

Аида Мирзоева

*Жить значит гореть,
Надо гореть.
Если свеча не горит,
Значит не живет*

(Бахтияра Вагабзаде)

**ТЕМА НАЦИОНАЛЬНОГО
ОСВОБОЖДЕНИЯ
В СОВРЕМЕННОЙ
АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ
ПОЭЗИИ**

Аида Мирзоева

**ТЕМА
НАЦИОНАЛЬНОГО
ОСВОБОЖДЕНИЯ В
СОВРЕМЕННОЙ
АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ
ПОЭЗИИ**

В контексте

творчества Бахтияра Вагабзаде

Монография

M.F.Axundov adına
Azərbaycan Milli
Kitabxanası

Киев – 2016

2-843480

ББК 84 (4Аз)

М26

УДК 82-9

Научный редактор:

Алмаз Аликовы

доктор филологических наук, профессор
(Азербайджан)

Рецензенты:

Вагиф Султанлы

доктор филологических наук, профессор
(Азербайджан)

Нина Белокопытова

доктор философии
(Украина)

М 26

Аида Мирзоева

Тема национального освобождения в современной азербайджанской поэзии (В контексте творчества Бахтияра Вагабзаде).

Киев, «Задруга», 2016, 160 стр.

В монографии ведется анализ творчества великого азербайджанского поэта Бахтияра Вагабзаде, мастера, обладающего богатым моральным опытом.

В своем творчестве он обращает внимание на значение проблем независимости в общественности, ее актуальность на идеи национальной независимости и свободолюбия.

ISBN 978-9952-8142-4-8

© Аида Мирзоева, 2016

© Издательство «Задруга», 2016

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Как известно в основе национально-идеологического воззрения важную роль играют социально-политические процессы. В этом смысле, падение советского политического режима в конце прошлого столетия и приобретение Азербайджаном вновь своей независимости, подготовило основу для радикальных перемен, как в социально-политической жизни общества, так и в литературно-культурологической сфере. Именно вследствие этого существующие идеологические стереотипы в отношении литературно-теоретического наследия были удалены, и было начато формирование системы новых взглядов, опирающихся на национально-культурологическую основу. В связи с чем, возникла необходимость нового изучения современного литературного процесса, И творческий путь таких ярких представителей литературы XX века, как Гусейн Джавид, Микаил Мушфиг, Алмас Ильдырым, Ахмед Джавад, Мухаммедгусейн Шахрияр, Али Керим, Расул Рза, Халил Рза Улутюрк, Мамед Араз и др. были примером вышеизложенного. Художественное воплощение идеи независимости в азербайджанской поэзии является одним из малоисследованных вопросов современной литературоведении. В монографии объектом исследования обсуждаемой проблемы избран творческий путь народного поэта Бахтияра Вагабзаде (1925-2009).

Отметим, что Бахтияр Вагабзаде является одним из литераторов, владеющих сильным пером и занимающих своеобразное место в истории азербайджанской поэзии. Вышедшие из-под его пера такие поэмы как «Гюлистан», «Марзие», «Дороги-сыновья» и др., многочисленные стихотворения, а также публицистические статьи являются ценными образцами нашей литературы. Одной из замечательных сторон в насыщенном и разнообразном поэтиче-

ском мире литератора является тематика, касающаяся таких вопросов, как любовь к Отчизне, национально-духовная свобода, почитание моральных ценностей и обычаев. Это качество явно проявляется в стихах и поэмах автора. Поэт, на пороге своего творчества начав со стихотворений и, затем, продолжив поэмами и драмами, никогда не смог разлучиться с таинственным миром поэзии, и своей привязанностью к мысли о независимости и своим умением отражать эту мысль сильно отличался от литераторов своей эпохи.

У Бахтияра Вагабзаде никогда не было поверхностного отношения к поэзии, которую он смог превратить в одну из основных, ведущих форм своего творчества и сумел создать множество ценных образцов искусства, заставляющих читателей задуматься. Творчество поэта отражает в себе литературную традицию таких азербайджанских поэтов, как Низами Гянджеви, Имадеддин Насими, Мухаммед Физули, Молла Панах Вагиф, Ашуг Алескер, Гусейн Джавид, Ахмед Джавад, Алмас Илдырым, Микаил Мушфиг, Самед Вургун и др.

Монография, написанная на основе диссертации, состоит из трех глав и восьми заглавий, которые подчиняются и дополняют единую тему, освещающую проблему независимости в творчестве народного поэта Азербайджана Бахтияра Вагабзаде. Исследование носит научно-популярный характер и может использоваться как литературный источник для будущих исследований поэта, так и для изучающих тенденции развития поэзии и литературы Азербайджана в 20-21 вв.

ГЛАВА I

ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ СУТЬ ПРОБЛЕМЫ НЕЗАВИСИМОСТИ

Народный поэт Азербайджана Бахтияр Вагабзаде, поэтическое наследие которого характеризовался такими эпитетами, как «интеллектуальная поэзия», «поэзия мышления», «поэзия разума», «поэзия идеи и мысли», «поэзия ума», и тому подобными, постоянно обращал внимание на глубину мысли и смысла, идейно-содержательную весомость своих произведений. «Художественное произведение вдали от мысли и идеи, лишь скопище слов; точно так же как настоящий художник пишет вдумчиво, так и настоящий читатель должен читать вдумчиво» (162, 144) утверждал поэт, который нес, как и многие поэты его времени, творчество «суть и сущность которого была объята духом Физули» (208, 173). Однако свойственные поэзии поэта интеллектуальный образ мышления, подчеркнутое выражение разума и мысли не следует воспринимать как отхождение на задний план идейности и рассматривать в контексте космополитизма. Таким образом, поэзия Бахтияра Вагабзаде вызывает интерес как художественный образец, проявляемый на фоне единения интеллектуальной мысли и национально-нравственных ценностей.

«Непосредственная связь с политическими и социальными условиями эпохи» (251, 511) как и иных литературных видов, так и поэзии, явно проявляется и в творчестве Бахтияра Вагабзаде. Так как поэзия независимости поэта слита с народом и по своей форме, и по своему содержанию, то это качество привило его творчеству всенародность в широком смысле того слова. Всенародность эта показывает себя в той или иной мере во всех сферах творческого мира поэта. В частности, она явно наблюдается в

поэтическом стиле поэта. Так, творческая манера автора содержит все богатство, простоту и ясность народного разговорного языка. Всенародность проявляется также и в работах над отдельными темами. Поэт успешно проникает в душу народа в контексте художественного выражения всех поставленных проблем. Идеино-эстетические тона поэзии независимости автора также исходят от духа всенародности. Всенародность проявляется вместе с тем и в объекте отображения поэта, в раскрытии внутреннего психологического мира лирического «я».

Бахтияр Вагабзаде является одним из великих писателей, известных и любимых не только на своей родине, но и во всем тюркском мире. Он прожил и творил в самую сложную и беспощадную пору советского политического режима, оставив после себя очень богатое литературное наследие. Поэт - мыслитель, шедший в первых рядах в борьбе за национальную государственность, после обретения Азербайджаном независимости продолжил свое творчество и создал ряд ценных образцов поэзии независимости.

Бахтияр Вагабзаде, являясь одним из «интересных событий современной азербайджанской литературы» (124, 192), прожил и творил в той литературно-культурной среде, к которой принадлежали такие поэты, как Самед Вургун, Расул Рза, Сулейман Рустам, Осман Сарывелли, Али Керим, Балаш Азероглы, Нигяр Рафибейли, Гусейн Ариф, Мамед Араз, Халил Рза Улутюрк, Али Тудэ, Габиль, Фикрет Годжа, Рамиз Ровшан, Мамед Исмаил и другие. Социально-политические и литературно-культурные условия среды, с которой он был связан, сыграли значительную роль в его мировоззрении и в совершенствовании его творчества.

Отметим, что Бахтияр Вагабзаде «в плане души, содержания и направления идеи произведений озорил сияни-

ем литературу «60-х годов», хотя и несколько рано приступил к художественному творчеству. Он как мастер во все периоды шёл впереди литературного процесса, и своими новыми, оригинальными, совершенными с художественной точки зрения произведениями дал направление литературе и сыграл важную роль в деле её обогащения. Сегодня невозможно представить поэзию Азербайджана без феномена Бахтияра Вагабзаде» (136, 16). А это исходит, прежде всего, от преобладания идеи национализма в творчестве поэта. Так как в обогащении азербайджанского стиха «национальными тонами поэзия Бахтияра Вагабзаде сыграла исключительную роль. Он старался, чтобы в литературе господствовало национальное сознание посредством, как и философского содержания, идейного направления, метода повествования произведений, так и тем к которым он обращался» (136, 10).

Бахтияр Вагабзаде также как и другие представители литературного поколения шестидесятых, воспользовавшись относительным умирением советского политического режима, обогатил литературный процесс новыми, оригинальными и уникальными художественными образцами. «Несомненно, в тот период появилась в большом количестве и «художественная» продукция, верно служившая официальной идеологии, восхваляющая и воспевающая существующий тотальный режим как «самый свободный режим в мире». Но литературную атмосферу определяли уже не они, а произведения созданные вне художественной практики и теоретико-практического учения «социалистического реализма» как идеологической территории. Теперь уже называть их в моральном смысле этого слова чисто «советской литературой» и «социалистическим реализмом» было невозможно хотя бы только потому, что в них уже опровергались и отрицались два основных методологических принципа этого творческого метода: страсть к,

безусловно, позитивному утверждению реализма и критерий абсолютной классовости и партийности». (121, 356). Отметим, что исследование творчества Бахтияра Вагабзаде в контексте литературного поколения шестидесятых ещё раз подтверждает правильность вышеуказанных умозаключений.

Поэтические образцы темы независимости занимают одно из ведущих мест в культурно-литературном наследии Бахтияра Вагабзаде как творческой натуры. Его участие на протяжении всего творчества в общественно-политических процессах не прошло бесследно в его литературно-художественном мире.

Как было отмечено в посвященной творчеству Бахтияра Вагабзаде книге Гасана Гасанова «Бахтияр Азербайджана, или путь от «Гюлистана» до «Шехидов»: «Тема свободы одна из ведущих тем творчества Бахтияра Вагабзаде. Он дает содержательное и правдивое разъяснение понятию свободы не пафосом стиха в романтическом стиле, а можно сказать, углубленно проанализировав это понятие: «Свобода является самым высоким из всех поверий. Её нельзя ожидать от кого-то, она не должна быть в виде подарка, её нельзя обрести, рассчитывая на посторонних, народ должен добиться ее своей борьбой и быть готовым идти на жертвы ради нее» (66, 17). Продолжая свои размышления по поводу идей свободы и независимости в творчестве поэта, исследователь пишет: «Бахтияр Вагабзаде наряду со свободой страны и государства, возвышал также и свободу человека в отдельности. В соответствии с этими общечеловеческими ценностями у него есть своя философская концепция. В государстве без свободы человека возникнут бедствия. Светлые головы потухнут, мир станет видаться тесным. Истина предстанет лицемерием, а справедливость станет лишь мишурой. В сердце человека поселится злоба и ненависть, люди хоть и будут жить, но че-

ловечности не будет. Ложь и истина станут лицом к лицу, невежда поставят во главу угла, а мудреца – в низы» (66, 18).

В выявлении общечеловеческой сущности идеи независимости в творчестве Бахтияра Вагабзаде, «являющегося одним из известных и любимых личностей тюркского мира» (216), проблема родного языка, свободы личности, избрание национально-освободительной истории других народов в качестве художественного объекта нашли более яркое выражение. Таким образом, исследование проблемы осуществлялась в нижеследующей последовательности.

а) Проблема родного языка как носителя идеи независимости;

б) Свобода личности в контексте человек и время

с) Особенности отображения идей свободы в произведениях, написанных на международную тему.

Вне сомнения, исследование проблемы в предъявленном контексте несет чисто условный характер и попросту служит цели прояснения исследования.

1.1. Проблема родного языка как носителя идеи независимости

В поэзии независимости Бахтияра Вагабзаде проблема родного языка занимает одно из важных мест. Автор всегда уделял внимание этому вопросу, в различных своих произведениях старался подчеркнуть его многообразные моменты и аспекты. Придание поэтом столь существенно значения проблеме родного языка не является случайным. Так как, по его мнению, язык есть первичное проявление бытия каждого народа; обществу, лишившемуся своего языка не сберечь и своего бытия. Как правильно отметил известный тюрколог, родом из Южного Азербайджана

Джавад Хейти, «Язык есть зеркало и основа культуры. Именно язык в тонкости раскрывает мысли и чувства, мечты и желания человека и предоставляет им почву для жизни. Язык является одним из самых сильных связей превращающих общество в народ» (63, 179).

Бахтияр Вагабзаде в написанной им в годы советской власти статье «В ответ на клевету» выражая свое мнение по поводу проблемы родного языка, писал: «Требовать открытия школ и детских садов на родном языке, не является ли самым обыкновенным и справедливым требованием каждого народа? Если народ не имеет права на воспитание и обучение на своем родном языке, то какой же он народ?» (174, 30). Поэт, в тоже время, выражая свои мысли о родном языке, высказывает свое отношение к воззрениям интеллектуалов, на их роль в сохранении и развитии языка: «Обречен на смерть не только язык народа, но и весь сам народ, интеллигенция которого не говорит на родном языке» (174, 31).

В написанном литератором «Предисловии» к книге, опубликованной им в 2002-ом году под названием «Голоса из сундука» он разъяснил свое отношение к проводимой им в период советского политического режима борьбе связанной с проблемой родного языка: «Моей самой великой борьбой и на деле и в творчестве была последовательная борьба за наш родной язык, растоптанный под ногами, оставленный за дверьми в эпоху советского политического режима. Я посвятил этой теме десятки статей, десятки стихов и поэм» (192, 7).

Придание поэтом большого значения родному языку, оценивание им языка как одного из самых важных факторов существования нации нашло свое отражение также и в отдельных исследованиях. Например, член-корреспондент Национальной Академии Наук Азербайджана (НАНА), доктор филологических наук, профессор Низами Джафа-

ров пишет: «Одним из самых важных, быть может, даже первых вопросов, всегда беспокоивших Бахтияра Вагабзаде как национального деятеля, было отношение к родному языку; фактически, лишь этой упомянутой стороны его многосторонней деятельности уже было бы достаточным, что бы его имя увековечилось в истории Азербайджана» (27, 68). Такие или же аналогичные этим мнения встречаются в разных исследованиях, посвященных творческому пути поэта.

«Оценивающий язык как духовный мир, национальные особенности народа, и по той причине считающий языковое различие различием духа, психологии и нравственности» (58, 13), Бахтияр Вагабзаде, в своих стихах «Родной язык», «Сыну», «Латынь», «На протяжении многих лет от родины», «Мой родной язык», «Жалоба на себя себе», «Фахрия», «Чужой», «Моя мать» и в ряде других, говорит о роли и важности родного языка в формировании национально-духовного мышления, подвергает резкой критике людей, презирающих свой родной язык, высказывающих безразличное отношение к нему.

«Бахтияр Вагабзаде, будучи неустанным защитником всего, что касается его нации: родины, языка, культуры» (241, 394), в своем стихе «Родной язык» (1954), обратив внимание на то, что родной язык является чрезвычайно важным в судьбе каждого народа, каждой нации, выразил в связи с этим свои поэтические размышления.

Едва заговорив впервые мы произносим
слово «мама»,

И первый учебник носит название «Родная речь».

И с первой песней, колыбельной с молоком матери

В наше сознание капля за каплей
проникает (196, 101).

В этом стихе – продукте первой стадии его творчества автор оценивает родной язык как «дух, любовь и жизнь нации», отмечает, что он просочился сквозь «разум и мудрость отцов», зародился от «первого вдоха народа». Поэт также считает родной язык богатством, «самым ценным наследием» «оставленным нам нашими предками». А самую большую цель людей видит в охране этого языка как зеницы ока и в передаче этого «подарка будущему поколению».

Этот язык – наша душа, любовь, плоть,
Этот язык – наш друг с другом уговор.
Этот язык познакомил нас со всеми в мире,
Этот язык – оставшее от предков
Самое ценное наследие,
его должны хранить как зеницу ока
—И передать будущим поколениям
как подарок (196, 101).

В своем стихотворении именуемом «Латынь» (1967) обратив внимание на то, что латинская нация как одна из самых древних общин исчезла, но при этом язык её жив, автор, следовательно, сделал ударение на невозможность уничтожения никакого народа путем его порабощения.

Латынь!
Любой твой звук наполнен и доньше.
Латынь!
Народ уж мертв, но жив язык его (198, 58).

Доктор филологических наук, профессор Камил Кулиев оценивая стихотворение «Латынь», как один из поэтических образцов, занимающих особое место в творчестве Бахтияра Вагабзаде, пишет, что в произведении автор

«сравнивает используемый поэтами, учеными и врачами мертвый латинский язык с запрещенными империалистами на Атлантическом берегу живыми языками. Ставит латинский язык выше этих языков. Потому что эти языки, будучи заключенными в маленьких, бедняцких хижинах не используются в качестве языка литературы и культуры. Латинский же язык, пройдя через долгие столетия, дошел до нас, используясь, по сей день, хотя и не имеет своего народа» (90, 64). Вместе с тем, отметив, что, критик, верно, определил идейное направление и причины написания произведения, необходимо напомнить и то, что одной из привлекающих внимание сторон стиха является выражение автором, а значит и его народом протеста рабской жизни, его бурное восстание против этой несправедливости. Таким образом, факт существования языка латинского народа притом, что сам народ мертв, предоставил поэту возможность для размышления о народах и общинах, которые, живя, теряют свой язык. В их ряду есть и собственный народ поэта. Другими словами автор, говоря о латинском языке, умело обращает внимание на порабощение азербайджанского народа и его языка.

Скажи крикун,
Чему нам верить –
Ушам,
Или глазам?
Действию,
Или слову?
«я счастлив», «я свободен»
Свободы нет сказать на языке родном? (198, 59).

Поэт в конце целиком укоренившегося в духе свободы стиха обобщает свои суждения о свободе и независимости в контексте мыслей о судьбе латинского языка. Ввиду

того, что в стихе «язык» является поэтическим образом, выражающим нацию, и автор, следовательно, ставил своей целью судьбу нации.

Так что ж,
какой язык живет:
тот, что
молчит, имея все: и землю, и народ,
в нищете лачуг, спасаясь от ареста
живет родной язык?
Иль тот,
Что, в тьме веков
все растеряв, поет?! (198, 60).

В начинающемся полустиишем «На протяжении многих лет от родины» (1989) стихе Бахтияра Вагабзаде затрагиваются вопросы усиления возвращения к родному языку накануне распада советской империи и приобретения Азербайджанского тюркского языка статуса официального языка. Обретение родного языка давно ожидаемого положения радовало поэта как гражданина, от чего он не мог скрыть своего волнения и радости.

Долгие годы со своей родины,
Выслали тебя,
Родным языком сосчитали пришлого.
Славо Всесышнему, вернулся опять
В родную Родину, в родную местность.
Да здравствуй всегда на Родине!
Будь всегда величавым, прославленным (203, 202).

Поэт, в своем стихотворении именуемом «Мой Родной язык» (2000) подхоя к проблеме со своеобразной призмы, считает родной язык за основу, фундамент бытия

и существования каждого народа и общества. Потому что, пока родной язык продолжает жить, то и нация тоже живет. Но лишившиеся своего языка общества, лишаются уже и возможности стать нацией, построить свое национальное государство. Придание родному языку такого большого значения, приравнивание его с «бытием народа и отечества» определяет чрезвычайно чуткое отношение Бахтияра Вагабзаде как гражданина к судьбе своего народа.

Мой родной язык – моя личность,
Мой паспорт, моя власть над самим собою.
Очарование моего достоинства,
Говорящее суждение, ум мой язык.
Сущность нации, сущность местности,
Связан твоей сущностью, мой язык (202, 178).

Сравнение поэтом родного языка с полумесячным звёздным знаменем обуславливает на примере родного языка его желание независимости и государственности. А это, прежде всего, отражает гражданскую цель автора.

Без тебя имя мое – недозволенное и родина,
Да будет впрок как материнское молоко – мой язык.
Там где ты, тут и я,
Ты моя звезда и луна – мой язык (202, 178).

Турецкий литературовед Эрдал Караман в своей статье именуемой «Борьба Бахтияра Вагабзаде за родной язык», пишет: «В борьбе ведомой Вагабзаде на протяжении всей его жизни приравниваемый им с независимостью родной язык представляет собой большое значение. Это чуткое отношение можно проследить в написанных им статьях и стихотворениях. По его мнению, человек, не знающий своего родного языка, не имеет права претендо-

вать на свою принадлежность народу этого языка» (259). Одной из главных приметных сторон в этих соображениях исходящих из верного наблюдения является привлечение внимания на то, что «родной язык» поэт «приравнял со свободой». Этот аспект несущий особое значение в творчестве Бахтияра Вагабзаде вызывает интерес в плане выявления большой значимости родного языка для национально-нравственного существования каждого общества.

Отметим что значимость родного языка, ее роль в формировании национального сознания Бахтияр Вагабзаде многократно отображал в своих отдельных стихах. По мнению поэта, существование каждого народа зависит от того, в какой степени родной язык обережен и обеспечен жизнью.

В этом непонятном торге
Зачем моя родня
Должна быть протоптанным иным даром?
...Зачем мой родной язык
Перед пришлым языком
 должен трястись?
Зачем родной должен стать чужим,
Свои слова изгнаны
из собственного языка? (200, 487).

В стихотворении Бахтияра Вагабзаде именуемом «Жалоба на себя себе» (1993) безразличное отношение к родному языку, продолжающееся и после приобретения Азербайджаном своей независимости превращается в объект художественного анализа. Поэт не может смириться с таким равнодушным отношением к родному языку, обеспечившему основу суверенности, водружившему народ к борьбе в годы приобретения им своей независимости.

В одно время все рекламы были на русском
Сейчас на английском суются на глаза.
Даже собачий уважаем язык,
Только родной не годится нам (201, 128).

Заметим, что подобный мотив встречается и в ряде других стихах поэта. В сознании поэта, придающего чрезвычайное значение родному языку, воспринимающего его как бытие народа, язык оценивается исключительно как форма проявления независимости, существования в целом каждого народа и общества. Поэт в своем стихотворении именуемом «Куда идет наше завтра» (1996) как гражданин бьет тревогу, беспокоясь насчет будущего, подвергаемого опасности исходящей от безразличного отношения к родному языку.

Недолюбливая море
Идем наплаву у чужого бассейна,
Поем как соловей на чужом языке
Если дуемся родному языку,
Вера, доверие,
Или вовсе нет, иль гнилое,
Значит, Всесышний отвернулся от нас (201, 209).

Проявление проблемы поднятой в стихотворении «Куда идет наше завтра» встречается хоть и в несколько иной форме также и в стихотворении «Чужой» (1999). В упомянутом стихотворении автор делает акцент на том, что в азербайджанских семьях ведущих богатый, светский образ жизни на сегодняшний день обучаются двум языкам – русскому и английскому, а родному языку не придается значение. Литератор не может стерпеть такого равнодушия по отношению к государственному языку независимой страны и, без опаски, с гражданским трепетом выражает

2-843480

свое возмущение и возражение к этому факту.

Дети зажиточных, знают два языка:
В школе английский, дома русский язык.
Оказалось, что никому не нужен
В независимой стране, язык этой страны (201, 308).

Автор настойчиво заявляет, что повернуться спиной к родному языку, значит повернуться спиной к народу, и никто не может поручиться за то, что получившие такое воспитание люди завтра не изменят Родине.

Бахтияр Вагабзаде в своем стихотворении «Моя мать» (1968) выступает против людей обвиняющих своих матерей в неграмотности и, заметив, что автором всех его произведений является его мать, показывает, что в сердце, груди своей этот внешне выглядящий неграмотным человек несет кладезь премудрости. Поэт с большим чувством гордости отмечает, что именно его неумеющая читать и писать мать научила его языку, написанных им произведений.

Знаком и мне благой порыв,
Но матери любой строкою
Обязан.
Душу слов открыв,
Она ведет моей рукою (197, 263).

В посвященном великому азербайджанскому поэту-сатирику Мирза Алекбер Сабиру стихотворении, именуемом «Фахрия» (1996), поэт касается проблемы родного языка. Он без всякой опаски и в резкой форме превращает в объект порицания людей, пренебрегающих своим родным языком, считающих ущемлением своей репутации говорить на этом языке, прикрывающихся под тенью чужого

языка, принимающих иноязычность за культуру.

В течение веков считали почетом
Говорить на чужом языке,
Заигрывая со своим родным (201, 162).

Статьи Бахтияра Вагабзаде, посвященные проблеме языка наших соотечественников, проживающих невольную жизнь на Юге Азербайджана, определяют его отношение к проблеме на более широкой основе и восприятие им родного языка как составной части проблемы национальной независимости. Поэт-мыслитель не может смириться с тем, что под давлением колониального режима персидского Ирана разделенные надвое турки Азербайджана лишены своего права на обучение на родном языке. Он возвышает свой голос протеста против этой несправедливости.

Язык твой на своей родине чужим стал, брат,
имея мать и отца, оказавшись сиротыми, брат.
Язык твой не увидел школы, был изгнан с трибун.
Неродные стали родными,
родные стали чужими (199, 266).

Проблема родного языка затрагивалась в том или ином отношении также и в различных эпизодах его поэмы «Шаби Хиджран», посвященной жизни и творчеству Физули. Что, в свою очередь, подтверждает, сколь велик, масштаб предвостановленного им значения родному языку.

Вне сомнения, что стихотворения Бахтияра Вагабзаде, посвященные проблеме родного языка не ограничиваются этими примерами. В творчестве поэта существует множество художественных примеров в той или иной форме, связанных с обсуждаемой проблемой. Во время иссле-

дования было обращено внимание лишь к специфичным произведениям, раскрывающим основную тему монографии.

1.2 Поэтическое отображение свободы личности в контексте человек и время

Проявление свободы личности в контексте человек и время в поэзии Бахтияра Вагабзаде свидетельствует о подходе поэта к обсуждаемой проблеме на более широкой основе. А это значит, что он как творческий человек обращает внимание на необходимость достаточных условий для свободной независимой жизни народа, его достойного положения среди народов мира, достижения им состояния национального самосознания, а самое главное для формирования его гражданственности.

С точки зрения литературоведа Яшара Гараева, «Интерес ко времени в стихотворении Бахтияра – есть интерес к духовной вечности народа, к его духовному «сейчас» и прошлому». Время интересует и беспокоит его лишь в связи с исторической судьбой, с духовным и нравственным жизненным опытом народа. И прошлое, и будущее поэт переворачивает как страницы «истории Родины» (18, 61). Ученый-литературовед довершает свои соображения следующим образом: «Бахтияр один из тех поэтов, личность которых ярко проявляется в их творчестве. Его поэтическое «я», собственный стиль и лирический герой выделяются своими линиями в пейзаже нашей поэзии» (18, 65). Как видно, один из основных привлекающих внимание моментов во взглядах Яшара Гараева связан с его верным наблюдением форм художественных проявлений из творчества поэта проблемы человек и время.

В творчестве Бахтияра Вагабзаде, оцененного акаде-

миком Мамедом Арифом, как автор «интеллектуальных и философских» произведений (18, 181), весьма сильно проявлено чувство непримиримости с эпохой, средой и временем. Этот аспект в той или иной форме обнаруживается в написанных им произведениях на различную тему. Поэт, бывший в оппозиции со временем и со средой, более всего был в разногласии с самим собой. В этом смысле его повеление-уверение «только тем доволен я, что недоволен собою» определяет жизненное кредо поэта.

Критик-литературовед Вагиф Юсифли пишет: «Помоему после Мирзы Алекпера Сабира Бахтияр Вагабзаде является одним из тех поэтов, которые были в самой яркой оппозиции с миром. «Хопхопнаме» гениального поэта Сабира было своего рода смехом поэта сквозь слезы, его воплем «осознай себя» обращенным к своему народу. А в «Бахтиярнаме» Бахтияра нет ни слез, и ни смеха. Они были призывами мудрого поэта-философа; порой буйными, порой наполненными гневом, возмущением, мятежом. «О мой народ, осознай себя и подумай... сам ищи выход из этих бед, на протяжении веков преследующих и мучающих тебя, извлеки урок из истории!» (212). Несомненно, с этими соображениями невозможно не согласиться. Потому что, Бахтияр Вагабзаде, в настоящем смысле этого слова, был в оппозиции с эпохой, временем, властью и с самим собою. Его уверение «только тем доволен я, что недоволен собою» доказывает правоту этих суждений.

В предисловии Рамазана Гафарлы «Если человек не примирится со временем...», написанном им к 8-му тому 12-ти томника «Произведений» поэта было обращено внимание к вопросам по поводу проблемы человека и времени. По мнению исследователя, «Бахтияр Вагабзаде на протяжении всего своего творчества противоборствовал со временем, пртивостоял превратности фортуны, старался найти решения к судьбоносным проблемам человечества.

Превратил перо своё в штык, к словам же своим добавил пыла и пламени. В отличие от других он не восхвалял повстречавшиеся ему по жизни, служившие ему на пользу величавые события, и не славил правительства» (203, 3). К этим соображениям можно добавить лишь то, что в произведениях поэта нашли свое своеобразное воплощение проблема человека и времени, а также в этом контексте художественное изложение свободы личности. Таким образом, поэт смог отобразить проблему человека и времени в написанных на множество тем произведениях.

Вызывают интерес такие поэтические образцы, как «Мера», «Не уразумел», «Комнатные растения», «В поисках света», «Два недостатка», «Поднял руку», «Предъявление в темнице», «Остережение», «Два слепца», «Такая мысль...», «Дума-слово», «Терпение», «Цель», «Поэты», «Здравствуй, Насими», «Когда влюбился в одну большую цель», «Письмо, адресованное Евтушенко» и другие стихотворения Бахтияра Вагабзаде, где свобода личности является в контексте человек и время. В упомянутых стихотворениях автор смог подойти к проблеме с различных ракурсов, постарался выявить ее разнообразные аспекты.

В стихотворении поэта именуемом «Мера» (1963) предметом критики стали родители, ограничивающие в действиях своих детей, воспитывающих их боязливymi, мешающие их всестороннему росту и развитию. Поэт словами «к чему душе свободной чада мера и предел?» обращает внимание на важность обучения и воспитания детей, а также молодёжи для здорового будущего нации.

Ещё одним из сочинений Бахтияра Вагабзаде, в котором свобода личности была проявлена в контексте человек и время, является стихотворение «Два слепца» (1968). В этом стихотворении, выделяющимся оригинальной формой изложения, лирические герои автора это люди, по сущности, сильно отличающиеся друг от друга. Хотя один

из них и незрячий, но глаза разума его не слепы, и поэтому он может зреть, понимать и оценивать мир и людей. Глаза же второго героя поэта хоть и видят, но из-за его духовной слепоты это не имеет никакого значения. Этим сопоставлением автор косвенным образом указал на тесную связь свободы личности с внутренне-духовным миром человека.

Нет, слеп и вправду тот, кто зряч,
Но видеть ничего не хочет! (197, 267).

Несколько отличные воззрения по поводу свободы личности встречаются также и в стихотворении, именуемом «Крылья моих дум» (1969). Самое примечательное основное обстоятельство этого произведения обусловлено своеобразностью подхода автора к проблеме. Судя по соображениям, исходящим из стихотворения, в основе свободы личности каждого общества лежит свобода мысли. Если человек не свободен своими мыслями и душой, то каким бы свободным ни было общество, оно не может стать гарантом свободы отдельной личности. Отличающей чертой лирического героя стихотворения «Крылья моих дум» от других представителей общества, к которому он принадлежит, является «наличие крыльев его мыслей», умение полетом воображения воспринимать «вселенную как Родину». Поэт находит, что его мысли больше и выше его самого, именно потому, что они свободны, неограничены, не знают границ.

И я свободен, и я!
Два крыла моей мечты
Меня уносят с земли
Дорогой вечной судьбы
До неведомой звезды,
Затерявшейся вдали (197, 282).

Отметим, что поднятая в стихотворении поэта «Крылья моих дум» проблема свободы личности нашло свое художественное выражение в несколько другом стиле в стихотворении примерно тех же лет именуемом «Такая мысль...» (1970). Как и в предыдущем стихотворении, так и в этом произведении автор делает ударение на то, что в основе свободы личности лежит свобода мысли. Поэт хочет видеть себя обладателем мысли, могуществом которой можно было бы привести все в порядок.

Дай мысль такую мне, она судья,
Ее солдат —
отныне и на веки.
К ней тянутся надежды и мечты,
В себе —
я песню боевую слышу.
Чтоб я забыл себя —
В пути, в пыли (199, 26).

Автор в своем стихотворении именуемом «Дума-слово» (1975) ищет свободу в своем духовном мире. Основной целью, навеянной произведением является определение внутренней свободы человека его духовным возрождением.

Даже мне не видимая,
Отрада сердца моего,
Все чувства мои,
Все помыслы —
Свобода — мой духовный мир.
В себе, в мире своем
Я и судья,
Я и осужденный (199, 131).

Поэт, продолжив примерно те же мысли и в стихотворении именуемом «Цель» (1978), превращает, строгим образом, в объект порицания людей живущих не по-человечески безыдейно, бесцельно и без общественного мнения. С точки зрения поэта, существенная роль цели, убеждения в основе свободы человека определяется также и тем, что именно эти причины образуют, совершенствуют и формируют личность. И поэтому автор оценивает цель и убеждения как «жизненный путь», считает их «превыше жизни».

Я господин своей воли,
Убеждений свих раб.
За убеждения и умру.
Зачем, как прожить мне он научил,
Обозначил смыслом мою жизнь.
Смыслом меня наполнил,
Подарил меня великой Родине (199, 153).

Заметим, что одним из отличительных сторон творчества Бахтияра Вагабзаде от поэтов его периода, является то, что его произведения несут идейно-эстетическую ценность, опираются на глубокую общественную цель и идею. Причем этот аспект привлекает еще больше внимания, являясь не только свойственной лишь творчеству поэта, а еще и одним из обстоятельств, определяющих его биографию. Поэт неоднократно поднимал этот вопрос в своих поэтических сочинениях и как гражданин высказывал к нему свое отношение. В своем небольшом стихотворении, начинающим со строк «Когда влюбился в одну большую цель» (1982) литератор, делая ударение на значимость идеи в основе свободы личности, выражает свои мысли нижеследующим образом:

В то время, когда влюблен в большую идею,
Человек вновь
Создает себя.
Слыша голос великой идеи
Оттаивают все заботы,
Цель становится видимой.
И на этапах создания себя
Человек мудреет, становится личностью (200, 171).

Лирический герой стихотворения «Терпение» (1979) поэт выходит против философии терпения, выдержки и упования, называет все это «рабством и прислужничеством». Поэт в произведении сопоставляет своё сердце и разум, благодарит свое сердце именно за нетерпеливость. По мнению поэта, за терпением каждого человека стоит обуздание абсолютной свободы. В последних строках стихотворения свобода личности была выражена в своеобразных чертах и в контексте человека и времени.

Терпение – сплошное мучение, жалоба,
Скажи сам мне, это ли жизнь?
Нетерпение – свобода,
Терпеть – быть в рабстве,
Даже один день свободы, заменит жизнь! (199, 237).

Бахтияр Вагабзаде как литератор, отличал поэзию от других видов искусства, всесторонне осознавал социальную и духовно-нравственную миссию, возложенную на творческих людей. С этой точки зрения характерным является его стихотворение «Поэты» (1969), в котором литератор оценивает поэзию как «голос возмущения общества». Автор в этом произведении дает веский ответ тем, кто считает ставить памятники поэтам за их счастье. Он показывает, что за этим «счастьем» стоят «бессонные ночи», умение

«смотреть в упор в глаза истине», «не смирение с ложью», «жертвование собственной жизнью», «пылание огнём» и бесстрашие перед смертью, изгнанием за Родину и народа.

Не испугавшись ни ссылок, ни смерти,
Вы сгорели, бросившись в огонь.
Одержимые идеей, кровью сердца
В застенках создавали слова (197, 284).

В своем стихотворении «Здравствуй, Насими» (1978), написанном по случаю установления в Баку памятника великому азербайджанскому поэту Имадеддину Насими, автор создал поэтический образ мастера, смело смотрящего в лицо смерти, умеющего пожертвовать своей жизнью ради провозглашения истины времени. Литератор наряду с воплощением дивности творческого мира Насими, обратил особое внимание его личности. Автор, сосредоточив основное внимание на том, что героизм Насими потряс все столетия, сообщил о достижении бессмертия людьми, умеющими пожертвовать своей жизнью ради убеждения. Зависть тысяч, миллионов смерти поэта хуруфита со временем исходит именно из этого.

С тобою говорим через века
И рукоплещем мы, твои потомки.
Кто сорок лет о мужестве твердил,
Вдруг жалким трусом стал
при виде смерти (199, 163).

Тема пьесы «Фаряд» («Вопль») литератора также повествует о жизни и пути борьбы Имадеддина Насими. В этом, написанном в стихотворном виде произведении поэт-драматург, «почерпнув из философии Насими, еще более смелым образом выразил бытие Справедливого Творца в

абсолютной правде. Смог разъяснить познание человеком Аллаха в суфизме» (62, 70). Как и в стихотворении «Здравствуй, Насими», так и в обсуждаемой пьесе целостность личности Насими, его свободолюбие было привлечено в центр внимания.

Возлагаемая на поэта миссия гражданства в контексте свободы личности характеризуется также и в стихотворении «Письмо в адрес Евтушенко» (1995), написанном Бахтияром Вагабзаде по случаю отречения видным русским поэтом Евгением Евтушенко от данного ему ордена «Дружба народов» в знак протеста нападения России на Чечню. Литератор одобряет этот смелый шаг своего брата по перу.

Поэт – язык заставившей замолчать правды,
Поэт – адвокат справедливости, права.
Поэт – ради справедливости кровь свою отдаст,
Не пройдет мимо своей совести (201, 119-120).

В стихотворении литератор проделывает короткий экскурс в историю русского колонизаторства. Он сопоставляет А.С.Пушкина, оправдывающего своим призывом «Кавказ, склонил голову...» захватническую политику России на Кавказе в начале 19-го века с протестующим против такой агрессии Е.Евтушенко в 21-ом веке. Он оценивает поступок своего современника, противостоящего империи, на основе свободы личности, целостности убеждения и идеи. Автор отмечает, что защита А.С. Пушкином имперской политики, и Е.Евтушенко – идеала свободы, изменив хронологию истории, превратила «мастера в ученика», а «ученика в мастера».

В стихотворении «Не уразумел» Бахтияра Вагабзаде проблема свободы личности затрагивалась в художественно-символической форме. На примере Слона, представ-

ленного в стихотворении в качестве условно-метафорического образа, поэт старался косвенно обратить внимание на необходимость чувства свободы.

Слону еще младенцем
Цепи, кандалы с замком одели.
Почему?
Ибо боялись будущего слона,
Тяжелой поступи его.
Дни сменились месяцами,
Месяцы – годами.
Слоненок стал большим слоном (203, 77).

В последующих строках стихотворения поэт, обращая внимание на довольство, привыкшего к невольной жизни Слона образом своей жизни, старается косвенно сделать ударение на то, что так же и люди, живущие в колониальных режимах из-за того, что ведут подобный образ жизни, не стремятся к жизни вольной:

Он подумал,
Что для него кандалы – наряд, украшение,
Слон посчитал, подумал,
Что отец его и дед его жили так же.
И его не стала мучить неволя,
«Наверное это мое право», сказал (203, 77).

В стихотворении Бахтияра Вагабзаде «Комнатные растения» косвенно основное внимание было обращено к проблеме личностной свободы человека. В этом стихотворении автор высказывает недовольство тем, что цветы и растения, которые должны жить на лоне природы, пересаживаются в горшки, помещаются на квартирах. Поэт, излагает оригинальные соображения, сравнивая эту картину с

человеком, отдаленным от своих корней, своего рода.

Из умозаключения поэта, свобода исходит, прежде всего, из личности, из внутреннего мира человека, как индивида.

Мои ветки, руки в неволе, язык нем,
Мысль о свободе в душе,
в мечтах не возрастут (200, 478).

В одном из оригинальных, неповторимых образцов поэзии поэта, в стихотворении «Остережение» (1970), было обращено внимание на обстоятельства, характеризующие свободу личности. Делая ударение на то, что в формировании человека как личности крайне важную роль играет «смелость», автор показывает, что всем победам предшествуют «смелое слово» и «смело сделанный шаг». Наоборот, «осторожное слово» и «осторожный поступок» сопровождаются «трусостью», они никогда не смогут выразить «истину» ни отдельной личности, ни общества. В этом, с философским содержанием стихотворения, поэт, сопоставляя «осторожность» с «рабством», а «смелость» со «свободой», старается разъяснить смысловое содержание каждого из этих понятий. Литератор, исходя из собственного опыта, показывает, что смелый шаг ему никогда не навредил, а за всеми его неудачами стоят трусость и осторожность.

Остережение запятая, не точка, нет!
Остережение оттенков, не может заменить цвет!
Я говорю, что героизм в мире
Не родится из рабского остережения (199, 114).

Отметим, что проблема, поднятая в произведении «Остережение», нашла своё поэтическое выражение в не-

сколько ином виде в его стихотворении «Честь или разум?» (1985). Если в первом стихотворении, автор, сопоставил «осторожность» со «смелостью», то во втором сравнив «осторожность» с «честью», предпочел честь.

Разум, призывающий нас к осторожности,
Я заменил бы на кусочек мужества (200, 116).

По мнению поэта, за осторожностью опирающейся на разум, всегда прятался страх, все победы стимулировались именно честью. Другими словами, честь является одним из чрезвычайно важных факторов ведущих народ к свободе, «вносящих изменения в политическую карту мира». Высказывание поэтом в качестве примера поговорки «пока умный думал, безумец реку переплыл» нельзя считать случайным в стихотворении. На самом деле это звучит как сарказм поэта в адрес чрезмерной «терпеливости», «терпимости» и «осторожности» заразивших менталитет народа.

Для этой цели мужество, свобода,
Мужество шагает по Земному шару.
Мужество меняет и создает сегодня,
Политическую карту мира (200, 116).

В стихотворении «Ищешь свет» (1991) Бахтияра Вагабадзе художественной целью выбрана социальная миссия, попавшая на долю личности в контексте человек и время. Лирический герой стихотворения трусливый человек, недовольный обществом, внутри которого он живет и не предпринимает никаких практических действий по его изменения, излагающий свои мысли только при разговоре с отдельными людьми. Поэт уподобил таких «саблей», притаившей в «ножне», выразив свое отношение так:

Вижу всегда я из твоих бесед,
О светлом расспрашиваешь ты.
О тирании верховной власти мысли твои
Но если ты и меч, но пока еще в ножнах (201, 56).

По мнению автора, каждая личность должна бороться ради развития общества и своей работой, действием, деятельностью быть примером другим. Только благодаря самоотверженности можно говорить об истинном патриотизме и воинственности.

Чужой свет вводит в заблуждение,
Вначале в твоей душе пусть будет свет, спала.
Ищешь свет, себя зажги,
Чтобы у тебя был свет, который смог
бы рассеять тьму (201, 56).

Лирический герой стихотворения поэта «Две гнусности» (1993) гражданин, живущий горями и заботами народа. Он, поуместно выражает проблемы народа на самых престижных собраниях. Лирический герой, любящий до глубины души свой народ, несмотря на то, что в своих смелых выступлениях затрагивает серьезные проблемы, знакомые стараются отговаривать его от этого пути. Любым путем хотят доказать ему, что не возможно решать проблемы с силой одного человека. Уставший от этих упреков и нареканий лирический герой принимает решение молчать и дает себе слово, что больше не будет вмешиваться в общественные вопросы, не высказываться о горе и проблемах народа. Но в этот раз, эти же люди, упрекают его за проявленное молчание, флегматичность.

Этот мир изрыгает ложь, правду совесть выдает,
Но что же мне поделать,

Что речь моя – нестерпима и молчание тоже!
И теперь, по правде говоря, боюсь,
боюсь я
что солгу, говоря о Всевышнем,
что правде скажу о нас (201, 88).

Характеризуя свободу личности в творчестве Бахтияра Вагабзаде, чувствуется потребность в анализе размышлений поэта, обуславливающих его поэтическое кредо. Так, обращая внимание на связь между свободой личности и действительностью, в стихотворении «Красивое рабство» (1994), поэт подчеркивает, те, кто не умеют говорить правду, как личность не свободны:

Свободу свою я потерял,
Впал в ложь.
Быть пленником правды -
Самое прекрасное заточение! (201, 101) -

выражает свои поэтические заключения. Один из интересных моментов здесь является сопоставление «свободы и рабство» на плоскости «ложь и правды» и оценка этих понятий в контексте контрастности.

В стихотворении «Поднял руку» (1998), привлекающее внимание своим совершенством и неповторимостью в поэзии литератора, в своеобразной форме преподносится проблема раздвоения личности. Существуют серьезные различия между внутренне-духовным и внешним миром лирического героя. Он страдает из-за своих действий, предпринятых против своих убеждений, против своего самолюбия. Автор в поэтической форме изображает муки и тревогу лирического героя.

То в одно превратился, то в другое,
Превратился в виновного раба своего цветника.

Давно порвал, что в себе взрастил,
Поднял руку и на свое убеждение (201, 262).

В стихотворении поэта «Календарь в темнице» (1997), насыщенный общественными мотивами, поэт старается показать самые важные для общества, основные аспекты свободы личности. По мнению поэта, темница – это еще не обуздание свободы личности. Так, человек в любом месте, даже в темнице, сможет сохранить внутренне-духовную свободу. Лирический герой стихотворения «Календарь в темнице» ради свободы перечеркивает самое дорогое для человека богатство – время. Он делает это понимая, что чтобы жить по-человечески, необходима свобода.

Его мир подстилка, потолок простор
Ради свободы, он время ругает.
Дни, предначертаны для него – наказание.
Дни, которые не были начертаны
для него грехи (201, 391).

В поэме «Смеющийся сквозь слезы» (1962) Бахтияра Вагабзаде, посвященному великому сатирику Азербайджана, одному из основателей литературной школы «Молла Насреддин» Мирза Алекперу Сабиру в контексте свободы личности нашли свое художественное отражение проблемы свободы и независимости.

Я видеть хочу,
Свободы глазам желаю.
Говорить хочу,
И слова мои были свободны.
Кричать я хочу,
Пусть язык мой будет свободным.
Пусть губы будут свободными.

Слышать хочу,
Пусть уши будут свободными.

Поэма «Смеющийся сквозь слезы» посвящена Мирзе Алекперу Сабиру, неспроста. Так, автор смог выразить свои идеалы на фоне творчества великого мыслителя. Другими словами, эта тема создала возможность поэту обратить внимание на самые актуальные проблемы, беспокоящие азербайджанский народ. Поэт во многих эпизодах поэмы для изображения наболевших проблем исходит из идей великого сатирика.

В каком законе есть,
Что свое богатство
Против тебя стало?
Чтобы прошлое, твое сиротой стало,
И сегодняшний день стал сиротой.

Поэма «Смеющийся сквозь слезы» как один из художественных образцов, написанных о свободе личности, своеобразным мастерством и сегодня сохраняет свою идейно-эстетическую цену.

Как правильно отмечает на предисловии под названием «Единство чувства и разума» к книге молодого литературоведа Асифы Тельманкызы «Творчество Бахтияра Вагабзаде» доктор филологических наук, профессор Вагиф Султанлы, «Бахтияр Вагабзаде, как и другие могущественные владельцы пера, постоянно противостоял периоду, времени, среде, обществу, власти, был в оппозиции самому себе. Это оппозиционность обеспечило в его творчестве лидерство, постоянную популярность в литературе. В одном из стихотворений, поэт, образно выражая себя и непримиримость на фоне приговора-вывода «только в одном доволен, что собой недоволен», заключает, что на основе

искусства стоит духовно-нравственная свобода» (136, 6). Предать большое значение свободу личности является одним из характерных факторов творческого кредо Бахтияра Вагабзаде. Независимо от темы во внутреннем пласте всех произведений поэта открыто показывает себя мечта об индивидуальной свободе. Именно свобода личности привлекает внимание в произведениях автора, как один из факторов, ведущих к общественно-политической свободе.

1.3 Особенности отображения идей свободы в произведениях, написанных на международные темы

Как известно, во время советского политического режима создание художественных произведений на международную тему была частью идеологической пропаганды (вести пропаганду коммунизма, защищать «интересы» международного пролетариата и т.д.), в творчестве некоторых мастеров слова встречаются не совпадающие с идеологической пропаганды различные проявления. Поэмы Самеда Вургуня «Мечты негра», «Европейские воспоминания», стихотворения Сулеймана Рустама «Брат китаец», Мамед Рагима «Пиши балладу со штыком», Ахмед Джамиля «Народы встают на ноги», Османа Сарывелли «Дипломаты буржуазии», «Просто вопросы», «Из климата в климат», Раеула Рзы «Баллада о маленьком негре Вилли», «Слон и вожатый слона», «Нищие», «На площади Алжира», «Краснеющие знамя», «Голос правды», «Два мира», Наби Хазри «Родина и чужбина», Халила Рза Улутюрка «Голос Африки», поэма Джабира Новруза «Западный Берлин» занимают особое место в поэзии Азербайджана среди поэтических образцов, написанных на международную тему.

В то время Бахтияр Вагабзаде, как и другие мастера слова, постоянно обращал внимание на международные темы. Но в отличие от вышеуказанных поэтов, Бахтияр Вагабзаде, обращался к международным темам, к истории борьбы других народов ради пропаганды идеи национальной независимости. Идея независимости нашла свое художественное воплощение в более радикальной основе в стихах и поэмах Бахтияра Вагабзаде, сочиненных на международные темы.

Вместе с тем, в произведениях, написанных на международную тему, Бахтияр Вагабзаде творчески обогатился произведениями мировой литературы, написанных на тему свободы и независимости таких мастеров, как Роберт Бьернст (1759-1796), Шандор Петефи (1823-1849), Джордж Гордон Байрон (1788-1824), Федерико Гарсиа Лорка (1898-1936), Муса Джалил (1906-1944), Пабло Неруда (1904-1971).

«Поэт во всех стихотворениях, написанных на международную тему, описал жалкое положение народов, борющихся за свободу, он от сердца верил, что рано или поздно они станут хозяевами своих стран. Поэт после темной ночи видит светящиеся зори. Он оптимистичен во время изображения самых поучительных событий. Этот оптимизм поэта рождается с веры в будущее. Очень интересно, что многие из этих стихотворений адресованные, то есть повествуют о конкретной стране, в них нашли отражение судьба, горе многих народов». (47, 97)

Напомним, что этот момент характерное качество для многих поэтических произведений, написанных автором на международные темы во время советского политического режима. Поэт, во избежание цензуры русского советского колонизаторство, во время описания идей свободы и независимости, выбрал путь обращения к жизни других народов. Поэт, обращаясь к этим темам, воспользовался

ся принципом «Говорю дочке, чтобы услышала невестка».

Написанные на международную тему «Египет», «Лампа Аладдина», «Умоляй себя», «Настанет твой свободный день», «Жемчуг», «Воспоминание», «Шах женится», «Перед пирамидами Египта», «Стамбул», «Открытый город», «Из тетради путешественника», «От голодным к сытым», «Свет-мрак», «Скрытая улыбка», «Пред руинами Помпея», «Я готов», «По Бакинскому времени», «Не стреляющие пушки», «Вопль», «Два мира в одном лице», «Без вины виноватые», «Нейтронная бомба», «Граничные столбы», «Независимость», «Звуки шагов дня», «Счастливая смерть», «Старый баяты», «Ну и горе!..», «Солдат-поэт», «Гайд-Парк», «Сказали правде неправда», «Письмо А. Ли-лиенталя к Картеру», «Заря» и другие стихотворения характеризуются как ценные художественные образцы не только его творчества, но и целиком поэзии Азербайджана. Поэт, в вышеуказанных стихотворениях обращаясь к истории других народов, старается косвенным путем отразить проблему независимости Азербайджана.

В стихотворении «Египет» (1956) автор затрагивает господство англичан в Египте, создал живую картину тяжелой рабской жизни арабского народа. Поэт подчеркивает причину оккупации страны, с древней историей и культурой со стороны чужеземцев, в отсталости, невежестве и фанатизме народа, вместо того, чтобы бороться против врагов, захвативших Родину, люди уповались в религию, Аллаху, повиновение вслепую на судьбу, неудаче оценивается как национальная трагедия. Интересно, что поэт в произведении не ограничивается причинами рабства, также призывает арабского народа встать на ноги, раз и навсегда расколоть оковы неволи, выгнать чужеземцев из страны.

Родину продали, край свой продали,
Неизвестно когда продали Египет.
Кони затоптали его,
И все равно не пробудился от сна Египет

«Может это приказ Аллаха, сказал он»,
Замолк, не проронил ни слова,
это «сверху благодать» сказал.
Такая большая страна голову склонила
перед чужаками,
Не сопротивлялась, только застонала (196, 151).

Безусловно, Бахтияр Вагабзаде в этом стихотворении на фоне трагедий египетского народа косвенным путем указал на судьбу Азербайджана, ноющего под тяжелыми условиями русско-советского колониализма, хотел показать, что у его народа такая же участь.

В стихотворении «Пред пирамидами» (1959) поэт создал образ египетского нищего, который вынужден просить подаяния на своей Родине, прося милостыню у иностранцев, захвативших родную землю стараться обеспечить ежедневный быт, и каждый раз, терпеть от приезжих оскорбления, унижения, ругательства. Превратив нищенство в профессию для себя, стараясь прожить как-нибудь отданный ему кусок жизни, лирический герой, не разу не оглянувшись на свое прошлое, историю, не хочет изучать, брать урок как его деды создали-соорудили до сих пор изумлявших весь мир пирамиды. Поэт призывает своего героя подняться на ноги, избавиться от рабской жизни, вынудивший его нищенствовать, бороться как свои деды за свободную и независимую жизнь.

На родине у араба
Чужеземец высоко держит голову;

Араб опасается уверенно ходить в своем доме.
Когда брат мой просит милостыню,
вспомни прошлое!
Постесняйся памятника,
воздвигнутого дедом! (196, 300).

В стихотворении «Метла» (1959) Бахтияр Вагабзаде отразил тяжелую, грустную жизнь народа Египта в неволе. Один египтянин, ноющий под тяжелым гнетом колонизаторов у себя на Родине, обеспечивает свой ежедневный быт чисткой обуви богатых иностранцев. Поэт призывает своего героя воздержаться от чистки обуви, взять на руки метлу и подметать из страны тех, кто довели его такого состояния.

По мнению профессора Ифрат Алиевой, «Стихотворение Б.Вагабзаде «Метла» напоминает стихотворение таджикского поэта Мирзы Турсумзаде «Странник, путешествующий по Индии». Турсумзаде также обращается к восточному человеку, чистящему обувь капиталисту, и говорит, что эта обувь растоптала твои права. С них не пыль надо вытирать, а родину, нужно прочистить от них» (47, 82). Нет ничего удивительного в том, что и Бахтияр Вагабзаде и Мирза Турсумзаде написали произведения, основываясь на одинаковый мотив, подняли ту же проблему. Так как они оба выступали с почти одинаковой позиции по отношению к истории и судьбы своего народа.

В написанных поэтом во время путешествия в Ирак стихотворения «Лампа Аладдина», «Умоляй себя» и другие нашло свое художественное воплощение мечты о свободе и независимости арабского народа, вынужденных когда-то прожить историю неволи. Основываясь на мотивы легенды «Тысяча одна ночь» в стихотворении «Лампа Аладдина» (1959) автор воодушевил в сравнении историю жизни арабского народа в неволе и годы освобождения от

оков колонизаторства.

С какого времени
Берега Тигра
Не видели света,
Спокойную жизнь не прожили
Арабы в своей стране,
Грусть задрожала в голосе,
Араб заснул в темноте,
В темноте и проснулся
Лампа араба зажглась
У чужеземца в доме (196, 297).

Но прошли годы и народ, поднявшийся в борьбу за свободу, прогнал иностранцев, захвативших родные места. Народ Ирака вновь приобретает свободу и независимость. Горящая на чужбине лампа Аладдина вновь возвращается на Родину, народ приобретает свет, свободу.

Ненависть араба забурлила,
В лапах у чужеземцев
Забрал он потерянное.
Лампа Аладдина
Загорелась в его родном доме -
У берегов Тигра.
На самом деле счастливы те,
Кто сами собирают
Урожай своей земли (196, 298).

В стихотворении «Проси себя» (1959) автор описывает судьбу раба-араба, который стоя у надгробия Имама Хусейна в Кербале с протянутыми руками молит о помощи. Поэт призывает своего героя оторваться от надгробия и верить в свои силы.

Смотрю я на тело,
Оно крепкое как гора.
В этом невольном состоянии
Дрожит как лист.
Сам себе говорю:
О, ты несчастный мусульманин,
Коль ты настолько веруешь Бога, знай,
Бог тебе эти руки дал не для того,
Чтобы ты их постоянно раскрывал.
Не для того, чтобы ты был рабом (196, 299).

Стихотворения «На берегах Тигра», «Журавли», «Чечетка», «От голодных до сытых», «Пред Таги-Кесра», «Баба Гюр-Гюр» (1959) примечательны одинаковым поэтическим стилем. В этих стихотворениях, богатых фольклорным мотивом и этнографическими деталями, безусловно, в первую очередь, отражается борьба против рабства и колонизации.

В стихотворении «Независимость» (1961) поэт с одной стороны, рассказывает о жизни Марокко и марокканцев под игом Испании, показывает тяжесть их жизни, с другой стороны, отражает реальными чертами их борьбу против испанцев за свободу и независимость. Он представляет голодных бродяг марроканцев и счастливых испанцев, живущих в достатке счастливо. Автор привлекает внимание на то, что за этим достатком особое место занимает разграбленное, унесенное богатство Африки и приветствует восставший, сопротивляющийся против захватчиков, присоединившийся в борьбу за независимость марроканский народ. Интересен тот факт, что название стихотворения взято из названия партии, появившегося в 1943 году в Марокко.

Хватит, веками нанизан был ты на шомпур,
Твоя кожа была продана с торгов.
Мы хорошо знаем: поклонившихся головы всегда
рубилась с плеч!

Родина у нас поднялась на ноги,
Пусть перед ним преклонится время.
Целую, мой брат, целую твои губы
Произносящие слова «независимость» (198, 23-24).

В стихотворении «Без вины виноватые» (1961), написанное во время путешествия в Грецию, поэт поднял проблему личностной и национальной свободы на фоне преступлений немецкого фашизма. Поэта больше всего беспокоит судьба двух молодых патриотов, борющихся за независимость Греции от фашистской Германии, которые больше 16 лет сидят в Этгской тюрьме. Они, любящие свою страну больше жизни, находясь в ней же, лишены своей родины.

В стихотворении «Пред руинами Помпея» (1961), занимающее особое место в творчестве автора, нашло свое художественное отражение, как богатеют иноземцы за счет этого города, и то, как мы не можем стать хозяевами своего богатства.

Не пробудились от голоса века, застыли,
И любовь, и ненависть.
Иностранцы выкачивают деньги из своих развалин.
Нам стали врагами наши богатства (202, 24).

Стихотворение «Я готов» (1965) Бахтияр Вагабзаде посвятил Роджеру Лапорту, сожжевшего самого себя у здания ООН, в знак протеста против преступлений Америки во Вьетнаме. Тут нашли свое место мотивы протеста

против великих держав, которые оккупируют земли других, вынуждают народ прожить колониальной жизнью. В произведении, которое считается одним из самых совершенных образцов сюжетного стихотворения, особо остро отразилась дух свободы, самостоятельности и независимости.

У каждой нации,

У каждого

Почетна независимость своей земли (197, 215)

В стихотворении «Крым, Ялта, Гызылдаш» (1961) из серии «Звуки из сундука» Бахтияр Вагабзаде, опять-таки, выражает свою точку зрения против колонизации. Оно – живое наблюдение во время путешествия поэта в Крым, а строки являются его размышлениями по поводу будущего и судьбы, родных для него мест:

Крым, Ялта, Гызылдаш... Родина одного народа –

Этому народу стала чужбиной,

а пришьельцам родиной.

Скажи, можно ли выделить зло от добра?

Ведь, глаза правды были выковорены.

Хозяева земли оказались под землей,

Пришьельцы на этой земле, стали хозяевами (202, 23).

Как видно, этими строками автор пытается привлечь внимание людей к судьбе своего народа, которая схожа с судьбой Крыма, так же живет в плену.

Стихотворение «Счастливая смерть» (1966), посвященное видному политическому деятелю Индии Джавахирлал Нехру вызывает интерес как один из совершенных художественных образцов, где поэт также отражает идеи свободы и независимости. Несмотря на то, что стихотво-

рение связано со смертью политика, он коснулся колонизации Индии со стороны англичан, отразил грустные мгновения последствий. По мнению поэта, сколько бы долго ни длилась колонизация Индии, англичане не смогли до конца устоять против народного единства и сильной воли. Такие герои как Мхатма Ганди, Джавахирлал Нехру «заразили» свой народ героизмом, самоотверженностью и идеями о независимости, чем добились восстания народа, они сорвали оковы неволи и разогнали чужих оккупантов из своих земель.

Разрушенная, разбитая на столько частей

Страна не стала ждать грамоты из Лондона.

Никто не надеялся на нищенский паек,

Правителя из Англии (197, 390).

В стихотворении «Счастливая смерть» автор привлекает внимание на одну деталь, ставшей легендой о смерти Джавахарлала Нехру. Так, по завещанию индийского мыслителя, не захотевшего иметь могилу после смерти, его останки были сожжены и осыплены по индийской земле из серебряных коробок. Через некоторое время на тех местах, куда попали крупинки золы, выросли и расцвели цветы, и люди, долгие годы борющиеся за независимость, срывали их, ставили на раны своей страны, как мазь, нанесенная на больное место. Поэт считает, неизмеримые поступки таких личностей, как Джавахирлал Нехру, не смогут вписаться на возвышающийся надгробный памятник. Самый лучший памятник для его памяти – это свободная, независимая Индия.

Образовав это государство -

Тогда что же Свободная Родина?

Сама свободная Индия

Самый большой памятник
В честь его памяти (197, 393).

В стихотворении «Старый баяты» (1967), написанный как протест против захвата Израилем Палестинских земель под скрытым и открытым покровительством США поэта злил оправдание захватничества со стороны ряда великих держав и силовых центров мира. В начале стихотворения, как эпиграф использована информация из газет: «На собрании ООН делегат из Пакистана Ага Шахи так сказал: «Израиль, как опытный колонизатор, выставляет свою агрессию как пользу для народа Палестины и уверяет, будто он принес «культурную выгоду» в захваченные им территории» (197, 400). На самом деле именно эта информация, полученная из газет, стимулировало поэта написать это стихотворение. По мнению автора, представление своей агрессии как распространение «культуры» является идеологической провокацией против всего мира.

Под предлогом того, что несешь культуру
Отрицаешь содеянное.
Может быть, бомбы, которые посылаешь на голову
Считаешь букетами цветов?
С каких пор считается культурой
Быть рабом чужим
Для одной нации? (197, 401).

Стихотворение «Рассвет» (1972) занимает одно из особых мест среди стихов, написанных Бахтияром Вагабзаде на международные темы. В самом начале стихотворения, которое олицетворяет острую, радикальную позицию автора, на основании газет был дан такой эпиграф: «В последнее время в США черный список попадают имена «иномыслящих». Одним из попавшихся в этот список яв-

ляется знаменитый физик, который считает «Нужно укрепить мир между нациями», лауреат Нобелевской и Ленинской премий, Лайнис Полинг» (199, 307). В стихотворении автор показывает свое несогласие с тем, что страна превращается в лагерь граждан с «единым мышлением», а плюрализм мнений в обществе притесняется.

Если миллионы граждан одной страны,
Будут думать по-разному,
Для чего нужно тогда правительство?
Все мы одной мысли

Один отголосок.

Лайнис возразил, нет, нет, разве
Мы все одноцветные цыплята,
Порожденные ныне инкубатором? (199, 307).

Критик-публицист Азер Багиров оценивая стихотворение «Рассвет», как образец искусства, разоблачающее уродства советского политического режима пишет: «Как и во многих других стихах и поэмах, этот эпиграф также, в действительности, является способом уничтожения следов. С полной уверенностью можно сказать, что в стихотворении, если заменить «США» на «СССР», вместо «ФБР» «КГБ», вместо «Белого дома» «Кремль», вместо «Полинг» «Сахаров», вместо «Правительства» «Партия», то перед глазами сразу всплывет произведение, отражающее тоталитарный режим Советского Союза (182, 21). Без сомнения, невозможно не согласиться со своеобразными мнениями исследователя. Подобное отношение обуславливает оценку творчества поэта с национально-теоретической плоскости. Стоит отметить, что в исследовательских работах эмиграционного литературоведения и литературной критики Азербайджана тридцатых-сороковых годов прошлого века оценка литературно-художественного насле-

дия, созданного в период советского политического режима рассматривалась именно с этой призмы.

В стихотворении «Правду назвали неправдой» (1980) Бахтияр Вагабзаде выражает свою признательность президенту Египта Магомеду Энверу эс-Седату за попытку освобождения земель Палестины от Израильских захватчиков, также пытался показать свое отрицательное отношение к странам, которые хотели ему помешать. Главной проблемой, беспокоящей поэта в стихотворении, является растоптание правды и несправедливости, царящие в мире, где «правду называют неправдой», сильных по-варварски считают «правыми», а бессильных «неправыми», создают впечатление, что «за океаном» лучше знают «беды края», чем сам народ. А в стихотворении «Письмо А.Либиенталя Картеру» (1980) поэт на фоне письма главного редактора журнала «Мидл ист перспектив» Альфреда Либиенталя к президенту Америки резкой форме обвиняет захват Палестинских земель и изгнание народа из своих домов и местностей.

Задавив бессильных,
Приветствовал ты сильных.
Право одной нации
Подарил другой.
Под напором евреев
Так, где же родился арабский сын?
...Не может быть птица без гнезда,
Может ли быть народ без Родины? (200, 134).

Написанное под впечатлением на вечере писателей в Ташкенте в 1968-м году стихотворение «Нео» отражает в себе недовольство автора против новой колонизации — неокolonизации. На совещании, объединяющего владельцев пера из двух разных континентов, привлекает внима-

ние автора то, что все выступающие с трибуны говорили не о литературе, не об искусстве и культуре, а вели речь о политике, повышали голос протеста против новых колонизаций. Поэт приветствует своих коллег, товарищей по перу и убеждению, которые могут распознать за «нео» хитрости, планы обмана народов и наций и выражает свою с ними солидарность вокруг мечты о свободе.

Большое горе,
Быть латком другому!
Большое горе,
Скорбить по свободе
Обмануться в ожидании
Свободы.
Большое горе
Чтобы были глаза,
Но не могли видеть.
Большое горе,
Чтобы был язык
Но не мог говорить (197, 434-435).

По мнению одного из исследователей наследия Бахтияра Вагабзаде Заслуженного журналиста Азербайджана Азера Багирова, в стихотворении «Нео» «чуткий читатель с легкостью понимает, что речь идет о бывшем Советском Союзе, где демократия, свобода существует только на бумаге под названием Конституция, и народы «свободно дышат» (188, 22). Отметим, что эти и идентичные моменты характерны и для других стихотворений поэта, написанных на международную тему.

Оригинальность произведения «Солдат-поэт» (1970), посвященного всемирно известному борцу за свободу Шандору Петефи, составляет подход автора к проблеме национальной свободы с другого ракурса, что также явля-

ется одним из факторов, обуславливающий его художественную суть. В своем комментарии к эпиграфу Шандора Петефи «Свобода – мой Бог», поэт «недосягаемую», невозможную свободу сравнивает с Богом, преподносит его как «загадочная, чудная» божественная сила.

Руки до чего не доходят человек сказал «Аллах»,
И о свободе от безысходности
сказал «Аллах» (199, 303).

В этом поэтическом образце, написанном на международную тему, поэт создал общий образ народа-невольника, который без вопросов подчиняется колонизации, передает рабство из поколения в поколение как «драгоценный подарок». По мнению поэта, быть рабом – это еще не трагедия. Настоящая трагедия – это смирение со своим положением, прислонив голову.

Можно быть рабом
Тогда заставить тебя.
Смирится с рабством, более ужасно! (199, 303).

Бахтияр Вагабзаде связывает превращение талантливого поэта Шандора Петефи, отошедшего от таинственно-загадочного мира искусства и ставшего «рядовым солдатом» в борьбе за свободу народа, гордившегося не тем, что «поэт», а тем, что «солдат» гражданской идейностью. Этот владелец героического мышления своими стихами служил миссии национально-освободительной борьбы.

Стихотворение, «Какое горе!..» (1971) написано, под впечатлением одного собрания ООН, перед штаб-квартирой которого возвышаются сто двадцать шесть флагов, где поэт жестко критикует и разоблачает колонизаторскую политику великих держав. Автора злит именование, заме-

няющих друг-друга на трибунах ораторов, бомбардировки во Вьетнаме со стороны США «цветками справедливости», гибель мирного населения «триумфом победы», крики детей «смехом». Но еще больше поэта разгневило еще и то, что крупные государства осуществляют свою захватническую и колонизаторскую политику под названием «свобода, демократия».

Здесь в слове «любовь», ты пойми «ненависть»,
В слове «Свобода» ты пойми «неволю» (199, 301).

Один из привлекающих моментов стихотворения «Какое горе!», намек на изменения в политической карте мира. Поэт с этой мыслью показывает свою крайне отважную позицию и веру в приобретение независимости Азербайджана.

В стихотворении «Гайд-Парк» (1978), написанном во время путешествия в Великобританию, нашло свое место поэтические мысли, посвященные общечеловеческим и национально-освободительным вопросам автора в контексте свободы слова. Во время прогулки в знаменитом Гайд-Парке Лондона, поэт увидел, как люди безбоязненно и открыто выражают свои политические взгляды, ассоциативно возникли мысли, и, это спровоцировало создание настоящего стихотворения. Но поэта удивляет то, что хотя правительство Великобритании создает возможность свободному выражению слов, мыслей и размышлений в Гайд-Парке, но в то же время отнимает свободу и независимость у народов, имеющих древнюю историю и культуру, оккупывает их свободомыслие и рассуждения.

Давят каждого, кто возмущаться бы стал.
А народ – раб забот вековых.
И для истины выстроенный пьедестал

наглою, ловкою ложью увенчан.
А страна о свободе трубит без конца,
о правах человека... Но аду
грязной лжи предала человечьи сердца,
правду бросила в парк, за ограду! (199, 473).

В стихотворении, посвященное герою, свободолюбивому поэту Украины «Тарасу Шевченко» (1984) отражены идеи свободы, нашло свое художественное воплощение мотивы борьбы против самодержавия, неволи. Тарас Шевченко, жизнь которого прошел в смятении, дает возможность автору выразить мысли о свободе.

Придя в мир, он попал в гнет,
На своей земле Тарас родился в плену.
Поэтому он был ненавистником
Самодержавия, рабства, тирании (200, 53).

Автор представляет Тараса Шевченко, как образца великого героизма, который несмотря ни на мучения, ни на пытки, угрозы, ссылки, арест не поменял свое мнение и упорно продолжал бороться. Этот герой-поэт объявил, что не остановит борьбу до освобождения родного народа от неволи, самодержавия, как на свободе, так и в заключении.

«Дороги – сыновья», «Вечный памятник», «Контрасты» и другие поэмы Бахтияра Вагабзаде, написанные на международные темы, характеризуются как поэтические образцы, занимающие особое место не только в его творчестве, но и в поэзии Азербайджана в целом.

В поэме поэта «Дороги-сыновья» (1962-1963) нашло свое художественное отражение национально-освободительная борьба Алжирского народа против захватчиков Франции. По мнению писателя – литературоведа Мехти Гусейна, «В этом напряженном драматическом произведе-

нии мы видим любящую свою страну, Родину и ненавидящий империализм благородный народ. Любовь поэта к народу Алжира очень красиво выражено и в главном действии, и в лирических отступлениях» (18, 21). Без сомнения, советская литературная критика была лишена возможности раскрытия задумки мастера, утаенного в подтексте поэмы. Этот момент открыто чувствуется и во взглядах критика Мехти Гусейна.

Поэма по-настоящему была оценена в исследованиях, проведенных после приобретения Азербайджана независимости. В этом смысле привлекает внимание заключения критика-публициста Азера Багирова: «Несмотря на то, что тема поэмы «Дороги-сыновья» взята из национально-освободительной борьбы народа Алжира, тут многие моменты созвучны историей Азербайджана. На фоне борьбы алжирцев за свободу, поэт написал о бедах родного Азербайджана, который почти в одно и то же время с Алжиром попал под цепь колониализма. Если вспомнить, что поэма написана накануне подготовки к «празднику» к 150 летию «добровольного» вхождения Азербайджана в состав России, то сразу выясняется основная цель и суть строки «Я проплакал полтора века, будучи рабом в своей стране», требующая большого мужества в то время» (182, 20). Стоит отметить, что поэт-литературовед Халил Рза Улутюрк так же правильно заметил скрытый смысл поэмы «Дороги – сыновья» и оценил мечты и раздумья, исходящие из поэмы относящиеся «не только народу Алжира, но и всем, колониальным народам, борющимся за свободу и национальную независимость» (141, 187).

Поэма Бахтияра Вагабзаде «Дороги-сыновья» хоть и посвящена национально-освободительной борьбе народа Алжира, но прослеживается то, что поэт косвенно хочет выразить горе, мечты и намерения азербайджанского народа.

Пропали честь, стыд, целомудрие,
Это ли ты называешь культурой?!
Пришли, ограбили нас в наших домах;
Только называли нас дикими;

Никто не спросит у этих пришельцев,
Дикими, называемые, это ты, или я? (198, 265).

Турецкий литературовед Хусниё Майадаглы, анализируя творчество Бахтияра Вагабзаде на национальной основе, обращает внимания на то, что в произведениях поэта, написанных на международную тему, в самых сложных периодах Советского Союза отражена судьба Азербайджанских тюрок (248, 28).

Мы же не явились на свет, чтобы стать рабами
Услышь, услышь, о отец,
Свист этих пуль
Я тоже один народ, слышен голос моего народа,
Песня свободы.
...Этот свист пуль
Ценой, оборвавшихся с наших рук. (198, 281-282)

Привлекают внимание созданные мастером слова Бахтияром Вагабзаде художественные образы героев поэмы «Дороги-сыновья» Бен-Османа, Мустафы, Наны, Салима. Автор смог их оживить на высоком художественном уровне. Известный русский критик В.Г.Белинский когда-то писал: «Художественность это то, что один штрих или одно слово преподносит нам оживленно и всесторонне все, без него ты даже не сможешь изложить это в десяти томах. Именно из-за этого в произведениях, далеких от художественности многословия бывает слишком много... А художник, наоборот, не нуждается в многословии: для объяснения

помысла ему достаточен один штрих или несколько слов» (21, 226). Если подойти к поэме Бахтияра Вагабзаде «Дороги-сыновья» с этой призмой, то станем свидетелями, что поэт и в образном творчестве, и в раскрытии идейно-эстетических аспектов произведения воспользовался художественными принципами.

В поэме «Вечный памятник» задуманы как художественный объект события, происходящие на фоне захвата фашистами Норвегии во время Второй Мировой войны. Герой поэмы Вагнер, хоть и по национальности являлся немцем, но не соглашался оккупационной политикой фашистов и, наоборот, полной силой выступал против них. Но и тут поэт наравне с Норвегией намекал на состояние в нашей стране во времена Советского Союза. Поэт на фоне его образа выразил мечты о свободе и независимости норвежского народа. Также надо отметить, что основным объектом поэмы является оккупационная политика фашистской Германии, но прослеживается, как автор косвенным путем хочет привлечь внимание на родного народа, который также терпит иго колонизаторства. Все это нашло свое воплощение не только на фоне событий и случаев, составляющих сюжетную линию, но и добился своей цели и намерения в отдельных лирических оборотах.

Художественным объектом поэмы «Контрасты» (1966–1967), написанной Бахтияром Вагабзаде на международную тему, составляет борьба вьетнамского народа за независимость, против американских агрессоров. В поэме поэт связывает причины победу безоружного народа Вьетнама над оснащенным до зубов с самым современным оружием американским агрессором тем, что борьба велась за право и справедливость.

Вьетнам, сила и право у тебя,
И эта сила в твоём убеждении.

Ты сильнее в тысячу раз своего врага,
Ибо он не прав, а прав только ты (198, 420).

В произведении «Контрасты», также как и в поэмах «Дороги—сыновья», «Вечный памятник», в косвенной форме, нашло свое художественное воплощение идеалы свободы и независимости азербайджанского народа.

Ежедневно в одной из стран поднимается переполох,
Жестокие тираны приходят и уходят.
В истории человечества с древнейших времен,
Происходят схватки на путях к свободе.
Свобода завоеывается, чужие не дарят,
Свобода не дается как подарок.
Подаренная свобода – не свобода,
Просто другого цвета неволи (198, 426).

Или в другом моменте поэт выражая поэтические размышления о свободе приравнивает ее со счастьем. Литератор оценивает потерю свободы как начало всех бед. По мнению автора, свобода это такое богатство, что ее потеря разграничивает мечты, грезы и «мир становится тесным для мечты».

Свобода!
Свобода ускользнула из рук,
Тогда и мир станет тесен в мечтах.
Как только теряешь свободу,
Все беды приходят один за другим (198, 421).

По мнению профессора Ифрат Алиевой, «главной характерной особенностью произведений, написанных» Бахтияром Вагабзаде «на международно-политическую тему является то, что здесь чувство гнева и ненависти про-

тив агрессии, не прививается читателю общими словами. События происходят в конкретном месте и времени. Стихи и поэмы такого плана, отражают, могучую ненависть человечества против империалистической агрессии, приносящие беды человечеству» (48, 78). В то же время, исследователь, обращает внимание на широкое освещение проблемы свободы и независимости отдельных народов в стихотворениях поэта на международную тему: «В лирике Б.Вагабзаде одушевленно показана историческое развитие, жизнь и судьба народов, поднявшихся в борьбу за свободу и независимость» (48, 78).

Из художественных образцов, привлеченных на анализ, как воочию видно, что даже в самые сложные периоды советского политического режима Бахтияр Вагабзаде в своем поэтическом творчестве постоянно пропагандировал идеи свободы, независимости, самостоятельной государственности, возвышал голос протеста против рабства, неволи, колонизаторства. Во времена, когда жесткая цензура и тяжелые условия общественно-политической среды не давали возможность поэту напрямую выражать свои мысли, он обратился к международным темам, попробовав написать свои идеи о свободе на фоне истории и борьбы отдельных народов, и тем самым добился своей цели.

ГЛАВА II

ИННОВАТИВНОСТЬ ПОЗИЦИИ, СОДЕРЖАНИЯ И ИДЕОЛОГИИ

XX век является веком борьбы за свободу и независимость в истории Азербайджана.

Правда, после распада СССР, захватившего одну шестую часть мира, часть Азербайджана, то есть Северный Азербайджан приобрел независимость. Но большая часть Азербайджана до сих пор остается под властью Иранского государства.

Великие сыновья Родины с болью в сердце упоминали о разделении Отчизны. В творчестве патриотов-владельцев пера Азербайджана Южная лирика занимает важное место. После разоблачения сталинизма создалась возможность осуждать диктатуру, и, писатели, воспользовавшись этим, начали писать подтекстами. Написали, чтобы будущее поколение не забыло этого исторического события. Независимо от советской политики, южные азербайджанцы постоянно вели борьбу за национальные права. Основоположник первой демократической республики М.Э.Расулзаде чтобы помочь южным братьям и друзьям именно в те времена организует общество по пропаганде идей тюркизма и Азербайджанства. Он верил, что в будущем в результате объединения Севера и Юга, будет создано единое, независимое, демократическое государство – Азербайджан.

Х.Р.Улутюрк в стихотворении “Голос Африки” воспользовавшись Африкой, как щит выразил наше горе.

Не хочу свободы по крупинкам, по граммам.
Хочу сорвать цепи на руках.

В то время автор просто чтобы отвлечь внимание цензуры назвал стихотворение “Голосом Африки”. Но поэт здесь выражал огромное желание сорвать кандалы со своих рук. Поэма Х.Р.Улутюрка “Раны, перевязанные колючими проводами” посвящена Южному Азербайджану.

Н.Гасанзаде еще в советское время не скрывал свою ненависть и гнев из-за эксплуатации азербайджанских земель чужеземцами, лишения независимости нашей Родины, рабства людей, изолирования, преследования и оскорбления передовых людей. Он неоднократно советовал извлечь урок из истории, оттачивать память. В своей книге “Душа просит стихотворения”, напечатанном в 1964-м году:

“И вновь Табриз пришло на язык,
Это город моего деда Хатаи,
И бурный Араз опоясал меня
С неразвязывающимся поясом Томриса” -

мы встречаемся со многими стихотворениями, особенно с произведением “Ива” Н.Гасанзаде, которые подтверждают эти строки и некоторые моменты нераскрытой гражданской поэзии автора.

Неопровержимы заслуги Б.Вагабзаде мужественно принесшего в литературу идеи Азербайджанства, патриотизма, решительности, национального единства, севера и юга.

Поэзия для него – это дорога, тропинка, ведущая к адресу “Независимость”. Вернее, в те годы Бахтияр Вагабзаде больше всех превращал свободу нации на великий идеал национальной поэзии.

Боль Юга являлась болезненной темой, которая изредка припоминалась в творчестве многих поэтов, но именно Б.Вагабзаде в поэме “Гюлистан” эту тему превра-

тил в обвинительный приговор против двух империй, выставляет самую большую боль нашего народа.

Существует несколько причин, по которым проблема Южного Азербайджана занимает такое огромное место в поэтическом творчестве Бахтияра Вагабаде. Прежде всего, поэт как гражданин старался поднять голос протеста против разделения на две части родного народа и Родины. С другой стороны, поэт, в самых жестких периодах советского политического режима для открытого поднятия проблемы национальной независимости использовал именно эту тему. В конце прошлого века, возникшее на фоне распада этого режима проблема Верхнего Карабаха, открыла новую веху в творчестве поэта, обуславливая своеобразное выражение идеи национальной независимости. Также расширились границы авторских поисков в этом контексте, обогатила произведения новым качеством и оттенками.

2.1. Проблемы Южного Азербайджана и национально-духовной целостности в поэзии

Значительную ветвь независимой поэзии Бахтияра Вагабаде составляют поэтические образцы, связанные с Южным Азербайджаном. Если просмотреть творческий путь поэта в хронологическом порядке, то ясно видно его постоянное чуткое отношение к этой теме. Так, автор в своих стихотворениях и поэмах, в литературно-критических и публицистических статьях неоднократно обращался к теме Южного Азербайджана, с помощью произведений, имеющих высокую художественную ценность, старался популяризации проблемы, и превращения его в общее горе.

Как известно, согласно соглашениям между империями России и Ираном “Гюлистан” (1813) и “Туркмен-

чай” (1828), разделенный на две части азербайджанский народ никогда не примирился со своей горькой участью, уже с первых пор разлуки избрал путь борьбы за целостность. Несмотря ни на все преграды, разделение народа на две части, как одна из ведущих тем художественной литературы, сохранил свою актуальность и новизну. Даже в самых беспощадных порах тоталитарного советского режима тема Юга не отходила от центра внимания.

Напомним, что проблема Юга глубоко беспокоила не только Бахтияра Вагабаде, но и всех патриотов-владельцев пера с обеих сторон Азербайджана. В стихотворениях Самеда Вургунa, Мухаммедгусейна Шахрияра, Сулеймана Рустама, Расула Рзы, Габиба Сахир, Наби Хазри, Булуда Гарачерлы Сэхенда, Мухаммеда Бирия, Мамеда Араза, Халила Рзы Улутюрка, Али Туде, Фикрета Годжы, Фикрета Садыга, Мамеда Исмаила, Балаша Азероглы, Медины Гюльгюн, Окумя Бюллур, Гамида Нитти, Яхьи Шейды, Савалана, Эльдара Бахыша и других владельцев пера, написанных на эту тему проблема оживляется с разных аспектов.

Отметим, что «в созданной на тему Юга литературе Азербайджана тех годов, несмотря на жесткие реалии жизни, более ясно проявляется романтика. Причина связана не историей реальности проблемы Юга и единства Азербайджана, а существования романтического этапа. Потому что, внутри советского политического режима к этой, крайне значимой для судьбы Азербайджана проблеме, можно было подойти только в романтической форме» (133, 175). С этими утверждениями невозможно не согласиться. На самом деле, в период советского политического режима проблема Южного Азербайджана нашла свое воплощение на романтической основе, но создание независимого государства на Северном Азербайджане обусловил обработку проблемы с другого контекста.

В период советского политического режима «стихотворения, написанные на тему Южного Азербайджана по объекту обращения можно разделить на несколько групп. Среди произведений на эту тему большинство составляет стихотворения с обращением к реке Араз. Вторая группа связана с именами исторических личностей, непосредственно сражавшихся за свободу и независимость Южного Азербайджана. И, наконец, поэтические образцы, отражающие борьбу за свободу народов Южного Азербайджана. Заранее скажем, что такого рода деление единой темы Юга носит крайне условный характер, на самом деле, включенные в эти группы художественные образцы с духовной и структурной точки зрения дополняют друг друга, разница только в разнообразии объектов обращения. Но это все не имеет никакого значения, главная цель отражать исторические и современные события на поэтическом языке для оказания помощи борьбе народа той стороны » (34, 85-86).

Отметим, что написанное на родном языке поэма «Привет Хейдарбабе» Мухаммедгусейна Шахрияра особо повлияло на актуализацию темы Южного Азербайджана во время советского политического режима на Северной части. В связи с этим привлекают внимание размышления доктора филологических наук, профессора Алмаза Аликызы: «В 1958-м году, благодаря профессору Гамиду Мамедзаде, "Привет Хейдарбабе" пройдя через Араз, стал со скоростью распространяться на Северном Азербайджане и получил огромное признание среди сотни тысяч читателей. Народ, воспитавший Хагани, Низами, Насими, Сабира, Гусейн Джавида, Самеда Вургуну с радостью и с грустью на глазах начал идти за Шахрияром. Это было неслучайно, и без сомнения можно сказать, что естественно... «Хейдарбаба» завоевал весь Азербайджан, это связано тем, что она была написана без диктовки какой-либо идеоло-

гии, директив съездов, уставов и программ партий, руководств и открыто, искренне раскрывала беды народа. Открытое оклеймование деспотизма, раскрытие с презрением уродства строя со стороны Шахрияра, был с радостью воспринят среди людей Северного Азербайджана, которые устали от тоталитарного режима» (43, 143). Без сомнения, широкое распространение поэмы «Хейдарбаба» на Северном Азербайджане, прежде всего, исходило из того, что оно было написано на родном языке. Как правильно оценил доктор филологических наук, профессор Сабир Амиров, «признание со стороны поэта о том, что написал поэму «Хейдарбаба», исходя из желания создать произведение на родном языке, на котором мать пела ему колыбельную, раскрытие существующей общественной ситуации, среда которой даже заковывает львов, проклинание тех, кто разделил народ, открыто показывая как горе над горем всю жизнь собирается – являются надежными аргументами, подтверждающими усилия, дабы ответить на общественные требования того периода» (52, 60).

Кроме того, надо признать, что исследования последних лет в нашей стране также повлияли на актуализацию и обобществлению проблемы Южного Азербайджана. Особенно, ценным считается в этом смысле книга «Современная Азербайджанская литература» профессора Алмаза Аликызы, предназначенная для высших учебных заведений и огромная глава «Литература Южного Азербайджана», включенная во второй том пособия (105, II т., 199 – 281).

Бахтияр Вагабзаде еще с начальных периодов своего творчества обращался к теме Южного Азербайджана, и это исходило от его привязанности к идее независимости. Особый интерес вызывают стихотворения, вышедшие из под пера поэта: «Моей сестре - южанке», «Из Родины на Родину», «Шахрияру» и другие.

В стихотворении «Моей сестре – южанке» (1951) Южная боль Азербайджана нашло своеобразное художественное воплощение. Поэт, рассказывая о некоторых моментах грустной, безнадежной жизни женщины, работающей под тяжелыми условиями в ковроткацкой фабрике на Юге, косвенно отражает размышления о судьбе и трагической участи азербайджанского народа.

Мне знакомы твои грустные песни,
О сестра, что с луною сравнима.
Из туманов туманного Табриза
Роса ли попала на твои ресницы? (196, 84)

На не очень-то большом стихотворении «Из Родины на Родину» (1962) автор выражает художественные размышления по поводу той боли и мук, которые принесли в историю, судьбу и нравственно-духовному миру народа разделение Азербайджана.

Эта сторона Араза
Родина
И та сторона Родина.
Нет возможности увидеть Родину (197, 88).

Поэт-гражданин не может выдержать разделения Родины на две части, жизни одного народа, имеющего древнюю историю, по разным сторонам границы. Его выводит из себя эта несправедливость по отношению к своему народу. Он сравнивает свою горе с Физули, жившего в Багдаде, и смотрящего на Родину из чужбины. Но в отличие от Физули он смотрит на Родину не из чужбины, а с Родины.

Моя неутолимая печаль,
Струись, смешавшись с водами Араза,

И к берегу далекому причаль.
Давным-давно на родину с чужбины
Смотрел с грустящим взором Физули.
А я...
Взираю с Родины любимой
на Родину,
которая вдали (197, 88).

Привлекает внимание поэма «Гюлистан», как одна из поэтических образцов, написанных Бахтияром Вагабзаде и опубликованная в 1959-м году в период советского политического режима. В то время молодой поэт, ставя под угрозу себя и членов своей семьи, решился на публикацию этой поэмы. Но не возможно было опубликовать поэму на центральной прессе, тогда он передал ее редактору газеты «Шекинский рабочий» Махмеддину Аббасову, который мужественно взял на себя публикацию. Опубликованное на выпусках газеты от 23 и 26 октября произведение, создал огромный для того времени, и до сих пор оставшийся на памяти ажиотаж. Поэт в поэме совершил художественный экскурс в историю разделения Азербайджана и колониализма, создал живую картину трагедии, которую сотворили империи с народом.

Поэма «Гюлистан», посвященная к памяти борцам за единство и независимость, Саттар хану, Шейх Мухаммед Хиябани и Сеид Джафар Пишевари, рассказывает об истории разделения нашей родины между Российской и Иранской империями. Проблемы, поднятые здесь, имеют огромное значение. Неудивительно, что как только поэма вышла в свет, привлекло внимание цензуры, и весь тираж газеты был конфискован. В поэме разделение Азербайджана характеризуется не так, как историкование советского периода его преподносит - «присоединение», а как «захват».

Своим острым концом ручкой из пера,
Просверлила грудь Азербайджана.
Голову подняла, но постоянно
Затыкали голос Азербайджана (196, 596).

Интересен тот факт, что автор в поэме настаивает на разделении Азербайджана на две части «захват относится не только к истории, но и к современности» (211, 190). Также надо обратить внимание на тот момент, что именно на примере этой поэмы «в советское время идея национального объединения, увидеть Азербайджан единым начинается с Бахтияром Вагабзаде» (211, 190).

В начале поэмы поэт старается обратить внимание на равнодушие подписавших разделение Азербайджана империалистических палачей к мечтам и намерениям народа. За этим равнодушием скрывались написанные на судьбу нации проблески будущих трагедий:

И он невольно подписал бумагу,
Улыбаясь сквозь зубы.
Одно перо один народ навеки разлучила,
Разделив мечом пополам один народ.

Ставя подпись на бумаге, он надсмехался,
Надсмехался над исторической трагедией.
Единого народа, который,
Всегда бился за справедливость (196, 596).

Отметим, что в духе и сути поэмы «Гюлистан» стоит воля воссоединения разделенной на две части страны. По мнению поэта, страна хоть и разделена «на бумаге», духовно, нравственно едина, и эту целостность нельзя поколебать, устранить ни с каким документом и печатью.

Господа не ведали, что едина эта земля;
И Табриз, и Баку – это Азербайджан,
Дух и язык одного народа
Просто разделить лишь на бумаге (196, 603).

В поэме «Гюлистан» Бахтияра Вагабзаде основное внимание уделяется не только к историческим фактам, здесь так же существует призыв к народу не склоняться перед неволей, разделением, бороться за свободу, независимость и единство:

Где, бесстрашные сыны этих краев,
Откройте переправы, откройте дороги.
Где Короглы с мечом этого века,
Где Короглы со своим словом? (196, 597).

Несмотря на то, что в поэме «Гюлистан» встречаются строки, внушающие пессимизм, безнадежность, но они несут поверхностный характер и произведение, в целом, привлекает внимание как образец, настроенный на боевой дух. Произведение заканчивается приведенными ниже следующими строками из известной поэмы Шахрияра «Привет Хейдарбабе». Автор с этими строками проследил обращение внимания на величину тоски разлуки:

Полетел бы я с этим порывистым ветром,
Соединился бы с потоком, стекающим с горы,
Поплакал бы я с народом, оказавшимся так далеко,
Увидел бы я, кто разлуку сотворил,
Кого в стране уничтожили, кто остался (196, 604).

После публикации поэмы «Гюлистан» Бахтияр Вагабзаде долгие годы был подвержен к преследованию, ему оказывали давление. Профессор Ширмамед Гусейнов так

выражал свое мнение по этому вопросу: «В начале 70-х годов два профессора университета отправили письмо в Центральный Комитет, состоящий из 9 пунктов, об отчислении Бахтияра Вагабзаде из вуза. Один из профессоров умер, а другой до сих пор жив. Центральный Комитет переправил это письмо в университет для «принятия всех необходимых мер». Я собрал документированные опровержения по всем пунктам, указанным в письме и отдал Бахтияру. Старались его отдалить от аудитории. Но мы не позволили это» (70, 404 - 405).

В последующих периодах творчества автора, в отдельных стихотворениях также обращено внимание на моменты, связанные с Южным Азербайджаном. В таких стихотворениях поэт нашло свое художественное выражение святость, божественность любви к Родине. В стихотворении «Чужбина-Родина» автор обращает внимание на единство Азербайджана, и как гражданин протестует против тех, кто хочет преподнести родную землю, как разделенная:

Если мать у нас одна, то и Родина тоже,
Не могут быть две ни матери, ни Родины.

«Шахрияру», «От мастера Шахрияра Сулейман Рустаму», «Письмо Сэхенду», «Братцу Сэхенду», «Разлука в воссоединении», «Ответ Сахиру», «Одногодки», «Ты ни отсюда, и ни отсюда», «Между Баку и Табризом», «Обращение к Азероглы», «Закон истории», «Красивые слова», «На пути к смерти», «Встреча на чужбине», «Для Ясминь», «Скальпель – перо», «Ашуг Алы», «Глухонемой» и другие стихотворения Бахтияра Вагабзаде посвящены проблеме Южного Азербайджана. В этих стихотворениях, автор с болью гражданина выражает свое отношение к трагедиям родного народа. Поэт старается оценить трагедии, пережи-

тые азербайджанским народом, как на личной, так и на общественной основе.

В стихотворении «Я – сын Азербайджана» (1966), автор подходит к проблеме разделения Родины со своеобразного ракурса, он заявляет, что считает Табриз и Баку для себя священной Меккой и Мединой.

Что же поделаться...
Роковые дороги
Времени
Разделили меня надвое.
Одна душа, две головы
Стали одним телом.
И Табриз, и Баку
Мекка с Мединой мои (197, 199).

В стихотворении «На пути к смерти» (1972), посвященному памяти одного из выдающихся сподвижников движения Машрута Ирана Сигтетюль-Исламу, поэт, уделяя внимание на то, что несмотря на все горести, пережитые народом, его дух свободы никогда тухнет, выражает надежду и веру на то, что азербайджанские тюрки рано или поздно взломают цепи неволи и победят. Он верит, хотя в стране установлены виселицы, но у нас еще есть сыновья герои, которые с мужеством шагают к ним, и именно за счет их нерушимой воли когда-то на землях Родины еще ярче будет светиться солнце свободы.

«Шахрияру», «От мастера Шахрияра Сулейману Рустаму», «Глухонемой» и другие стихотворения Бахтияра Вагабзаде обращены к мастеру Мухаммедгусейну Шахрияру и написаны под впечатлениями его творчества. Несмотря на жесткие запреты советского политического режима, эти два поэта, по мере возможности, поддерживали связь и общение, старались следить за творчеством друг-

друга. Шахрияр в своих стихах упоминал Вагабзаде как великого поэта и поэта-патриота (135, 106), а Бахтияр Вагабзаде воплощал свою любовь к Шахрияру во многих произведениях.

В стихотворении «Шахрияру» (1965) Бахтияр Вагабзаде как поэт-гражданин благодарит автора «Хейдарбаба» за то, что он после долгих лет разлуки написал стихотворение на родном языке. Литератор с большой радостью приветствует возвращение мастера Шахрияра к народу, который раньше писал на фарси и тем самым отстранился от матери, родных и народа.

Народ говорит, не расти огород с господином,
А слова народа не могут быть неправдой.
Тех, кто склоняет голову перед Хейдарбабой –
Склоняю я голову сам перед ними,
Только теперь говорю тебе, брат! (197, 145).

В стихотворении «От мастера Шахрияра Сулейману Рустаму» нашло свое художественное выражение боль и горести, возникшие от тоски по разделенной на две части Родине.

Через мост Худаферин,
Не пройдем ни ты, ни я.
Пока только стихи наши могут,
Свободно проникать туда и обратно,
Образовав между нами мост (200, 33).

В адресованном Мухаммедгусейну Шахрияру стихотворении «Глухонемой» (1979), поэт представляет как эпиграф строки мастера «Когда заговорим, пройдет и глухота, и немота. Так немота, возникла от нашей глухоты» и пытается строить свои поэтические размышления на мыслях

этих строк.

В стихотворении «Встреча на чужбине» (1978) поэт создал грустную и болезненную картину тоски по Родине, разделенных на две части азербайджанских тюрок. Два родных брата, являющихся лирическими героями стихотворения, чтобы встретиться после долгих лет разлуки вынуждены направиться на чужбину. Так как им запрещено входить в страну, по месту проживания друг-друга. Поэт с болью на душе воодушевляет их встречу на чужбине. Автор отражает реальными штрихами их внутренние чувства, которые происходят во время встречи, он не обвиняет тех, кто принес разлуку сыновьям азербайджанского народа, и не скрывает своего изумления, происходящим в современном мире такому событию.

Один на этой стороне реки,
Другой на той
 два брата
Стоят в чужой стране напротив друг-друга.
Что за разлука,
Что за встреча?
Имя этой встречи одно: чудеса! (199, 484).

После установки Иранской Исламской Республики, воспользовавшись данным гражданам относительной свободой, тюрки Южного Азербайджана стали выпускать газеты и журналы на родном языке, у поэта возникли чувства веры и надежды на свободу родного народа. Поэт воодушевленно писал, что «колыбельня революций, моя мать Тебриз» победил «наиболее сильнейших». В стихотворении «Закон истории» (1979) автор поздравляет соотечественников в честь результативности борьбы за справедливость.

Столетия тирания заменяет справедливость.

В мире все целое красиво,
Половинчатое счастье пусть будет у врага.
Эй!.. Не говори в полсилы, что ты есть.
Сын, который хочет знать вкус горя,
Но, как же, жить на половине Родины? (197, 275-276).

В последних строках стихотворения, поэт, не уклоняясь, прямолинейно выражает основную мысль:

Где?..
Не спросили еще полжизни?
Почему не возвышаешь ты голос восстания?
Еще не видели мы нигде
Полную карту Азербайджана... (197, 276).

В стихотворениях «Разлука в воссоединении» и «Братцу Сэхенду» нашло свое художественное отражение живые впечатления поэта после встреч с Сэхендом в Баку и следы, отразившиеся в духовном мире поэта. После долгих лет разлуки поэт в Баку, на своей квартире вместе с известным ученым Худу Мамедовым встречается с Сэхендом и эта встреча обновляет горе литератора. После долгих лет разлуки он встречается с родным братом, но эта встреча не уменьшает, а наоборот, увеличивает тоску разлуки, ношу боли. Интересно, что в обоих стихотворения нашли свое место размышления о судьбе Азербайджана Сэхенда и автора. Этим сопоставлением Бахтияр Вагабзаде привлекает внимание на то, что по отношению к судьбе Азербайджана каждый его дитя становится единомышленником.

Увидев меня, ты навзрыд
Распростер руки...
Обнялись мы.

Сегодня как руки нашего рукопожатия
Когда же объединится наша Родина? (199, 40).

В стихотворении, посвященном известному поэту Южного Азербайджана Хабибу Сахиру «Ответ Сахиру» (1971) выбраны как объект анализа трагедии нашего народа в обеих сторонах. Отвечая на жалобы Хабиба Сахира, излагаемые на фоне бедствий народа и нации стихами, Бахтияр Вагабзаде приходит к выводу, что «когда Родину жертвуют ради славы», то «не находят лекарство на боль Родины». Литератор призывает коллегу не быть уверенным кем-либо, и не ждать помощи ни от кого. Как и во многих других стихотворениях поэта и здесь происходит сопоставление поколений.

Отчего деды наши –
беки, ханы породили столько рабов?
Отчего от деда – орла, породились воробы?
Нам люстра не подходит, незачем?
Мы сами должны гореть как люстра! (202, 63).

Стихотворение «Ты ни оттуда, и ни отсюда» (1980), являющийся оригинальным, неподражаемым произведением поэта, привлекает внимание своеобразный подход к проблеме Южного Азербайджана. Автор в резкой форме отражает поэтические мысли на фоне горькой, грустной судьбы лирического героя, который был разлучен от династии, рода, Родины, близких, стал чужим и даже чуть ли не потерял национальную принадлежность.

Пишешь: «Изменился я,
Теперь другими глазами смотрю я на все.
Пришлите мне учебник для изучения моего языка». Учебник?
Что это значит?
Какая польза от книг?
ведь, родному языку учатся от матери.

Мать это не сделала,
Она не научила тебя
Языку своей матери.
Она научила тебя языку своего аги (200, 40-41).

Как видно, поэт в этих строках выступает против политики уничтожения разделенного на две части азербайджанского народа, как нации и призывает нацию бороться за свои права. В целом, самым важным выводом, исходящим из стихотворения, является то, что если нация не готова жертвовать своей жизнью ради собственного «Я», нравственности, свободы, то не сможет достичь ни независимости, ни самостоятельности.

В стихотворении «Между Баку и Табризом» (1969), насыщенным духом разлуки, печали и тоски нашло свое художественное выражение потрясения и тревога духа поэта, которая была создана разделением Азербайджана. Стихотворение состоит из четырех куплетов, но чувства общественного беспокойства, горя и разлуки погружает читателя в глубокие размышления. На последнем куплете стихотворения раскрывается суть горя озаботившего автора:

Бахтияр, сколько «я» проходят через твою грудь;
Один горемычный проходит, другой веселый.
Железные ограды проходят через меня,
Я между Баку и Табризом (197, 596).

Критик Вагиф Юсифли пишет: «Бахтияр Вагабзаде был лидером национального единения, единого азербайджанства в нашей поэзии. Этой мыслью мы не хотим увеличивать его заслуги в истории поэзии. Но правда в том, что идея национального единения, идея единого Азербайджана начиналась с поэзии Бахтияра Вагабзаде еще в со-

ветский период» (212). К этим соображениям надо добавить, что Бахтияр Вагабзаде для увековечения идеи национального единения и целостности не воздержался от опасностей для собственной жизни во время советского политического режима, никогда не отходил от своих убеждений, идей, не терял воинствующего духа, оставил после себя ценные поэтические образцы.

В стихотворении «Обращение к Азероглы» (1961), посвященное Народному поэту Азербайджана Балашу Азероглы автор старался выразить боль, муки, страдания души, горящей от разлуки, которую он испытывает при встрече с товарищем по перу из Юга Родины, являющийся памятью Азербайджанского Национального правительства Балашом Азероглы.

Ты по мне тоскуешь, я по тебе тоскую,
Не заканчивается ли жизнь тоски, о Балаш?
Оставшиеся на Родине, тоскуем по Родине
Сколько граждан у нас, сколько нас? (202, 25).

Автора огорчало то, что поэт-патриот когда взял псевдоним «Азероглы» Родина была пленником неприятеля:

Обрубили руки – крылья у Родины,
Мы сыновья добра, стали сынами зла.
Отчего тебе дали имя «Азероглу»,
Где же Азербайджан, эх Азероглу? (202, 25).

В стихотворении «Ланцет-перо» (1982), которую Бахтияр Вагабзаде посвятил известному кардиохирургу и тюркологу Джаваду Хейяту, была создана художественная картина ран от ударов по истории, культуре, нравственности азербайджанского народа. Автор приветствует коллегу,

издающего в Тегеране журнал «Варлыг» («Сущность»), днем лечащий физически чад Родины, а по ночам старавшего своими произведениями лечить духовные раны народа, он подчеркивает, что Азербайджан будет возвышаться именно на плечах таких людей.

Напиши, что единым целом были мы,
ныне разъединены,
Пусть твой голос с того берега разнесется
на весь мир.
Напиши, что ответ с пера твоего,
Протянет мост от Родины к Родине! (200, 161).

В стихотворении «Ответ» (1984) нашло свое художественное воплощение проблема Юга Азербайджана на национально-культурологической основе. Эпиграф, приведенный в начале стихотворения, проясняет причины создания произведения: «В Иране появились «ученые», которые отрицают национальную сущность народа и считают его ассимилированных от персов. Один из них азербайджанец по национальности Яхья Зека» (200, 164).

Как известно, в Иране уже долгие годы грубо ущемляются национальные, политические, культурные права турков Азербайджана. Запрещено читать и писать на родном языке, поставлены строгие запреты на национальную прессу и публикацию книг. Патриоты страны вынуждены жить жизнью заключения и ссылки, уходить на чужбину. Также персидские шовинисты Ирана не признают корни, национально-этническую принадлежность турков Азербайджана, продолжают ассимиляционную политику многочисленными «исследованиями», являющимися продуктом больного воображения и не имеющих научную основу. В стихотворении «Ответ» эти трагедии перечисляются, также касаются на один серьезный момент. Поэт злится на

людей, живущих среди нас, но превратившихся на политический инструмент, распространявший ложь и чушь против нашего народа. Автор жестко обвиняет таких опасных субъектов как Яхья Зека, являющихся так называемыми «учеными», которые сидя на родной земле, превратили свою силу, способности, интеллект против своей нации.

Куда же дел ты гордость
и честь, на самом деле?
Перед чужими в доме
своем склонился ты,
Неужто по-персидски
тебе когда-то пели
И бабушка, и мама
лайла и баяты?
Когда твой дед бесстрашно
прошел хребты Алтая,
Его отвагу честно
признал твой господин.
Когда Коргуд пел песни,
язык наш прославляя,
Еще не появились
газели Саади (200, 165).

В стихотворении «Для Ясминь» (1989) автор подходит к теме разлука, тоска с другого ракурса. Стихотворение написано в контексте впечатления письма одиннадцатилетней девочки из Табриза Ясминь своему дяде Хабибу, живущему на чужбине, здесь получило свое художественное отражение то, что режим деспотизма вынуждает патриотов эмигрировать, а это событие оставляет следы в духовном мире людей. Лирический герой стихотворения маленькая Ясминь призывает дядю вернуться на родную Родину. Девочку пугает то, что вдруг разлука будет длиться

долго и родня станет чужими, родственники не будут узнавать друг-друга. Поэт через своего лирического героя на фоне художественной картины подчеркивает, что для каждого народа, общины национальное единение и целостность имеет крайне важное значение.

Смотри на века приговор! Отчего одна нация,
Должна жить обособленно от своей Родины?
Зачем на своей земле в бегах должны быть хозяева?
Что сказать на это?
Зачем на протяжении многих лет должны тосковать
Брат за брата, мать за сына? (200, 91).

В стихотворении «Гюлистан-Карабах» Бахтияра Вагабзаде, посвященному памяти Худы Мамедова, повествуя по поводу вопроса оккупации Верхнего Карабаха со стороны армяно-дашнакских захватчиков, упоминается история разделения Азербайджана. Поэт, вспоминая подписанный в 1813-м году «Гюлистанский» мирный договор, обращает внимание на продолжающийся процесс разделения Родины:

Здесь вспомнил я «Гюлистан»,
Тяжелым камнем завязали мне руки-крылья.
«Гюлистанский» договор как кандалы
Сковали руки, мы были обречены.
Старая скорбь от плененного Карабаха,
Просочилась, мы же предались
новой скорби (203, 24-25).

Поэт обеспокоен тем, что разделение Азербайджана на две части продолжался почти два века, потеря Верхнего Карабаха также может продлиться и завершится потерей территории.

В стихотворениях Бахтияра Вагабзаде, посвященных к горе по Югу Азербайджана, привлекает внимание образ Араза, как символ разлуки и тоски. Доктор филологических наук, профессор М.Гасымлы на предисловии «Между домами не уместна преграда» написанная для поэтического сборника «Зов разделенной нации» затрагивает один момент: «Воды Араза, протекающие десятилетиями по литературе, духовности неповторимым горем, болью, тоской, волнует нашу любовь к Родине, силу жажды по родным местам, могущество в жилах, на душе» (118, 29). Превращение творчества поэта, как объекта анализа в этом контексте, обуславливает поэтическое воплощение любви к Родине и нации в контексте образа Араза.

Тема поэмы «Марзийя» (1984) Бахтияра Вагабзаде, написанная во время советского политического режима, взята из жизни народа Южного Азербайджана. В поэме в лице поэтессы с разочарованной судьбой Марзия Ускуйи нашло свое оригинальное художественное выражение горе и боли Азербайджана.

Что нам страх даст, что возмет страх от нас,
Дьявол по имени страх родит детей рабов.
А дети-рабы – порождают покорных.
Для одного народа – это несчастье,

Или голод, или трагедия
Это уже не столь важно (200, 481).

По мнению поэта, сущность, честь, достоинство каждого народа связано его свободой, самостоятельностью, независимой государственностью. Поэта возмущает, Марзию Ускуйи убили именно из-за того, что она вела серьезную борьбу за язык, свободу тюрок Азербайджана. Безусловно, в период написания поэмы Север Азербайджана

еще не преобрел независимость. В этом смысле размышления о свободе поэта обращены народу обеих сторон Азербайджана.

Но если нация стала рабом,
И перед ногами его попоны,
Оскудела мысль его,
Это еще не нация.

Национальность нации живы в ее достоинстве –
В любви, в мужестве,
В достоинстве, в имени самом
И еще... в свободе (200, 481).

Поэма «Независимость» (1999) Бахтияра Вагабзаде написана как вторая часть произведения «Гюлистан» и посвящена проблеме Юга Азербайджана. В посвященной одному из лидеров народно-освободительного движения Южного Азербайджана Махмудали Чохрагани поэме, поэт глубоко беспокоит то, что несмотря на прошедшие долгие годы национальные проблемы еще не нашли своего решения.

Каменный мост – Худаферин, мое единство!
Превратилась в груды камней.
Через него никто не мог пройти,
Для разделенного народа
стал он «скалой слез» (201, 665).

В поэме с болью на душе отображены моменты, когда все народы мира, бывшие рабами, получили независимость и свободу, даже Африка, изнывавшая под гнетом империализма, достигла самостоятельности, но имеющий древнюю культуру и историю государственности Азербайджан до сих пор не может бросить с себя ношу неволи.

Горькая печаль, испытанная поэтом за несчастье своего народа нашло свое художественное выражение ниже.

Рабы от ярости, ненависти вооружились,
Сумели отделить мглу от тумана.
Погнали своих хозяев из страны,
Черной Африки рабы (201, 658).

В поэме «Независимость» поэт привлекает внимание на приобретение Севера Азербайджана независимости, а на Юге народ до сих пор продолжает жить под гнетом неволи, осуждает сотрудничество Исламского режима Ирана с армянами.

В целом, в поэтическом творчестве Бахтияра Вагабзаде проблема Южного Азербайджана занимает важное место и это связано с несколькими причинами. Прежде всего, поэт как гражданин возвышал голос протеста против разделения родного народа и Родины на две части. С другой стороны, эта тема создавала возможность поэту поднимать проблему национальной независимости даже в самые жесткие периоды советского политического режима. Автор, также в этом контексте, расширил границы темы поэтических исследований, тем самым, обогатив свои произведения новым художественным качеством и эстетическими оттенками. Художественные образцы поэта, написанные в связи с проблемой Юга Азербайджана, дали толчок в поэзии Азербайджана для разработки этой темы с более широкой плоскости.

2.2. Трагедия Нагорного Карабаха в свете национально-духовной памяти

Проблема Карабаха, возникающая на фоне независимости Азербайджана, является одним из многообращаемых тем в художественной литературе и особенно в поэзии. Как правильно отметил, доктор филологических наук, профессор Шамиль Салманов в статье «Пусть знает мать Земля... (Война и современная художественно-литературная мысль)»: «Нынче самой безотлагательной задачей нашей литературы является воспитание в каждом гражданине чувство и мышление мобилизации» (129, 176). Поэтические образцы, взявших на себя эту миссию азербайджанских литераторов, можно оценить совершенными, как с точки зрения глубины содержания, так и формы-мастерства.

Как известно, важную часть художественных отражений идей независимости Бахтияра Вагабадзе составляют поэтические образцы на тему Верхнего Карабаха. В стихотворениях, написанных на эту тему, поэт, с одной стороны обращает внимание на следы, оставленные в судьбе людей, их духовно-психологической жизни войной в Карабахе, потерей земель, с другой стороны он постарался преподнести трудности и боль на пути к независимости.

«Карабахские события, начатые с интриг армянских экстремистов» (9, 123) системным образом нашли свое художественное воплощение в поэзии Бахтияра Вагабадзе. Поэт обращает особое внимание к этому вопросу, Карабахскую проблему и проблему независимости старается характеризовать в форме художественного единства.

Отметим, что «все лишения, гнет, пытки и потери, которым были подвергнуты в результате геноцида армян, являются как результатом жестокости армян, так и связано

с нашей национальной забывчивостью и чрезмерной мягкосердечностью. С другой стороны семидесятилетняя советская пропаганда и политика обманывала тюркский народ интернационализмом и всячески подвергала к огню репрессий, и как говорил поэт Али Назми «империя армянам дала возможность началствовать». Поэтому со временем наши территории насильно отнимались, с другой стороны люди, «ясные мозги» подвергались репрессиям» (20, 82). В размышлениях критика-литератора Алхана Байрамогли, один их основных привлекательных моментов, является направление внимания на то, что за трагедиями азербайджанских турков сначала стояла царская Россия, а после советские колонизаторы.

Как указано в некоторых исследованиях, «на продолжающейся столетней армяно-турецкой войне победа всегда была за нами. Только пока еще незавершенной последней войне, где армяне, получая помощь со всего мира, смогли взломать сопротивление наших сыновей, оставшихся одними в поле боя, и захватили одну часть наших земель» (28, 3). Именно это поражение открыла печальные страницы на недавней истории Азербайджана, оставила следы на духовно-нравственном мире народа.

Определенная часть независимой поэзии Бахтияра Вагабадзе посвящена Нагорно-Карабахскому конфликту, трагедиям народа, которые были причинены со стороны армянских дашнаков, проблемам беженцев, изгоев. В стихотворениях, где нашло свое отражение вера и надежда на возвращение захваченных родных земель, автор старается привлечь внимание на мучительные дороги независимости. Как отметил в предисловии к книге «Достоинство» поэта ученый-литературовед Яшар Гараев Бахтияр Вагабадзе считает Карабах «частью не только территории Азербайджана, но и духовности, частью морального «я». Именно на уровне самолюбия, чести народа можно стоять на

страже его беспорочности, считает долгом поэта и стихотворения, народа и каждого в отдельности гражданина стать жертвой, мучеником, попавшей в плен красавицы – Шуши» (187, 5). Отметим, что этот аспект, прежде всего, исходит из идеи гражданственности, характерного для творчества Бахтияра Вагабзаде. Нет такого стихотворения на тему Карабаха, где не была бы ярко отражена идея гражданственности литератора.

Доктор филологических наук Вагиф Юсифли в статье «Размышления о поэзии» привлекая внимание на проблему художественного отражения Карабахской проблемы в современной поэзии Азербайджана пишет: «Когда началась Карабахская война, кровь первых шехидов (жертв, павших за Родину) покрасила землю как маки, села, земли были захвачены мотивы призыва и мобилизации в стихах звучали сильнее... Но в последующие годы дух призыва стала слабеть, со временем потеря земли, тоска по родным местам превратилась в ведущую тему стихотворений. С одной стороны шехиды стали воспеваться как герои, а с другой стороны усиливались тона элегии, героев показывали не во время битвы, а после, как безруких, и с отрезанной ногой или же в предсмертном состоянии. Беды беженцев, изгоев увеличили число палаточных городков не только на Мильской степи, но и в нашей поэзии» (213, 171). Безусловно, нельзя не соглашаться с выводами критика-литературоведа Вагифа Юсифли. Так, внедрение Карабахской темы в поэзию Азербайджана основывается на реальной хронологии войны и отражает историческую действительность. Этот момент показывает себя в творчестве как Мамеда Араза, Халила Рзы Улутюрка, Габиля, Исы Исмаилзаде, Фикрета Садыка, Мамеда Исмаила, Аббаса Абдуллы, Алекпера Салахзаде и других поэтов, так и в поэтическом мире Бахтияра Вагабзаде.

В стихотворениях «Может проснись», «Стыжусь»,

«Край в чужих руках», «И сын, и отец», «Беженец», «Пусть месть взрослеет тебя», «Безумец Родины», «Нам не в урок», «Одинокая могила», «Остановись, не убегай, стой», «Не пой, соловей», «Кафе «Карабах»», «Разъединились, это всем известно», «Жалоба от себя самому» и т.д. нашли свое художественное воплощение трагедии, связанные с Карабахской войной. В вышеуказанных поэтических образцах поэт старается раскрыть, обнажить причины трагедий, изымать урок с допущенных ошибок.

В написанном как ответ к книге «Очаг», известного своими шовинистическими «исследованиями» армянского публициста Зория Балаяна в стихотворении «Может проснись» (1984), поэт, оценивает заселение армян в Карабах, как составную часть имперской политики, предпринятой после оккупации Северного Азербайджана со стороны России. Подчеркивая, основную роль того факта при оккупации бьющегося сердца Азербайджана Карабаха, поэт, также считает необходимым обращения внимания на своеобразные стороны армянского нутра. Литератор считает иронией истории, когда нация «создающая историю» попадает в тяжелую ситуацию перед обманами, фальсификациями общины, «выдумывающей фальшивую историю», тем самым подчеркивает, что каракули армянского публициста задействовали тюрок Азербайджана.

Балаян, ради бога, меня кольни
Так кольни, чтобы боль, что у меня давно
Ноет, дошла до всех.
И думая о завтрашнем дне, говорю:
Руководители проснитесь,
и народ разбудите (202, 121).

Автор, в написанном в 1992 году стихотворении «И сын, и отец», в резкой форме превращает в мишень крити-

ки безразличие руководителей государства, должностных лиц к судьбе павших сыновей Отчизны в Верхнем Карабахе:

Когда народ погибал в Карабахе,
А на свадьбе твоего сына танцевали и веселились
Такой человек не может быть во главе народа,
Нести тяжелый груз этого народа,
Не может впрячься в арбу.
Кто не воспламеняется от народного пожара,
Кто не считает своим родным,
Воина, что на фронте жизнь отдает,
Как такой человек может быть
во главе народа? (201; 28).

— В стихотворении «И сын, и отец» основным вопросом, беспокоящим поэта является отчужденность от ответственности, беспечность по отношению к судьбе Родины и не умением достойно оценивать происходящие события со стороны лиц, руководящих население, государство. Автор сожалеет, о судьбе страны и нации, которые находятся в руках таких людей и выражает убеждение, что они никогда не будут лидерами нации. В последних строках стихотворения поэт пишет, обобщая мысли об озвученной проблеме:

В Шуше, Шелли, Каркиджахане,
Грохота залпов снарядов
Кто не слышит в своих домах в Баку
Клянусь, не может возглавлять народ (201, 29).

В стихотворении «Беженец» Бахтияр Вагабзаде привлекая в центр внимания трагедию людей, изгнанных из родных мест, в связи с оккупацией наших земель, призы-

вает не оставаться безразличным к их участи.

В душе тлеется тоска по Родине,
Иссякли жалобы, слова-перессуды.
Своя судьба, своя беда
Упреком на собственную голову (188, 200).

По убеждению поэта, пока народ не прекратит превращать беженцев, изгнанников в объект упрека и будет оставаться безразличным к судьбе своих сородичей, это будет серьезным препятствием для его единства, и целостности.

Написанном в жанре марш, который также является оригинальным художественным образцом поэта в стихотворении «Встань» (1993), нашло свое отражение призыв против захвата армянскими фашистами Верхнего Карабаха и дух мобилизации.

Поднимайся народ!
Дойдет до Ханкенди,
Наша победоносная колесница.
Сын Родины!
Заквашена твоя кровь –
Этой Землей, этой Родиной.
Встань на ноги!
Родина ждет помощи от тебя (188, 194).

Среди стихотворений литератора в поэтическом образце под именем «Нам не в урок» (1999) он постарался принести ясность и раскрыть суть возникновения Карабахской проблемы. Говоря «Тот, кто не носит в душе Карабахское горе, клянусь, он не из этого края», автор, считает, что потеря территорий исходит из неимения национального рассудка и из-за рабской психологии, впитавшегося

(или впитываемого) веками на дух, на моральное состояние.

У дерева есть листья, но прежде корень есть!
Ложную одежду уже сняли с него.
Действительность таково, что еще до завоевания
Наших земель,
были завоеваны наша клятва, замысел (201, 441).

«Край в чужих руках», «Остановись, не убегай, стой» и в других стихотворениях Бахтияра Вагабзаде, «сыны отчизны», не смогшие достойно защищать Карабах, из-за собственной трусливости, малодушия, ставшие причиной перехода родных земель в руки врага, превращаются в мишень критики.

В стихотворении поэта «Край в чужих руках» нашло свое художественное воплощение чувства скорби, печали, отчаяния, созданное в памяти, в духе, в моральном состоянии народа в связи с потерей Верхнего Карабаха. В тоже время поэт старается обратить внимание на духовные изменения, связанные с оккупацией родных земель врагом.

Отдав Карабах, бежали в Баку,
Кафе «Карабах» открыли в Баку.
Карабах отдали и поем теперь,
На свадьбах «Карабах шикестеси».

...Играют, враги играют Карабах,
А кто поет это «Шикесте»?
Если Карабах в руках у врага,
Петь «Шикесте» признать мое поражение (188, 224).

В стихотворении «Кафе «Карабах»» (1998), написанной по той же теме автора нашло свое художественное во-

плащение отрицательные черты, созданные в связи с потерей родных мест в духовном мире нации. Так, потеря Карабаха не только не мобилизовала народ, но, наоборот, повергла бесстыдству, аморальности, безчувственности и это тянет поэта на глубокие размышления. В стихотворении литератора беспокоит то, что народ, у которой такая большая территория осталась под захватом врага не радоваться должна, а уповаться в горе. Так, если народ не оценивает подверженную проблему, он не сможет высвободиться из нее.

В стихотворении поэта «Остановись, не убегай, стой» (1993) этот же мотив нашел свое художественное отражение чуть-чуть с другого ракурса. В стихотворном обращении, адресованном к солдатам, которые отступили сразу же после первого наступления врага в Верхнем Карабахе, отражено глубокий патриотизм и чувство гражданственности:

Куда ты бежишь, о сын этой Родины?
Разве земля, с которой бежал не твоя Родина?
Отчий дом, что был дан тебе в подарок,
Тот родник, источник разве не твой? (201, 83).

В последующих строках стихотворения, поэт, более остро относится к дезертирствующим сыновьям края, показывая их ошибочный шаг как объект упрека. По убеждению поэта, исходящий из несознательности и нерешительности этот шаг может привести к тяжелым последствиям для Родины. Нация всегда будет носить боль этого несчастья в плоти.

Постоянно бежать вперед было дорогой правды,
Убегая назад, убегаешь от правды.
Дед, отец тебе оставили очаг,

Что ты оставишь своим детям (201, 84).

Бахтияр Вагабзаде в стихотворении под названием «Гюлистан-Карабах» сравнивает трагедию Верхнего Карабаха и Гюлистанский договор, подписанный между Россией и Ираном в 1813-м году:

Карабах все еще ждет нас,
Ждет, когда мы на помощь придем.
Чем больше проходят года, терпение уменьшается,
Глаза Карабаха остаются на дорогах (203, 24).

В стихотворении литератора «Землю не дарят» армянский сепаратизм было выражено в своеобразной художественной форме:

Теперь ты хочешь у меня земли,
Что за братство, товарищество?
Из-за того, что на чужие земли глаз положил,
Сколько раз твои глаза высверливались?
И вновь уроком не послужило это все,
Или у тебя есть лишняя кровь,
которую можно пролить (202, 45).

По убеждению поэта, нельзя довериться коварным соседям – армянским захватчикам, которые позарились на чужие земли. Так как они ради осуществления презренных намерений при первой же возможности воспользуются даже самыми грязными средствами.

В четверостишие, которая начинается со строки «Разъединились, это всем известно» (1992), поднятая проблема обращена на защиту родного края от вражеского захвата. Поэт обращает внимание на такой момент, национальное единство является одним из основных условий,

стоящих на основе защиты Родины... Так как если нет национального единства, то самодовольство берет вверх во взаимоотношениях, в результате чего разрушаются опоры духовной целостности, что обуславливает «начала вражды посреди нас». По мнению поэта, «начала вражды посреди нас» приводит к захвату края.

Разъединились, это всем известно,
«Ты», «Я» ввело нас в затруднение.
Если между нами вражды не будет,
На землю нашу не сможет вступить враг (201, 51).

Стихотворение «Безумец Родины» (1992) Бахтияра Вагабзаде также притягивает внимание как поэтический образец, посвященный Карабахской теме. Стихотворение было написано в честь погибшего в Карабахе Тебриза, сына видного поэта Азербайджана Халила Рзы Улутюрка, где любовь к родному краю и Отчизне нашло своеобразное художественное воплощение.

За Родину кто кровью плачет,
Кто жизнь отдаст...
А ты стал таким же.

Есть, кто ради Родины не пренебрегают деньгами,
А ты отдал родного ребенка (201, 33).

В 1992-м году написанное Бахтияром Вагабзаде стихотворение «Пока виноваты» поэтически выражает гражданское беспокойство по готовым могилам в Аллее Павших:

Может быть похоронен не мертвец,
Время за живо хоронит нас.
В готовых могилах не мы шехиды,

Может быть хороним свое достоинство (188, 186).

В последующих строках стихотворения поэт воплотил гражданское беспокойство как художника, в связи с неотмщенностью жертв за независимость Азербайджана:

Из-за тысяч жалоб в твоих глазах страшно,
Нация, которая свой гнев проживает в зубах.
Еще виновата нация,
У которой души шехидов возмездия ждут (188, 187).

В стихотворении «Не пой, соловей» Бахтияра Вагабзаде нашло художественное отражение боль, безнадежность и пессимизм духовного мира поэта, связанное с потерей Верхнего Карабаха. Автор никак не может смириться с переходом родной земли врагам, и для облегчения страданий он обращается к соловью. Стихотворение написано в форме обращения к соловью, что производит интерес к своеобразному выражению великой печали.

Богом прошу тебя соловей, не пой ты этой весной
Иссякло журчанье реки Дашалты.
Без нас она не вспенится, не забурлит.
Клянусь, не верю я, что песня соловья
Подойдет под язык Хаястана.
Богом прошу, не пой, не пой соловей (201, 106).

В стихотворении под названием «Старая болезнь» (1994) поэт направляет внимание на то, что ощущение самодовольства сыграло важную роль в потере Верхнего Карабаха. По убеждению поэта, родная земля потому так легко перешла в руки врага, что когда сыны, шедшие впереди народа, воевали на фронтовой за Родину, другие дали преимущество, поднимая вооруженный мятеж «воевать за должность».

Дорого обошлась нам эта ненависть
Почему не берет нас кровь шехидов?
Земля Карабаха жертвой
Зависти, ненависти друг к другу (201, 110).

В стихотворении «Стыжусь» (1995), написанном после потери Карабаха, в период прекращения огня, поэт, продолжает эти мотивы, но на этот раз в чуть измененной форме. Поэт с болью в сердце пишет о том, что прекращения огня не в пользу народа, оно довершается потерей земель, как будто происходит очищение из памяти и мыслей народа этой большой трагедии, после всего на радио и телевидении часто идут развлекательные и музыкальные шоу-программы. Относительно в большом стихотворении, автор, сравнивает прошлую завоевательную историю азербайджанского народа с нынешней ситуацией. Поэт пишет о чувстве гордости, которую испытывает, по сей день, когда смотрит на построенные нашими дедами и стоящие горю перед врагами крепости, защитные стены. Ведь эти крепости извещают о самолюбии, чести, воинственной натуре, непоколебимости нашего народа. Поэт также сожалеет и глубоко огорчен тем, что мы не в силах сохранить созданное нашими предками, и не можем быть достойными им.

Я стыжусь от тех возвышенных крепостей
Что остались от наших дедов.
Стыжусь за младенцев,
Замерзших в палатках.
Мы не сделали своим долгом
Защитить эту землю.
Родина ушла, стыдно мне -
Мы не возвысились
на вершину гражданства (201, 114-115).

В стихотворении «Стыжусь» Бахтияр Вагабзаде ставится также своеобразно выяснять причины наших поражений в боях за Карабах. По мнению литератора, один из главных причин отступления перед заклятым врагом это борьба за власть, за должность, за положение, и в этой борьбе, к сожалению, под основной удар попадает народ. Так как простые народные массы, теряя родной край и очаг, попадают в тяжелую ситуацию, становятся беженцами, изгнанниками. Поэт, сравнивает ведущегося борьбу с армянскими захватчиками азербайджанский народ с чеченцами, которые борются с Российской Федерацией и не скрывает свое восхищение перед героизмом чеченского народа. Поэт оценивает как великий подвиг, «урок» и «свержение России с положения славы», данный «карликовым» чеченским народом в борьбе против сильнейшего «великана» России и призывает «изымать урок с мужества чеченцев».

Такая маленькая Чечня
Дала урок России величиной с верблюда
Ее принизили с момента славы
Я тебя таким, каким вижу
Вижу и стыжусь,
Сейчас беру уроки чеченского.
Мужества и становится стыдно (201, 117).

В двухчастном стихотворении Бахтияра Вагабзаде «Жалоба от себя самому» (1993) раскрывая причины потери Карабаха и горя, перенесенного народом, становится в центре внимания не выполнение должным образом задачи, возложенные на каждого индивида. Поэт характеризует как духовную раздробленность, категоричность людей в борьбе против заклятого, коварного врага, и покидание поля боя ради денег, богатства, достатка.

Чтобы возвратить ушедшие земли
Мы не смогли бороться, надеялись на перемирие.
Дед наш был волком,
Но сегодня мы превратились,
В ягнят, берущих травку с рук (201, 126).

В стихотворении «Одинокая могила» поэта говорится о подвиге братского тюркского солдата, пришедшего на помощь азербайджанскому народу ради спасения города Баку от армяно-дашнакских вооруженных соединений в сентябре 1918-го года. Тематический объект стихотворения составляет самоотверженность тюркского солдата, который попал под прицель врага в местности Аджыдере рядом с городом Шемаха и там же был похоронен. Автор в стихотворении с одной стороны обращает внимание на безвозмездную братскую помощь, оказанную тюркским солдатом, а с другой стороны показывает, что каждая нация имеет право жить свободно и независимо.

Издавека эхом раздался твой голос,
Но не вернулся в свою страну.
Воспользовавшись ошибками врага,
Прорвав слева и справа фронт,
Попав на землю за землю
Вернул тебе землю твою (189, 44).

В стихотворении по имени «Траншея-стол» (1996) Бахтияра Вагабзаде выражен протест подписанному под нажимом великих держав соглашению о прекращении огня, которая была осуществлена на самом решающем моменте войны за Верхний Карабах. По мнению поэта, невозможно вернуть земли заполученные оружием, мирным путем. Другими словами, прекращение огня не является путем к победе, это просто создает большие возможности

врагу для заселения на оккупированных территориях.

Естественно, начатая в 1993-м году политика и прекращение огня продолжается и, по сей день. А это дало возможность чужеземцам основательно поселиться на наших священных землях. Придет время, раскроются все скрытые моменты, виновники получат объективную оценку, народ поймет какой удар, откуда и зачем исходило.

Кто не смог сказать свое слово оружием,
Что скажет слово за столом?
Кто не смог сломить врага пред собою,
Будет просить милости у врага...
Кто в окопах сгиблется со словами «сдаюсь»,
И за столом согнется (201, 158).

Как видно из исследования, одним из основных тем поэзии Бахтияра Вагабзаде является тоска по родному краю, изгнание, жизнь беженца с которым столкнулись азербайджанские турки на фоне Карабахской войны. Эта проблема нашла свое глубокое поэтическое отражение в его творчестве. Как правильно отмечено в произведении члена-корреспондента НАНА Яшара Гараева «История: сблизил и издал», что: «Тема беженцев и «писатели-беженцы» добавила новую окраску образу войны в литературе, обогатила ее новыми мотивами и красками, как в поэзии, так и в прозе. Поэзия и публицистика, только за последние годы... начала выражать свой протест на называние Арменией исконных исторических мест, священных земель, где жили Огузские племена и покоятся Дэдэ Горгуд, Газан хан, Басат, Бэйрек» (85, 580). Без сомнения, благодаря выдающимся заслугам Бахтияра Вагабзаде Карабахская проблема стала одним из основных тем литературы.

В целом, в творчестве Бахтияра Вагабзаде такие те-

мы, как потерянные края, захватническая политика позарившихся на наши земли армянских оккупантов, беженцы, изгнание и т. д. занимают одну из ведущих ролей. Кстати, поэт уделял внимание к этим вопросам в контексте свободы и независимости Азербайджана, старался не упускать из виду наболевшие вопросы народа. Также надо отметить, в стихах автора Карабахский вопрос проявляется как составная часть проблемы национальной независимости.

ГЛАВА III

ИДЕИ НАЦИОНАЛЬНОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ И СВОБОДЫ В ПОЭЗИИ

Проблема национальной независимости нашла своеобразное художественное отражение в поэзии Бахтияра Вагабзаде. Оценка творчества поэта в такой плоскости обусловливается его крайне чутким отношением к вышеизложенной проблеме. А это, прежде всего, исходит с того, что он является обладателем великого национального сознания. Известный киргизский писатель Чингиз Айтматов в предисловии к I тому двухтомника «Избранных сочинений» Бахтияра Вагабзаде (2004) под названием «Созданный верой, я детище веры», обращая внимание на националистическое сознание поэта, отмечает: «Культура поэтического мышления Вагабзаде национальная по натуре. Это, исключительно необходимое состояние, что сможешь стать глаголом речи, внести свою лепту в живую архитектуру языка своего народа. Вместе с тем, культура поэтического мышления Вагабзаде носит более высокую суть и поднимается от национального к более высокому общечеловеческому уровню» (194, 6). В этих взглядах один из основных, привлекающих внимание моментов, является оценка феномена Бахтияра Вагабзаде с национального и человеческого контекста, раскрытие действительной сути его творческого кредо. Творческий мир поэта не в органических рамках, а такой подход оценки на человеческом масштабе обуславливает раскрытие его художественного потенциала.

В монографии художественное явление проблемы национальной независимости поэзии Бахтияра Вагабзаде рассмотрено в нижеследующих направлениях:

3.1) Поэзия как школа патриотизма и гражданствен-

ности;

3.2) Январские события и проблема национального самосознания;

3.3) Вопрос независимости Северного Азербайджана.

Несомненно, в богатом и разностороннем творчестве Бахтияра Вагабзаде, такого рода классификация проблемы национальной независимости носит исключительно условный характер.

3.1. Поэзия как школа патриотизма и гражданственности

«Для определения основной сути творчества» Бахтияра Вагабзаде, «как поэта, в современной критике часто становимся свидетелями таких выражений о нем, как «национальный поэт», «поэт независимости». Все это не просто красивые слова, выраженные в адрес выдающегося поэта, эта оценка наивысшей идеи, труда влюбленного в народ и Родину творца. Такая высокая оценка поэзии Б.Вагабзаде является результатом болезненного, мучительного, сложного творчества поэта. Произведения, вышедшие из его пера, еще раз доказывают, что Б.Вагабзаде, в прямом и широком смысле слова, является национальным поэтом, поэтом независимости. На полном основании можем сказать, что чувство национализма, чувство и сознание независимости, являются основной идеей, основным пафосом его поэзии» (29, 108).

В некоторых исследованиях современной азербайджанской литературной критики и литературоведении художественные образцы на тему независимости характеризуются как пример «гражданской поэзии». Так, выражение «гражданской поэзии» «... в основном определяется общественным пафосом в произведениях поэтов. Если поэт пи-

шет об опасности, нависшим над Родиной, о его трагедиях, о нарушении экологического баланса, о тысячах социальных бед, и независимо от художественной значимости его стихов, опять это выражение приходит на помощь» (209, 46).

Бессомнения, не возможно не соглашаться с этими мнениями. Но, вместе с тем, надо отметить, что в литературной критике выражение «гражданское поэзии» в некоторых случаях используется в более широком смысле: «Нельзя ограничивать гражданскую поэзию только определенными темами, это, естественно, неправильный путь. На один миг проследим за важными общественно-политическими проблемами более ранних десятилетий, того времени и эпохи. Действительно ли, сотни стихов, написанные о духовных лишениях, социальных бедах, трудностях Родины, сыновей Отчизны до сих пор не потеряли свою художественно-эстетическую свежесть? Правда ли эти стихотворения сохранили свою актуальность в современном мире, где мы переживаем тяжелые, сложные, тягостные дни? Какое стихотворение, написанное в те годы, как пример «гражданской поэзии», нынче может отзываться о борцах за свободу, о павших солдатах, в целом, от сердца каждого из нас? Есть ли такое стихотворение? Конечно, есть...» (209, 46-47).

Из этих предоставленных размышлений ясно видно, что патриотизм и идеология гражданственности была актуальна не только в современном этапе после возобновления независимости Азербайджана, но и в более ранних периодах. При подходе к творчеству Бахтияра Вагабзаде именно из этой плоскости, несомненно, можно найти многочисленные литературные примеры.

Заключение о том, что поэзия Бахтияра Вагабзаде «стала составной частью современного поэтического мышления» (182, 121) члена-корреспондента НАНА, профессо-

ра Яшара Гараева исходит не только с точки зрения о литературных аспектах произведений, но и от момента патриотизма и гражданственности творчества. Чтобы «превратить стихотворение в составную часть поэтического мышления» одним из основных условий является его опирание на идею патриотизма. В поэтических произведениях Бахтияра Вагабзаде патриотизм и идея гражданственности выступают в роли одного из важных компонентов художественно-эстетического мышления.

По мнению Бахтияра Вагабзаде, «самые великие гении мира, деятели литературы и искусства свои лучшие произведения посвятили Родине» (162, 213). В таких стихотворениях, как «Гражданин», «Родина-краса», «Да пожертвует мать, Родина», «Старая болезнь», «Бедная Родина», «Любовь к Родине превыше всего», «Чужбина – Родина», «История Отчизны», «Если даже чужбина будет раем, клянусь опять-таки, эта не Родина», «Призывает нынче всю нацию на помощь, Родина», «Слава сильным рукам, бьющимся за Родину», «Горе Родины», «Ради земли», «Мы родились ради Родины», «Край родной», «Родная земля», «Азербайджан», «Первая клятва – Родина», «Могила шехидов (павших)», «Хлеб – счастье», «Хлеб – Родина», «Опозиция», «Горе Родины», «Первое и последнее горе – Родина» и в других стихах нашло свое неповторимое художественное воплощение.

«Всегда сумевший стать голосом народа, совести» (241, 394) Бахтияр Вагабзаде в стихотворении «Гражданин» (1980) своеобразно оценивает должностной и общественный долг каждого человека, как гражданина.

Вэтэндаш!

Гражданин...

Как прекрасно звучит это слово!

Это значит: мы – братья...

и одна у нас мать –
наша родина... (200, 16).

По мнению поэта, который «всю жизнь писал и создавал мечтая о Родине, свободе и независимости» (105, II т., 168), стать гражданином можно «опираясь на Родину», «понимая ответственность» перед народом и нацией, любя землю, край безвозмездной любовью, быть готовым умирать за родную землю.

В стихотворении, начинающей со строки «Любовь к Родине, превыше всех» (1969) Бахтияр Вагабзаде уделяет внимание на то, что Родина является «очагом, языком», сущностью, плотью, одним словом всем нации, а самая большая трагедия это когда нет Родины. За столь высокой оценкой поэтом родного края стоит воспевание понятия Родины рядом с матерью, то есть название Родины «Родина – Мать».

С этой земли мы получили силу, выросли,
Мы жили и творили для Родины.
Тре ли соловья не розольются без цветника и лугов
Мы же без Родины, как ветви без корней (197, 290).

Отметим, что «В поэзии гражданственность может выражаться по-разному. Но у него есть одна основная форма выражения. Эта форма обусловлена исторической судьбой народа» (11, 51). Несомненно, один из основных целей патриотической поэзии продемонстрирование гражданской позиции и творчество Бахтияра Вагабзаде в этом контексте владеет богатым материалом.

В стихотворении «Оппозиция» (1993) поэта был затронут важный момент патриотизма. По мнению автора, который превратил вопрос власти-оппозиции в художественный объект, нельзя допускать разногласия в отношении

судьбы Родины. Литератор хочет привить одну истину, что Азербайджан является общей Родиной всех нас и не возможно двойственное отношение к судьбе края. Так положивший глаз на наши земли враг не берет под прицел власть или оппозицию, основное его намерение присвоение наших земель. В таком случае надо отложить в сторону вопрос власти-оппозиции, объединить все силы и мощь против общего врага – армянских захватчиков.

Родина гибнет в руках врага
А кто-то кричит: “Я оппозиция”.
Для кого ты оппозиция, о сын Родины,
Это Родина и твоя, и моя.
А разве враг, положивший глаз на Родину-мать,
Разве только мой враг? (201, 81).

В стихотворении «Старая болезнь» (1994) поэт поднимает тот же мотив, но с иной стороны и рассказывает об одной духовной болезни, которая уже долгие годы заразила нравственность нации. Эта нравственная болезнь – заболевание отсутствия общественного мышления в кровной памяти нации. Именно лишение общественного мышления приводит к противоборству отдельных индивидов, в результате чего утрачивается чувство национальной солидарности.

Я тебе стал чужим, ты мне врагом,
Мы не поделили горе Родины.
Вместо того, чтобы ненависть направить против врага
Мы направили только друг против друга (201, 110).

В статье «Размышления о Родине» Бахтияр Вагабзаде обращает внимание на вопрос «Все сыны Отечества одинаково несут ответственность перед интересами Родины.

Родина, единственная мать, объединяющая разномыслящих и убежденных детей» (174, 73). Литератор, как в публицистике, так и в поэтическом творчестве старается изложить эти и похожие мысли. К примеру, в стихотворении «Азербайджан» (1971) автора священность и божественность любви к Родине нашло своеобразное воплощение в поэтических чертах. Поэт выражает свою любовь к родному краю не так, как в произведениях других поэтов в сухой, риторической форме, а образно, что делает произведение читабельным и он отличается силой воздействия и внушения.

Азербайджан,
Моя отрада,
Клятва моя,
Мать моя!
Мы оба одна земля,
Я тоже твоя частица (199, 43).

Отметим, что нашедшие свое художественное отражение патриотические мотивы в стихотворении «Азербайджан» продолжают в том же аспекте в произведении «Моя первая клятва – Родина» (1972). В этом смысле оба произведения сопровождаются идентичными моментами обсуждаемой проблемы.

Первая клятва моя это, Родина,
Я и огонь, и вода.
Возродился я из этой земли,
Я в долгу перед этой землей (199, 79).

В стихотворении «Могилы шэхидов (павших)» (1975) поэт сравнивает земли Родины с могилой шэхидов, осуждает каждого, кто равнодушно относится к родному краю,

напоминает людям о долге перед Родиной и землей. По мнению поэта, человек должен уметь «любить» Родину не «сухими словами», а «обеспечивая жизнь своей смертью». Автор оценивает могилы шэхидов, как «героизм, гордость» нации, символом, «печатью» самоотверженности ради Родины, и напоминает, что «история народа» написана на кровию.

«Люблю отчизну», -
всякий повторяет.
Язык от слов давно не устает.
Но родина и в правду умирает,
не будь того,
кто за нее умрет (199, 120).

Во время путешествия в Германию, поэт, в Западном Берлине встречался с турецкими эмигрантами и под впечатлениями этих бесед написал стихотворения «Хлеб – счастье» и «Хлеб – Родина» (1972), обращая внимание к другому моменту проблемы Родины. Так, автор постарался выразить невозможность счастливой и достаточной жизни на чужбине, и люди, покинувшие родную Отчизну – Турцию в поисках «хлеба» и «счастья» в реальности недобились своей цели. В этих и других стихотворениях не возможно не понять суть и сущность любви к Родине поэта. Отметим, что стихотворение поэта «Первое и последнее горе мое – Родина» (2006) также имеет одинаковый мотив. В этом стихотворении поэт на фоне судьбы живущего на чужбине композитора Адыля Бебировва превращает в лирический герой, людей, которые ради поиска достатка покинули Азербайджан и не считают жизнью довольствие на чужбине.

Как мне жить в разлуке с Родиной?
Живет мой дух, отделенный от тела (203, 59).

В газели «Родина», который носит глубокое общественное содержание, поэт обращает внимание на священность, божественность любви к Родине и призывает всех выполнить выпадавшую на каждого человека гражданский долг в тяжелых днях для родного края.

Тепер Родина призывает на помощь весь народ,
Сын мой, в мире никто не поменяет Родину на рай.

Должен знать раз и навсегда каждый,
призывающий нас,
Что Родину чужакам ни отдать, ни продать.

Как душа бьется все время под грудью,
Каждое слово, каждая подпись Родины
должна гореть как звезда (180, 63).

Нужно также напомнить, что «Большинство стихов о Родине, написанных Бахтияром Вагабзаде привлекают внимание воплощением божественных ощущений, искренних чувств. Эти стихотворения не просто выражают любовь поэта к Родине, также раскрывают философию пожертвования собою ради Родины» (136, 24). Правильно наблюдаемая сторона раскрывает гражданственный момент, свойственный творческому миру автора.

В стихотворении «Горе Родины» (1999) Бахтияр Вагабзаде, убежденный отрицательным результатом каждого шага, ведущего разобщенности нации, недавно вернувшего свою независимость Азербайджана, призывает всех единству, целостности, и прекратить все распри ради Родины. Надо также отметить, что такие призывы имеют место и в других стихах поэта о Родине.

Не только в стихах, но и в поэмах Бахтияра Вагабзаде нашли свое содержательное литературное отражение пат-

риотизм и гражданские мотивы. В поэме «Родина – я, я Родина» (1972) по мотивам жизни японского народа поэт преподносит неповторимыми красками подвиг простого японского гражданина на фоне любви к Родине (199, 526-535). Выбор названия к произведению «Родина – я, я Родина», также неспроста. Этим поэт хочет показать, что каждый индивид своим действием может и поднять честь Родины в высь, также как и нанести вред его имени.

Народный поэт Азербайджана Сулейман Рустам характеризуя патриотические и гражданские аспекты поэтического творчества Бахтияра Вагабзаде писал: «Что мне нравится в творчестве Бахтияра Вагабзаде? Я так отвечу на этот вопрос: первым долгом, гражданственность, идеология Азербайджана, после смелость, глубокость. В его стихотворениях, напечатанных за пределами республики можно даже не писать слово «Азербайджан». Печать «Азербайджан» как будто приложено всему его творчеству» (120). В самом деле, нельзя не соглашаться с мнениями, отчетливо раскрывающими творческий мир поэта.

Как отмечалось выше, большая часть произведений Бахтияра Вагабзаде, пропитанные национальным духом, патриотическими и гражданственными идеями, написаны в период советского политического режима. В те годы, когда цензура верховенствовала, поэт смело писал: «Любовь к Родине основное условие в воспитании наших детей в интернациональном духе» (164, 308). Божественная любовь к Родине стоит на основании жизни и борьбы литератора. Он эту любовь более отважно показывал в своих поэтических произведениях.

Как видно из анализов, поэзия Бахтияра Вагабзаде очень богата с точки зрения патриотизма и идеи гражданственности. Это качество, проходящее красной линией во всем творчестве поэта, сыграло решающую роль в формировании идеологии независимости в его поэтическом мышлении.

3.2. События Двадцатого Января и проблема национального самосознания

Привлекает внимание поэтическое отражение событий Двадцатого Января в независимой поэзии Бахтияра Вагабзаде. Чувствительное отношение поэта к этой теме исходит с одной стороны с ловкости мастера, а с другой с непримиримого отношения к колониализму, гнету и рабству.

«Более отчетливо чувствуется патриотизм и идея национального самосознания, она видна в своеобразной, специфичной форме в поэзии Азербайджана. Это осуществлялась наряду с поэтическими образцами, воспевающими любовь к Родине и земле, и по требованию времени, больше всего в отношении к общественно-политическим процессам – событиям Двадцатого января. Поэтому невозможно не затрагивая события Двадцатого января, полностью осознать некоторые моменты, обуславливающие патриотический дух того времени. Кровавое событие, сопровождающее с падением русско-советского колониаторского режима, сыграло решающую роль в устранении лирико-романтического настроения и в настраивании на общественно-политической ноте азербайджанской поэзии» (36, 14-15).

Отметим, что, события Двадцатого января 1990-го года «... сразу же отобразились в литературе. Ловкое и оперативное отношение к теме, еще раз утвердил то, что мастера слова и искусства находились внутри событий, переживали волнение и надежды общенациональной борьбы. Именно журналисты и публицисты, поэты и писатели в те тяжелые дни страны, во время информационной блокады, в режиме чрезвычайного режима, самоотверженно пользуясь возможностями слова, сумели донести до народа и ме-

ждународной арене страшную действительность Январской трагедии» (98, 42-43).

Поэт оценив события Двадцатого января с историко-политической плоскости, обращая внимание на некоторые аспекты пишет: «...Двадцатое Января является логическим результатом духовной агрессии, осуществленной против нас. Нужно вспоминать не только трагедию, горевать, тосковать, но и обладателей национальной чести, смелости, храбрости, вспоминать с уважением и любовью невинных жертв – шехидов, извлечь из всего выводы, также искать и находить пути и средства предотвращения таких трагедий в будущем.

Думая о трагедии Двадцатого Января мы воссоздаем из небытия. С одной стороны были потрясены, с другой стороны сердца восполняет чувство гордости. Потрясены в чем же вина, предосудительность наших сыновей, что они стали жертвами попусту. Чувствуем гордость за то, что шехиды засветили наши надежды. Они зажгли вечный факел на нашей крепости веры. В нашей древней традиции шехидство считается наивысшей степенью смерти» (190, 144-145).

Отметим, что общественная печаль, созданная в духовно-душевном мире азербайджанского народа в связи с трагедией Двадцатого Января нашло свое художественное отражение как в творчестве Бахтияра Вагабзаде, так и у Габилы, Наби Хазри, Мамеда Араза, Халила Рзы Улутюрка, Балаша Азероглы, Фикрета Садыга, Мирвариды Дильбази, Медины Гюльгюн, Мусы Ягуба, Фикрета Годжи, Мамеда Исмаила и у многих других поэтов. Каждый из этих мастеров слова по-своему подошли к трагедии, постарались раскрыть его политическую сущность.

Написанное пером Габилы в классическом поэтическом стиле в стихотворении «Элегия» («Мэрсийе») события Двадцатого Января одушевлены в сравнении с бедой в

Кербела и привлекает внимание, как один из первых поэтических образцов, посвященных этой теме:

Погибли молодые, погибли дети,
невесты наши дочери,
Нет, стали доблестными шехидами сотни и сотни.

Сейчас наши просторы – просторы Кербюбела,
Как же не плакать кровью нашим лицам, глазам?
Ночь стрельбой превратили в кровавую ночь,
Ураганным огнем, расстреливали мой народ,
нацию мою (80, 8).

Сыгравшая важную роль в пропаганде идей независимости и свободы, поэма «Шехиды» («Павшие»), написанная Бахтияром Вагабзаде сразу же после событий Двадцатого Января, дал толчок получению гражданского права теме шехидов в современном периоде. Поднятые поэтом проблемы характерны для выявления его национальных и общечеловеческих аспектов. Поэт этим произведением постарался выразить все, что долгие годы не смог открыто говорить. В «Шехидляр» в рамках возможностей художественного слова нашли свое отражение мечты о свободе, независимости азербайджанского народа.

«Надо помнить и отметить еще и о то, что поэма «Шехидляр» Бахтияра Вагабзаде имеет огромное значение в превращении темы трагедии Двадцатого Января и шехидов в одну из главных и ведущих тем современного азербайджанского стихотворения. Именно привлекает внимание то, что после публикации этого произведения вышли в свет все новые поэтические образцы на ту же тему» (36, 19).

Поэма «Шехиды» Бахтияра Вагабзаде интересна оригинальностью, неповторимостью как по теме и содержанию, так и по форме и мастерству. В поэме нашло свое по-

этическое выражение боль и утраты азербайджанского народа, прожитые этим страшным событием. Один из привлекающих внимание моментов произведения является смятение, возникающее в душе и памяти людей, подвиги шехидов в борьбе за свободу, независимость родного края, героев, которое нашло свое художественное выражение наивысшей художественной форме. Хотя произведение посвящено тяжелой, болезненной теме, здесь категорически не чувствуется пессимизм и дух безнадежности.

Человек становится человеком своею отвагой,
Нация становится нацией своей добротой и злостью.

Своими похороненными телами в земле,
Шехиды посеяли семя свободы (176, 46).

По мнению доктора филологических наук, профессора Явуза Ахундлы, «в этих строках, посвященных духу шехидов Бахтияра Вагабзаде, выражено резким языком мысль о том, что свобода родиться на пролитой крови» (240, 21). Надо отметить, что в произведении с одной стороны раскрывается суть, сущность, а с другой стороны философо-общечеловеческие аспекты трагедии. Поэма, как один из поэтических образцов, раскрывающая полную натуру общественно-политической сути трагедии завоевала любовь читательских масс.

Критик-литературовед Эльчин Мехралиев говоря об анализе поэмы «Шехидляр» пишет: «В потоке мыслей поэта, выраженных в поэме о сути шехидства, эта идея (перебороть страх) впечатляет как важная и главная идея. Поэт понимает и осмысливает этот случай как национальное пробуждение, самое наивысшее положение протеста против имперского гнета. Шехидство – это уничтожение чувства страха, паники в сердце народа. Шехидство – это са-

мосознание. Это и есть основная мысль, художественная цель поэмы. Но Бахтияр Вагабзаде не удовлетворился единоразовым выражением мысли, он продолжает и развивает ее, озвучивает ее в разных афористических формах» (98, 62).

По мнению исследователя-публициста Азера Багирова, в написанном Бахтияром Вагабзаде в 1962-м году поэма «Дороги-сыновья» является итогом большой дальновидности, который предрекал трагедию Двадцатого января в Азербайджане. Так исследователь подчеркивает, что в обсуждаемой поэме поэт со строками «Приговоренная страна раем не будет, если ненапоена кровью шехида» показывает насколько владеет историей национальной свободы (182, 23). По его мнению, «Поэт, своими публицистическими выступлениями, старается донести голос народа, новое кровавое преступление бешеных имперских сил, которые всячески стараются держать нашу Родину в рабских цепях, задушить горящий, как факель, извергающий, как вулкан свободолюбие, независимость, он также написал поэму «Шехиды», увековечив этим новую страницу истории, ознаменованную как трагическое и почетное событие – 20 Января, ставшей у истоков новой эры в нашей кровной памяти» (182, 23).

В стихотворении «Палач Язов» (1991) Бахтияра Вагабзаде критикован русский генерал Язов, который руководил армией, совершивший как изверг кровавую трагедию против безоружного народа. Поэт встречает иронией то, что он за совершенную трагедию был награжден званием маршала.

В одну ночь город кровью обагрился,
Ни от кого не ждал помощи от этой беды.
Званием маршала удостоился,
Убивший мою нацию палач (201, 31).

Но в стихотворении вызывает интерес еще один из основных моментов, маршал Язов, поднявший руку на невинных людей, за одну ночь задушивший народ в кровавом море, сам тонул в пролитой крови.

И грузин, и латыш, и русский,
Стали одной мишенью от его пули.
Ненавистник свободы – тот маршал кровавый,
Наконец захлебнулся от пролитой им крови (201, 31).

Выдающийся критик-философ Азербайджана Асиф Ата, в эссе, под названием «Двадцатое января», анализируя социально-философские особенности трагедии, случившийся с нашим народом пишет: «Мир не оплакивает нас, так как у нас нет Мира кроме нашей Родины. Мир оплакивает сбежавшим из Баку – но не плачет за погибшим в Баку. У Мира не хватило достоинства поплакать за наших детей. Павшие стали предками оставших. Оставшие должны стать наследниками павших» (14).

В упомянутом эссе критика-философа основным моментом, вызывающим интерес является открытое ощущение равнодушия по отношению к событиям Двадцатого января. Этот момент также нашло свое отражение в литературных записях Бахтияра Вагабзаде.

В целом, велики и неоспоримы заслуги Бахтияра Вагабзаде в разработке и актуализации темы шехидства в поэзии Азербайджана. И это неспроста. Все творчество поэта основывается на службе за идеи свободы и независимости народа, и поэтические образцы, написанные им один за другим, являются ценными произведениями, посвященными обсуждаемой проблеме.

«В стихотворении Азербайджана история употребления темы шехидства хоть и идет своими корнями в древность, но события Двадцатого января сыграли значитель-

ную роль во вновь актуализации ее. Активное отношение литературы, и особенно поэзии к событиям Двадцатого января также связаны тем, что все общество было внутри этого процесса. А сопровождение событий с осажением русско-советской империи и превращение его в составную часть борьбы за независимость, и, в конце, увеличив социально-политический вес, получая общечеловеческую значимость, создал широкие возможности для его живого поэтического отражения» (36, 31). Поэтические образцы, написанные Бахтияром Вагабзаде, о событиях Двадцатого января доказывают правдивость этих заключений.

Безусловно, стихотворения, посвященные событиям Двадцатого января и привлеченные к анализу не охватывают все художественные образцы поэзии Бахтияра Вагабзаде. Автор в отдельных стихотворениях старался характеризовать кровавые события с разных аспектов. А это показывает, что поэт воспринимает события Двадцатого января не только как трагедия, но и преподносит как отражение фундамента идеологии независимости, национально-освободительного движения. Литератор обращается к трагедии Двадцатого января не только в своей поэзии, но и в публицистическом творчестве, в крупном документально-публицистическом произведении «Дорога, ведущая в субботнюю ночь» он старается дать объективную оценку событиям.

3.3. Вопрос независимости Северного Азербайджана

В поэтическом творчестве Бахтияра Вагабзаде вопрос независимости Северного Азербайджана всегда была в центре внимания. Выдающийся поэт в статье под названием «День независимости» в 1992-м году писал: «Начиная с двадцатых годов все писатели и поэты, ученые-историки,

называвшие Национальную Республику государством гнета и эксплуатации, а его создателей врагами народа, предателями Родины, зачем хотя бы на один миг не стыдятся перед своей совестью? Они же знали правду. Не могли писать правду, хотя бы молчали... За семьдесят лет наша поэзия, проза, драматургия, критика только занималась ставлением клейма на эту республику. А теперь, смотря на эти произведения с высоты сегодняшнего дня, человеку становится ужасно» (206, 64).

Доктор филологических наук, профессор Явуз Ахундлы в книге «Поэты независимости» пишет: «В 1988-м году разгорание национально-освободительного движения азербайджанского народа, борьба за независимость стала началом нового этапа в творчестве Бахтияра Вагабзаде. Тема независимости стала основной темой его поэзии. И это нельзя считать случайностью. Так Бахтияр Вагабзаде всю жизнь желал независимость народа и нации, не отступался от пути несмотря на преследования, даже на оскорбления. Наконец-то, пришло такое время, когда он в открытой форме доносит до народа все, что держал в сердце, и в борьбе за национальную независимость своими стихами идет впереди всех» (8, 32).

Вопрос независимости Северного Азербайджана всегда беспокоило Бахтияра Вагабзаде. «Первое из многочисленных национальных, общественных проблем, беспокоивших» поэта «всю жизнь, без сомнения, был вопрос самостоятельности, национальной независимости своего народа» (58, 5). Как правильно отметил близкий друг и соратник поэта Шахмар Алекберзаде: «В середине XX столетия превратившись в знаменосца гражданской поэзии великий поэт независимости Бахтияр Вагабзаде» (138, 65) в стихах «Верность к рабству», «Свобода», «Неволя-свобода», «Марш Отчизны», «Азербайджанский солдат», «Азербайджан», «Забыть забывчивость», «Первое и последнее горе

Родина», «Вы взрослеете, о взрослые», «Зло сатане, Доб-
ро Аллаху», «Ататюрк», «в памяти М.Э.Расулзаде», «Об-
виненный союз», «Узнать самого себя», «Если не защи-
ать независимость», «Мой внук, моя независимость» и
ругие, посвящены разным аспектам этой проблемы.

Написанные Бахтияром Вагабзаде на самом жестком
тапе советского политического режима и после опублико-
анные стихотворения из серии «Звуки из сундука» «Мое
терпение» (1972), «Хозяин своего «я»» (1974) и другие от-
ажают самостоятельные умозаключения о проблеме на-
иональной независимости. Без сомнения, в те годы не-
озможно было напечатать подобные произведения и по-
тому указанное стихотворение вышло в свет намного
озже. В стихотворении «Мое терпение» поэт озвучивает
вое поэтическое отношение к вопросу свободы в тради-
ионной форме в контексте сравнения поколений.

Мое терпение -- моя покорность,
неволие!

Отец и не знал о своем рабстве,
И прожил жизнь как «Ага» («господин»).

Жил, но не задумывался.

А я живу, понимая и осознавая,
Что я раб.

Отрицаю самого себя,
Живу, умирая (202, 67).

В последующих строках стихотворения поэт выража-
ет свое мнение о том, что рано или поздно империя спадет,
«хоть и велик власть врага», но это произойдет из-за
«трухлявости трона». Этот момент указывает на то, что
литератор внутренне никогда не верил в советскую поли-
тическую идеологию, сформированную за счет крови ко-
лонизаторский режим. Но, передавшееся веками в нравст-
венность, в поведение народа, чрезмерное терпеливость,

выносливость, является огорчающим автора моментом.

Мое счастье в том, что у врага моего,
Власть большая,

Трон гнилой!

Мое несчастье в том, что
У меня терпения больше,
Чем доблесть врага! (202, 67).

В стихотворении «Хозяин своего «я»» поэт жалуется
о тяжелой колониальной жизни народа, с горечью повест-
вует о том, как другие господствуют на родной земле, на
Родине. Но, несмотря на все горе и трудности, лирический
герой стихотворения, не теряет надежду и веру. Он уверен,
что наступит день, когда Родина освободиться. По нему
свобода и независимость Естественное право каждой на-
ции.

Умирая в низости,
Окреп я в мучениях.
В этой нищете, угнетенности
Был я хозяином своего «Я»,
Стану я хозяином Родины (202, 78-79).

В стихотворении «Неволя, иль смерть?» (1984), от-
ражающее творческое кредо поэта, проблема свободы во-
одушевлена как социально-политический фактор. Здесь,
автор, пользуясь возможностями относительно-метафори-
ческого стиля, сопоставляет неволю в образе животного,
как объекта художественного изображения и смерть. Так,
животное, сбежав в лес, желающий быть свободным, неза-
висимым услышав волчий вой, испугался и остановился.
Задумался, сзади осталась неволя, впереди стоит смерть,
размышляет в один миг и предпочитает смерть вместо не-

воли. Поэт этот момент оживляет реальными чертами:

Внезапно издалека слышался,
Вой волков, волосы встали дыбом.
Не знал он, что делать...
Остановился...
Между смертью и кабалой.
Не знал, что вначале выбрать ему.
Когда вспоминал он веревку вокруг шеи
Первоначальный испуг его возрос в сто раз,
Он повернулся в сторону леса и
направился туда (200, 170).

В стихотворении «Верность к рабству» (1991) поэт оценивает службу руководителей Азербайджана, как рабство, которые накануне развала Советского Союза становились опорой имперским палачам, тем самым заслоняли поднявшийся на борьбу за национальную свободу народ. Поэт резко обвиняет таких руководителей, которые, не оценив достойно политические процессы, происходящие в мире, становились врагами собственного народа:

Настало время кипения, сколько нам кипеть?
Вновь нам играть под музыку центра?
Когда же мы пойдем,
Что покорность – заживо хоронит народы,
Что покорность – во все времена
оковы свободы! (201, 47).

Турецкий литературовед Хусниё Маядагли правильно отметила, что Бахтияр Вагабзаде во всем творчестве «пишет на тему о свободе», «превратив свободу главного идеала жизни» (248, 27), а в отдельных стихотворениях этот мотив проявляется более отчетливо. В стихотворении

«Свобода» поэт считает национальным достоянием возобновление независимости Азербайджана после долгих лет:

Свобода, свобода! На протяжении всей жизни,
Жаждал тебя, потребностью (188, 209).

В последующих строках стихотворения «Свобода» поэт привлекает в центр внимание то, что понятие «свобода» имеет большое значение не только как с политического точки зрения, но и в личном смысле. По мнению автора, когда нация не чувствует результаты свободы в личной жизни, не чувствует его гордость. Так как свобода – это такое духовное достояние, которое должно восприниматься в целостности.

Во имя свободы сплотились мы,
Во имя свободы возвысили знамя.
Пролили кровь в движении к тебе,
Далась ты нам дорого, дорого.
Свобода! Наконец мы слились с тобою,
Но не смогли сказать: «Слава Аллаху» (188, 209).

Как видно, автор в стихотворении выражает широкое значение понятия «свобода», обращает внимание на то, что, полностью не постигнув свободы не возможно быть счастливым.

Критик-литературовед Мюршуд Мамедли в статье под названием «Мастер», посвященным 80 летнему юбилею выдающегося поэта правильно высказался: «Бахтияр Вагабзаде был идеологом, воспитателем и мастером целого независимого поколения. Без его подписи движение независимости нации показалось бы половинчатым» (99). Безусловно, внимательно проследив творческий путь поэта-гражданина не возможно не почувствовать правдивость

этих размышлений.

По мнению Бахтияра Вагабзаде, независимость самая важная форма проявления национального мышления, национального самоутверждения и без достижения независимости, нация лишена возможности обогащения всемирной цивилизации. По размышлениям литератора, «независимость, свобода естественное право каждого народа, нации, сообщества, оно является природным богатством, высланным со стороны Всевышнего. Каждая нация имеет право бороться за свою независимость и защитить ее. Это право дано ему природой, Создателем. По мнению поэта, нации, лишённые независимости, не имеющие самостоятельную государственность не смогут пройти испытания времени и истории» (136, 28). Отметим, что поэт придает особое значение к национальной независимости, даже после того, как Северный Азербайджан получил независимость, он продолжал поэтические мысли на эту тему.

В стихотворении под названием «Азербайджанский солдат» (1992) Бахтияр Вагабзаде призывает солдат, защищающих границы Родины, мстить коварному, жестокому врагу, положившему глаз на родные земли. Поэт считает «честью, славой, доблестью» стоять на защите родной земли для каждого чадо Отчизны.

Над головою у нас трехцветный флаг,
Наше начало и наш конец – это родная земля.
С решимостью встать на страже этой земли
Для сыновей этого народа гордость,
почет, радости (201, 52).

В стихотворении под названием «Азербайджан» (1991) автор выражая мысль о том, что память сыновей – шехидов ставших жертвами в борьбе за свободу родного края никогда не забудется, пишет:

Земля наша замесена кровью шехидов,
В нашей душе развевается
наш трехцветный флаг (201, 61).

В поэзии Бахтияра Вагабзаде ярко воспеваются образ знамени. Напомним, что первые образцы стихов, воспевающих одного из самых важных символов проблемы национальной независимости – образа знамени относятся к годам Азербайджанской Народной Республики (1918-1920). В творчестве известных поэтов того времени к образу знамени относятся как к символу независимости и свободы, его особенности воспеваются высокими поэтическими выражениями. Так стихотворения Ахмеда Джавада «Азербайджанскому флагу», «Флаг народа», Джафара Джаббарлы «Азербайджанскому флагу», Алиюсифа «Знамя». Умгюльсум Салыкзаде «Когда опускается знамя» и другие также характерны с этой точки зрения (105, 1 с., 11-16).

В стихотворении «Грех грешить» (1995) Бахтияра Вагабзаде трехцветный, лунно-звездный флаг Азербайджана сравнивается с красным, с серпом и молотом флагом советской власти. Автор оценивает флаг независимого Азербайджана эпитетами «дозволенный», а советского Азербайджана «запрещенный».

Три цвета моих, моя звезда и еще мой полумесяц, -
Мой флаг, родной, праведный.
А тот красный флаг с серпом и молотом,
Его умысел рабство, которое нам принесло.
Тот, кто не знает разницу между флагом,
Приобретенным нечестным путем и честным,
Не будет знать ему цену (201, 147).

В представленных строках задуманный как поэтиче-

ский образ «знамя» обуславливается как художественный фактор, усиливающий общественно-политический характер этих произведений. По мнению автора, «Знамя как символ (культурологический, идеологический, государственный) должно выражаться знаком гордости и определенности тюрка, существованием национализма, патриотизма, сознания и идеологии. Знамя, и отношение, к нему являясь ментальным достоянием, выражается в центре внимания политико-идеологического сознания, индивидуального отношения и источника воспитания. Мастера, используя всю красоту и величие слова, выражали красивое отношение к знамени, как к символу государственности, независимости (177, 197). В этом смысле, отношение поэта к «флагу», как к условно-символическому образу неспроста.

Находясь в тени трехцветного флага,
Я видел черную землю своей Родины.
Победоносные цветы с древнейших времен,
Я видел растущими под светом знамени.
Флаг – достоинство мое, мое удовлетворение
Флаг – правление своим домом (201, 224).

В отрывке, которого мы привели из стихотворения «Флаг» (1998), поэт оценивает его как будущее, сущность, существо Родины, нации. Такое значение, придаваемое к знамени, его обожествление со стороны поэта исходит из кровной памяти, из тюркской идеологии, из борьбы наших предков за свободу, независимость.

В стихотворении «Марш Родины» (1992) Бахтияр Вагабадзе подчеркивает, что свобода, независимость естественное право каждого чад Азербайджана. Поэт также обращает внимание на то, что азербайджанский народ всегда принимает близко к сердцу горе человеческого рода и наша национальная независимость рождена из этой великой идеи.

Право твое свобода, любовь твоя вера.
Поклонимся правде и родившейся
из правды человечеству.
Человеческое горе наша нация считала своим,
Наша свобода родилась из нашего умысла (201, 60).

Стихотворение «Марш Родины» вызывает интерес, как с точки зрения темы, так и идеи, привлекает внимание среди поэтических образцов, написанных о независимости. Один из моментов, характеризующих оригинальность произведения, его высокая патриотическая основа.

Эй сын родины, думай, знай, что это твоя Родина,
Родина это твое завтрашнее,
а также твое сегодняшнее,
также вчерашнее.
У тебя есть свое государство, своя нация,
свое наследие,
Умершие за Родину возродятся из праха (201, 60).

По мнению кандидата филологических наук Асифы Тельманкызы, «Марш Родины» похож на «Марш независимости» поэта-националиста Турции Мехмета Акифа Эрсоя. В некоторых исследованиях, посвященных поэзии Бахтияра Вагабадзе, встречаются определенные соображения о том, что поэт, когда писал «Марш Родины» попал под воздействие «Марша независимости». Надо обращать внимание на один момент, что схожие моменты между «Маршом Родины» Бахтияра Вагабадзе и этим произведением являются только поверхностными и внешними. Поэт, просто основываясь на традиционной шаблонной форме, постарался изложить проблемы Азербайджана и добился этого» (136, 27).

Стихотворение «Первое и последнее мое горе – Ро-

дина» Бахтияра Вагабзаде вызывает интерес как один из богатых мотивами свободы поэтических образцов. В стихотворении, посвященному жившему на чужбине композитору Адылю Бебирову, автор, постарался выразить желания свободы на фоне Родины и тоски по родной земле.

Стихотворение «Вы взрослейте, взрослые» (1990) занимает своеобразное место в поэтическом творчестве поэта, где дух протеста против рабства и колонизаторство нашло свое художественное отражение. Написанное как обращение тем, кто ходит впереди нации, выражает мечты поэта о свободе, самостоятельности и независимости:

Неволю считали своей защитой,
Перед начальством
Ползали на коленях.
Полагали, что этим
Мы обретаем уважение
Центральных властей.
Поклоняясь, мы ведали,
Что чем больше поклоняешься.
Все равно скажут «этого мало»,
И еще больше принизят (201, 18-19).

По помыслу, внушающий стихотворением, каждый поклон интеллигенции, ведущий нацию, лиц, правящих государством пред имперскими палачами продлевает жизнь рабства. Старшины народа должны опираться о нации, подниматься вместе с нацией, возвышаться, освободиться от рабства.

О правители моего народа,
Будьте выше этого.
Не считайте, что преклонение
Это дорога к уважению.

Только оперевшись на нацию
За вами может встать народ.
Но если вы с испуга преклонитесь,
Будете еще больше угнетены.
Вы с народом единены.
Если вы преклонитесь с испуга
Вы и нацию принижете (201, 19).

В стихотворении «Зло – сатане, добро – Аллаху» (1991) поэта, критикуются такие отрицательные морально-нравственные качества азербайджанского народа, вынужденного более семьдесят лет оставаться под игом советской империи, как лень, рабство, терпение гнету, несправедливости, равнодушие к себе, к судьбе и т.д. В стихотворении основная задача, беспокоящая автора, это рабская психология, поразившая нравственность народа за долгие годы истории неволи.

Мы не смогли открыть и для нас
Нашелся, кто открыл тридцать девять
Что полезно для нас позади, оставили, что
Вредоносно впереди несем,
Нас слепое невежество принижает.
Но потихоньку тает лед, что сковал инерцию
Нации она уже осмысливает свое право.
Открылась уже тридцать девятая дверь,
Мы уже у входа к сороковой (201, 25).

Пессимистическое настроение стихотворения исходит именно из этого. Так поэт хоть и смотрит на будущее с надеждой, но не скрывает обеспокоенность судьбой народа. В этом стихотворении, написанной чуть раньше получения государственной независимости Азербайджана, также нашло свое отражение мечты поэта, долгие годы тос-

кующего о независимости.

От соседей слышны свободы голоса,
Эхо их не достигло нас.
Когда же явится храбрец наших дней
На белом коне Мелик Мамед? (201, 26).

Поднятая поэтом проблема в стихотворении «Зло – сатане, добро – Аллаху», нашло свое художественное отражение в чуть измененной форме в стихотворении «Камень, подброшенный друг к другу» (1995). Автор обратил внимание на то, что такие чувства как неволя, рабство, прислуживание, которые вникли в дух и сущность нации веками до сих пор живут в нем.

Если и сброшены кандалы с наших рук,
Рабство все еще в нашем сознании,
Забываем мы еще одну большую суть
Что одна у нас Родина, одна страна.
А камень, который бросаем мы друг в друга,
Нацелен на Родину, на нацию, о мой брат (201, 139).

В других стихотворениях поэта такие и схожие мотивы также нашли свое художественное отражение. Например, в стихотворении «Почему» (1998) автор обращает внимание, что даже после долгих лет мучений, когда нация вновь обрела независимость, все равно она не спаслась от горя и мучений. По мнению литератора, независимость это такое огромное богатство, которое должно обеспечить зажиточную жизнь целого народа, стоять у его истоков. Если рядовой гражданин в личной жизни не чувствует пользу, выгоду от национальной независимости, то ее ценность не будет понятна и народ, сообщество не различит достигнутое.

Обретя независимость, надежды наши
не оправдались,
Не вышло, что я говорил, старая баня, старый таз.
Нитки от заплат наших сгнили,
Надежды на нет, свело время; почему?
На земле политой кровью шехидов
Вместо цветов выросли сорняки; почему? (201, 258).

Вместе с тем, поэт заявляет категорический протест тем, кто недооценивает национальную независимость, несмотря на то, что у нас уже самостоятельное государство, до сих пор с тоской вспоминает имперские годы, живет с надеждой о возвращении прошлых дней, ищет «путь спасения» на севере, даже часы заводит «по Московскому времени».

Раз мать одна, то и Родина одна, о дитя мое,
И ты не зевай, не отворачивайся от независимости.
Что ты все смотришь на север?
Не расти ты в своем сердце две родины (201, 294).

В стихотворении «Забуть забывчивость» (1992), выделяющимся социально-политическим содержанием, Бахтияр Вагабзаде обращая внимание на вопрос забывчивости, которое распустил корни в кровной памяти, в национальном менталитете, стоит на основе многих исторических трагедий, призывает всех освободиться от этой болезни, искать исцеления от него. Вывод из стихотворения таков: события, произошедшие в истории, не должны быть забыты. Наоборот, они должны быть изучены, серьезно проанализированы, поучены на ошибках. В вышеуказанном стихотворении, поэт, направляет внимание на захват Азербайджанской Национальной Республики со стороны XI русской армии. Чтобы не повторилась трагедия, он при-

зывает искать причины нашего поражения.

Воспоминания о тех безрадостных,
Жалких днях,
Пусть с былью воспринимаются.
Остановим движение,
Пробудим память:
От чего флаг наш был опущен,
От чего на нашей голове тряснуло
наша же мера (201, 325).

Среди поэтических образцов, посвященных независимости Азербайджана вызывает интерес стихотворение поэта «Внук мой – независимость» (1995). Один из вызывающих интерес сторон стихотворения, это форма обращения автора к младшему внуку. Поэт, подчеркивая то, что внук ровесник независимости Азербайджана, придает этому факту символическое значение. По его мнению, в людях, повидавших советское иго, до сих пор живет чувство рабства, обреченности, а новое, родившееся поколение, воспитывались как граждане независимой страны, и поэтому они духовно, морально свободны.

Наверняка сыны наши и внуки защитят
Независимость, заваеванная нашими дедами,
Растущих под этим знаменем
И душа, как и сам он,
должны быть свободными (201, 358).

В стихотворениях Бахтияра Вагабаде, посвященных отдельным личностям тюркского мира и Азербайджана проблема национальной независимости также нашло свое художественное воплощение. В этом смысле вызывают интерес такие стихотворения, как «Ататюрк», «Мечта-

тель», «В темнице», «Маобит», «В памяти М.Э.Расулзаде», «Воздвигнут памятник истине» и другие. В стихотворении «Ататюрк» (1992-1998) автор постарался воодушевить личность основателя Турецкой Республики, героя борьбы за Независимость Мустафа Кемаль Ататюрка, обратил внимание на причины, приведшие на путь возвышения до уровня отца тюркской нации, человека, росшего в простой семье. Самой большой мечтой поэта была возвращение потерянных земель, рождение героя, который смог бы воссоединить разделенную Родину. В стихотворении «Мечтатель» (1999), посвященному памяти пожертвовавшего своей жизнью за независимость Тюркистана Энвер Паша, поэт, подчеркивает, что свобода тюркского мира проходит через объединенного Турана. В стихотворении под названием «В памяти М.Э.Расулзаде» автор выражает глубокую любовь к создателю и идеологу Азербайджанской Демократической Республики, просуществовавшей в 1918-1920 гг.

Ты наполнен такой любовью,
Сколько пространства у твоей земли.
И во имя этой земли
Ты жизнь свою положил.
Будучи в долгу перед тобою,
Родина, народ твой повернул все вспять.
С этой земли не смогли тебе отдать
Даже места для одной могилы (201, 15).

Поэт выражает глубокую печаль за то, что хотя М.Э.Расулзаде пожертвовал жизнью за Родину, но его могила находится на чужбине. Он, в то же время, как поэт и гражданин выражает свой протест памятникам, воздвигнутым людям, продавшим Родину чужим, разграбившим страну:

Лицемерию, краскам твоим
Семьдесят лет мы верили,
Только вдумайтесь и посмотрите
Кому памятники мы воздвигли.
Только в народе бытует правило такое,
Если изначально нет любви,
Если даже из бронзы он,
Все равно он быстро разрушится (201, 16).

В стихотворении «Воздвигнут памятник истине» (1997), посвященному великому азербайджанскому поэту Гусейну Джавиду автор создает художественный вид трагедий и бед, которые перетерпела интеллигенция Азербайджана во время советского режима (201, 388-389). В стихотворении «Мирза Джалил» (1958), посвященный создателю литературной школы «Молла Насреддин», великому сатирику Джалил Мамедкулизаде Бахтияр Вагабзаде привлекает внимание на биографию литератора, которая гармонирует историей Родины, болью и мучениями народа. Поэт не скрывает удивление и старается показать, что этот могущественный мыслитель вышел в свет из маленькой лачуги.

Перед маленьким ветхим домиком склоняю я голову,
Сам себе говорю:
Из этого темного домика
Свет сошел однажды на нашу Родину-мать (196, 284).

Стихотворения «В темнице» и «Маобит» (1957), также поэма «Летите мои песни» (1966), посвященные выдающему татарскому поэту, героически погибшему в концлагере немецких фашистов Мусе Джалилу, являются пропитанными духом свободы художественными образцами. Литератор смог обобщить в поэтической форме героя-

поэта, как сильного и волевого человека, попавшего в плен врагу, но ни на одну минуту не останавливающего борьбу, даже в лагере смерти по мере возможности продолжавшего служить родному народу.

О пленное гнездо! Узнало ли ты,
что из груди твоей,
Родились самые величественные
песни свободы?! (196, 225),

- автор, обвиняя врага, открыто показывает, что герой-поэт, смотревший смело на глаза смерти превратился символом свободы народа. Поэма «Летите мои песни» (1966), написанная оригинальным стилем письма литератора богата идеями свободы, самостоятельности.

В целом, вопрос независимости Северного Азербайджана проходит красной линией в творчестве Бахтияра Вагабзаде. Во многих произведениях поэта поднимались разные проблемы, но за всеми ими стояли вопросы свободы и независимости родного края.

После завоевания самостоятельности Азербайджана, Россия, не соглашаясь с разрушением советской империи, намеревается заново восстановить ее под названием Союза Независимых Государств (СНГ), который вызвал глубокий гнев многих патриотов, обладателей пера, в том числе и Бахтияра Вагабзаде. В связи с этим поэт написал стихотворение «Обновленный союз» (1991), где призывает народ быть начеку, не обманываться уловкам коварного врага:

Узнаем, что такое «обнавленный союз»?
А это иная мышеловка, другая хитрость.
Ведь что такое это обновление?
Нового времени, новой эпохи

Новая тюрьма на слепые глаза.
На зрячие же глаза – дуновении пепла.
...И опять поклонятся за эту «услугу»,
За некоторое небольшое поослабление
От прошлого, гнилого ошейника (201, 32).

В написанных поэтом в 1995-м году стихотворениях «Два флага» и «Двуглавый орел» резко критикуется новая имперская политика России. Поэт считает защиту, сохранение завоеванной с большим трудом и кровью национальной независимости одним из самых важных условий. В стихотворении, поэт, оценивая жестокую войну против чеченского народа, как посягание национальным правам со стороны защитников имперских сил, продвигает мысль о том, что не возможно объединить народы с помощью гнета и жестокости.

В стихотворении «Познать самого себя» (1992), отличавшийся оригинальностью выражения идеологии независимости, поэт, как гражданин приветствует признание независимости Азербайджана со стороны мировых государств. Автор с большой радостью, отрадой и гордостью заявляет широкому кругу читателей о приобретенной независимости своей страны.

Сегодня нас знает сто пять стран,
Только родившегося нашего государства.
Тепер на земле есть наше место,
Перед нами светят светлые дни (201, 39).

Но внутри этой радости привлекает внимание один момент, беспокоящий поэта, хотя мировые государства признают нас, но мы не признаем самих себя. Поэт, подходу к проблеме с философического контекста, придает особое значение каждой нации, признающим самого себя. Из

стихотворения выходит, что если нация не признает себя, то не будет разбираться в собственных творениях, а это создаст серьезные трудности в понятии цены национальной независимости.

Но не забывай, что признание нас
Другими, еще не условие,
Разъясним для себя правду кривизну
Посмотрим, узнали ли мы сами себя?
Кто не узнает вначале самого себя,
Не сможет представить себя миру (201, 39)

В стихотворении «Если не защищать независимость» (1992) Бахтияра Вагабзаде обращено внимание на трудности, возникающие в связи с проблемами внешней и внутренней политики страны после приобретения государственной независимости. В стихотворении поэт свободу и независимость характеризует как большое счастье, естественное право нации, подчеркивает, что он был завоеван за счет больших жертв:

Свобода, право на счастье мое,
Пусть не покажется много Аллаху это наше право.
Ведь на путях к независимости
мы отдали столькие жертвы
Для цели своей, наконец, мы созрели (201, 41).

В конце стихотворения поэт осторожничая, что долгие годы проживший в неволе наш народ вновь может попасть под колонию, призывает руководителей государства быть бдительным и не верить коварным уловкам врага.

Нас погубит успокоенность,
Если не будет защищена
наша независимость! (201, 43).

В таких стихотворениях Бахтияра Вагабзаде, как «Я тюрк» (1995), «С Днем Рождения» и других разъясняются вопросы, связанные с именем нации. Поэт выражает резкий протест тем, кто ищет новые имена народу, имевшую древнюю историю.

ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ

Как видно из исследования, в поэзии Бахтияра Вагабзаде идея независимости несет ведущую функцию, нашло широкое и всестороннее художественное воплощение, выражено своеобразным, специфичным качеством, оттенками и особенностями, является одним из постоянно заставляющих поэта задуматься проблем. Это с одной стороны осуществляется смысловом-содержательном вместилище, а с другой стороны в художественно-эстетическом контексте. Так, в большей части стихов и поэм автора эта идея привлекает внимание как основная линия.

Бахтияр Вагабзаде как поэт жил и творил в такой литературно-культурной среде, куда относились поэты Самед Вургун, Расул Рза, Сулейман Рустам, Осман Сарывелли, Али Керим, Балаш Азероглы, Нигяр Рафибейли, Гусейн Ариф, Мамед Араз, Халил Рза Улутюрк, Али Туде, Габиль, Фикрет Годжа, Рамиз Ровшан, Мамед Исмаил и другие поэты. Социально-политические и литературно-культурологические условия приближенной среды сыграло серьезную роль в его биографии, мировоззрении и в творческом совершенстве.

В литературно-художественном наследии Бахтияра Вагабзаде стихотворения на тему независимости занимает одну из ведущих ролей. Во всем творчестве он был внутри общественно-политических процессов, что повлияло на его литературный мир. Литератор в самых жестоких периодах советского политического режима жил ради независимости, свободы, самостоятельной государственности, старался преподнести художественное воплощение этой идеи в разных формах. В большинстве произведениях на

международные темы поэт хоть и косвенно, но старался художественно воплотить проблему национальной независимости.

В поэзии Бахтияра Вагабзаде, в художественном воплощении идеи независимости, произведения, связанные с проблемой родного языка, играют важную роль. Поэт постоянно уделяет внимание к этому вопросу, старается написать о нем в отдельных писаниях, освещая его разные моменты и аспекты. Автор придает к проблеме родного языка особое значение и это неспроста. Так по убеждению поэта, язык является первичным проявлением сущности каждой нации; сообщество, потерявшее язык, не сможет сохранить свое национально-этническое существование.

В поэзии Бахтияра Вагабзаде раскрытие свободы личности в контексте человека и времени показывает его отношение к проблеме с более широкой плоскости. Он как мастер слова обращает внимание на то, что существуют ряд обязательных условий, для того, чтобы нация к которому сам относится, жила свободно и независимо, заняла свое достойное место среди народов мира, достигла положения самосознания, и самое главное, чтобы каждый индивид сформировался как гражданин.

Для распространения идей национальной независимости Бахтияр Вагабзаде создал многочисленные поэтические образцы, имеющие высокие идейно-эстетические ценности и посвященные к международным темам. В советское время создание художественных произведений на международные темы было задумано как составная часть идеологической пропаганды, но в творчестве поэта можно встретить воплощения, отличающиеся от идеологической пропаганды. Так, он обращался к международным темам, к истории борьбы других народов с целью пропаганды идей национальной независимости. В стихотворениях и поэмах Бахтияра Вагабзаде, посвященных на международные те-

мы, идея независимости находит свое художественное выражение в своеобразном, специфичном стиле.

В поэтическом творчестве Бахтияра Вагабзаде занимает одну из ведущих тем проблема Верхнего Карабаха, захватническая политика, посягнувших на наши земли армянских агрессоров, тоска по родным местам беженцев, оставшихся без родины в родной Отчизне. В конце прошлого века, проблемы, возникшие на фоне развала советского политического режима, открыли новую страницу в творчестве поэта, обусловили выражение в своеобразном содержании и оттенками идеи национальной независимости. В произведениях, вышедших из пера автора, посвященных к таким темам, как армянский гнет, изгнание, беженцы, тоска по родной земле и краю и т.д., также затрагиваются вопросы свободы, независимой, самостоятельной государственности. Поэт иногда по существу обращает внимание на вопросы потери Карабаха на фоне свободы и независимости Азербайджана, старается с чуткостью гражданской наблюдательности не упускать из виду проблемы, беспокоящие народ.

Трагедию Двадцатого января можно оценивать как начало нового этапа в независимой поэзии Бахтияра Вагабзаде. Познание поэтом трагедию, как новую страницу на пути борьбы за независимость Азербайджана, стала причиной углубления его творчества с точки зрения общественно-политического содержания. Поэму «Шехиды», написанную сразу после событий, можно оценивать как одну из самых совершенных художественных образцов на тему шехиды в истории поэзии Азербайджана.

Поэтические образцы, написанные о Южном Азербайджане, составляют важнейшую веху независимой поэзии Бахтияра Вагабзаде. Начиная с первых периодов творчества, проблема Южного Азербайджана глубоко затрагивает поэта, становится причиной создания на эту те-

му оригинальных, неповторимых образцов искусства. Рассмотрение поэтического наследия автора в хронологическом аспекте, показывает его чуткое отношение к теме. Так, он в своих стихах и поэмах постоянно обращался к теме Южного Азербайджана, старался популяризировать эту проблему произведениями, обладающими высокими художественными ценностями, превращая ее в общее горе нации. В поэме «Гюлистан» (1959), посвященной проблеме разделения Азербайджана, Бахтияра Вагабзаде привлекает внимание то, что он является одним из тех поэтических образцов, которая написана в самом жестком периоде советского политического режима. Автор в произведении на высокой художественной форме совершает художественную экскурсию в историю разделения Азербайджана и колонизаторство, создал горький, печальный пейзаж трагедии вовлеченного руками империй народа. Этот шаг в то время считался великим мужеством, создал огромный резонанс не только в литературно-культурной среде, но и на общественно-политической арене. Литератор в поэмах «Марзийя», «Независимость» также постарался оживить историю раздробления Азербайджана.

Одним из важных факторов в творчестве Бахтияра Вагабзаде являются темы, к которым он обращается, влияние и значения проблем, поднятых в художественном воплощении идеи независимости. В этом смысле, стихи и поэмы поэта привлекают внимание новизной, разнообразностью и многопроблемностью тем. В произведениях автора тенденции обращения к богатой сокровищнице искусства классического слова, увековечение традиций и старание их развить, показывают себя в той или иной форме.

В поэзии независимости Бахтияра Вагабзаде дух современности нашло свое яркое отражение. Он постарался держать пульс, дух времени, обращать внимание на вопросы, беспокоящие общество и этим смог добиться актуаль-

ности, идейной современности произведений.

Поэтические образцы, написанные на тему независимости Бахтияра Вагабзаде, отличаются своеобразием формы, языка и стиля, своеобразием, оригинальностью манеры выражения. Также следует отметить, что в произведениях поэта, написанных на тему независимости, оригинальность фабулы сопровождаемой идейной новизной имеет художественную актуальность.

Конечно, не возможно исследовать все направления творчества Бахтияра Вагабзаде. Поэтому в монографии привлечены к обсуждению самые общие вопросы. В дальнейших исследованиях проблема будет изучаться более широко, и поднятые проблемы, без сомнения, станут объектом самостоятельного анализа. В этом смысле монография играет как бы роль основы для будущих исследований по изучению отдельных аспектов творчества Бахтияра Вагабзаде.

ЛИТЕРАТУРА

На азербайджанском языке

1. Abasov Abdulla. Həyat və bədii həqiqət. Bakı, «Nurlan» nəşriyyatı, 2005, 406 səh.
2. Abbasov İlham. Əbədiyaşar şair Bəxtiyar Vahabzadə. «Palitra» qəzeti, 2009 3 aprel, № 34 (1322)
3. Abdulla Abbas. Erməni məsələsi və ya oğru elə bağırır, doğrunun bağı yarıdır. Bakı, «Yurd» nəşriyyatı, 2003, 51 səh.
4. Abdullayev Cəlal. Lirikə və zaman. Bakı, «Yazıçı» nəşriyyatı, 1982, 178 səh.
5. Abdullazadə Arif. Şairlər və yollar. Bakı, «Elm» nəşriyyatı, 1984, 224 səh.
6. Ağayev Əkbər. Əsrin tərənnümü, Bakı, «Yazıçı» nəşriyyatı, 1980, 231 səh.
7. Ağayev Əkbər. Poeziyanın qələbəsi. «Bakı» qəzeti, 7 noyabr 1984
8. Axundlu Yavuz. İstiqlal şairləri, Bakı, «Elm» nəşriyyatı, 1998, 126 səh.
9. Axundlu Yavuz. Ədəbi yaddaşdan səhifələr, Bakı, «Adil-oğlu» nəşriyyatı, 2002, 173 s.
10. Alışanlı Şirindil. Sözlün estetik yaddaşı, Bakı, «Elm» nəşriyyatı, 1994, 228 səh.
11. Alışanlı Şirindil. Ədəbi-bədii düşüncənin sərhədləri, Bakı, «Sabah» nəşriyyatı, 2010, 360 səh.
12. Allahverdiyev Vəqif. Müasir Azərbaycan poeziyasının inkişaf problemləri. Filologiya elmləri namizədi alimlik dərəcəsi almaq üçün təqdim olunmuş dissertasiya (Əlyazması hüququnda), M.F.Axundov adına Azərbaycan Dövlət Kitabxanası, Bakı, 2000, 139 səh.
13. Aristotel. Poetika, Bakı, Azərnəşr, Bakı, 1974, 192 səh.

14. Asif Ata. İyirmi yanvar, «Hərbi and» qəzeti, 16–31 yanvar 2003, № 02 (6).
15. Aytmatov Çingiz. Zamanla həməhəng. «Kommunist» qəzeti, 1984, 19 noyabr
16. Azərbaycan ədəbiyyatının tarixi poetikası (məqalələr toplusu). II kitab, Bakı, «Elm» nəşriyyatı, 2006, 496 səh.
17. Azərbaycan ədəbiyyatı tarixi. 6 cildə, I c, Bakı, «Elm» nəşriyyatı, 2004, 1957, 760 s.
18. Azərbaycanın Bəxtiyarı. Bəxtiyar Vahabzadənin həyatı, yaradıcılığı və ictimai fəaliyyəti haqqında məqalələr toplusu, Bakı, «Azərbaycan» nəşriyyatı, 1995, 400 səh.
19. Azəroğlu Balaş. Qardaşım Bəxtiyar, «Ədəbiyyat və incəsənət» qəzeti, 1985, 23 avqust
20. Bayramoğlu Alxan. Ermənilərin azərbaycanlılara qarşı törətdikləri soyqırım əməlləri bədii ədəbiyyatda. «Ulduz», 2001, № 10, s. 78–82.
21. Belinski V.Q. Seçilmiş məqalələri, Bakı, «Gənclik» nəşriyyatı, 1979, 228 səh.
22. Bəxtiyar dünyası. Tərtib edən Azər Bağirov, Bakı, «Təhsil» nəşriyyatı, 2005, 128 səh.
23. Binnətova Almas. Demokratiya və milli müstəqillik uğrunda mübarizənin Azərbaycan poeziyasında əksi. Filologiya elmləri namizədi alimlik dərəcəsi almaq üçün təqdim olunmuş dissertasiya (Əlyazması hüququnda), M.F.Axundov adına Azərbaycan Dövlət Kitabxanası, Bakı, 1995, 159 səh.
24. Birinci Beynəlxalq Bəxtiyar Vahabzadə Simpoziumunun materialları, Bakı, Qafqaz Universiteti nəşriyyatı, 2012, 545 səh.
25. Cabbarlı Nərgiz. Yeni nəsillə poeziyası, «Azərbaycan» jurnalı, 2004, № 8, səh.148-168
26. Cəfər Məmməd. Şairin səsi–xalqın səsi, «Ədəbiyyat və incəsənət» qəzeti, 16 noyabr 1984
27. Cəfərov Nizami. Bəxtiyar Vahabzadə, Bakı, «Azərbaycan»

- nəşriyyatı, 1996, 96 səh.
28. Cilovdağlı Abbas, Şəhla Abbas qızı. Türk yurdu Qarabağ – yüz il müharibə, Bakı, «Nərgiz» nəşriyyatı, 2000, 440 səh.
 29. Dəmirli Mail. Dünyanın Bəxtiyarı, Bakı, «Araz» nəşriyyatı, 2003, 164 səh.
 30. Dəmirli Mail. B.Vahabzadə yaradıcılığında şəxsiyyət problemi, «Ədəbiyyat qəzeti», 11 fevral 2011, № 5 (3756)
 31. Elçin. Tənqid və ədəbiyyatımızın problemləri, Bakı, «Yazıçı» nəşriyyatı, 1981, 360 səh.
 32. Elçin. Ədəbiyyatımızın yaradıcılıq problemləri, Bakı, «Təhsil» nəşriyyatı, 1999, 564 səh.
 33. Eloğlu Səlahəddin. Şəhidlərin fəryadı. «Azərbaycan», 1997, № 5-6, səh. 169–178.
 34. Əbülhəsənli Tofiq. İstiqlal işığında, Bakı, Şirvan nəşr, 1998, 118 səh.
 35. Əbülhəsənli Tofiq. Vətəndaş yangısı. Bakı, «Gənclik» nəşriyyatı, 1998, 176 səh.
 36. Əbdülhəsənli Tofiq. Müasir Azərbaycan poeziyası: mövzu, janr və üslub problemləri (1991-2005), Bakı, «Elm» nəşriyyatı, 2008, 268 səh.
 37. Ədəbiyyatşünaslıq. Ensiklopedik lüğət, Tərtib edən Əziz Mirəhmədov, Bakı, «Azərbaycan Ensiklopediyası» Nəşriyyat-Poliqrafiya Birliyi, 1998, 240 səh.
 38. Əfəndiyev Asif. İnam və şübhə, Bakı, «Yazıçı» nəşriyyatı, 1988, 172 səh.
 39. Əfəndiyev İlyas. Şairin lirikası, «Ədəbiyyat və incəsənət» qəzeti, 16 noyabr 1984
 40. Əfəndiyeva Türkan. Azərbaycan dilinin leksik üslubiyyatı, Bakı, «Elm» nəşriyyatı, 1980, 251 səh.
 41. Əhmədov Teymur. XX əsr Azərbaycan yazıçıları, Bakı, «Nurlar» Nəşriyyat-Poliqrafiya Mərkəzi, 2004, 984 səh.
 42. Əkbərzadə Şahmar. «Sən Bəxtiyar oldun o zamandan ki...», «Azərbaycan gəncləri» qəzeti, 1 noyabr 1984
 43. Əliqızı Almaz. Güney Azərbaycan ədəbiyyatı: mərhələlər,

- təmayüllər, etüdlər, Bakı, Bakı Universiteti nəşriyyatı, 1998, 321 səh.
44. Əliyev Rəhim. Poeziyanın təbiiliyi, Bakı, «Yazıçı» nəşriyyatı, 1982, 96 səh.
 45. Əliyeva Gülşən. Çağdaş poeziya və klassik irs, Bakı, Azər nəşr, 2000, 172 səh.
 46. Əliyeva Gülşən. Çağdaş Azərbaycan poeziyasında Füzuli ənənələri. Filologiya elmləri namizədi alimlik dərəcəsi almaq üçün təqdim olunmuş dissertasiya (Əlyazması hüququnda), M.F.Axundov adına Azərbaycan Dövlət Kitabxanası, Bakı, 2000, 163 səh.
 47. Əliyeva İfrat. Bəxtiyar Vahabzadənin lirikası, Bakı, «Yazıçı» nəşriyyatı, 1983, 180 səh.
 48. Əliyeva İfrat. Şair, insan və zaman, S.M.Kirov adına ADU-nun «Elmi əsərləri», Dil və ədəbiyyat seriyası, 1972, № 6, s.74-80
 49. Əliyeva İfrat. Mənalı ömür, «Azərbaycan» jurnalı, 1975, № 10, s.49-50
 50. Əliyeva Jalə. Çağdaş türk poeziyası, Bakı, «Elm» nəşriyyatı, 2002, 210 səh.
 51. Əlizadə M. Əsrlərin arxasından eşidilən «Fəryad», «Bakı» qəzeti, 23 aprel 1984
 52. Əmirov Sabir. Cənubi Azərbaycan milli-demokratik ədəbiyyatı, Bakı, «Elm» nəşriyyatı, 2000, 257 səh.
 53. Əmrəhoğlu Arif. Dünənimin sözləri, Bakı, «Elm» nəşriyyatı, 2006, 412 səh.
 54. Ənvəroğlu Himalay. Azərbaycan ədəbiyyatının yaradıcılıq problemləri, Bakı, Elm, 2004, 773 səh.
 55. Fəzli Gəray. Bəxtiyar Vahabzadə: şairin siyasi portreti, «Yeni fikir» qəzeti, 28 noyabr 1990, № 27 (364)
 56. Göyüşov R. Qarabağın keçmişinə səyahət, Bakı, Azər nəşr, 1993, 240 s.
 57. Gözəlov Nadir. Qarabağ dərdi, Bakı, «Səda» nəşriyyatı, 1997, 212 səh.

58. Gündoğdu Bayram. Bəxtiyar Vahabzadənin publisistikası, Filologiya elmləri üzrə fəlsəfə doktoru alimlik dərəcəsi almaq üçün təqdim olunmuş dissertasiyanın avtoreferatı, Bakı, 2010, 27 səh.
59. Hacıyev Abbas. Ədəbiyyatşünaslığın əsasları, Bakı, «Zaman» nəşriyyatı, 1999, 417 səh.
60. Hacıyev Tofiq. Düşüncəli, istedadlı dil, «Ulduz» jurnalı, 1983, № 7, səh. 45-52
61. Hacıyeva Maarifə. Dirilik bulağı (B.Vahabzadə yaradıcılığında folklor nümunələri), «Ulduz» jurnalı, 1982, № 2, səh.53-54
62. Hacıyeva Maarifə. Ədəbi mülahizələr, Bakı, Azərənşr, 2007, 240 səh.
63. Heyət Cavad. Kamillik zirvəsi, Bakı, Azərənşr, 2009, 376 s.
64. Həbibbəyli İsa. Himn və marş, «Azərbaycan ədəbiyyatının tarixi poetikası», II kitab, Bakı, «Elm» nəşriyyatı, 2006, səh. 417-422
65. Həbibbəyli İsa. Ədəbi-tarixi yaddaş və müasirlik, Bakı, «Nurlan» nəşriyyatı, 2007, 696 səh.
66. Həsənov Həsən. Azərbaycanın Bəxtiyarı, yaxud «Gülüstan»dan «Şəhidlər»ə gedən yol, Bakı, «Apostrof» nəşriyyatı, 2009, 48 səh.
67. Həzioğlu Qorxmaz. Poetik formaların təkamülündə fərdi üslub, «Azərbaycan ədəbiyyatının tarixi poetikası», II kitab, Bakı, «Elm» nəşriyyatı, 2006, səh. 71-104
68. Hüseyn Mehdi. Dəyərli əsər. «Ədəbiyyat və incəsənət» qəzeti, 30 yanvar 1965
69. Hüseynoğlu Tofiq. Söz – tarixin yuvası. Bakı, Azərənşr, 2000, 166 səh.
70. Hüseynov Şirməmməd. Milli haqq və ədalət axtarışında, «Adiloğlu» nəşriyyatı, 2004, 420 səh.
71. Xəlilov Qulu. Həyatdan gələn səslər. Bakı, «Gənclik» nəşriyyatı, 1984, 352 səh.

72. Xəlilov Pənah. Ömrün payızında, «Azərbaycan» jurnalı, 1983, № 7, səh.185-187
73. Xəzri Nəbi. Poeziyamız bir ümmandırsa... «Ədəbiyyat və incəsənət» qəzeti, 23 avqust 1985
74. İbrahimov Mirzə. Uca fikirlər, coşqun ehtiraslar poeziyası. «Ədəbiyyat və incəsənət» qəzeti, 16 noyabr 1984
75. İsmayıl Məmməd. Yalana nifrət, həqiqətə məhəbbətlə. «Ədəbiyyat və incəsənət» qəzeti, 23 avqust 1985
76. İsmayilov Məmməd. Müasir Azərbaycan poeziyasında aşiq şeiri ənənələri, Filologiya elmləri namizədi alimlik dərəcəsi almaq üçün təqdim olunmuş dissertasiya, M.F.Axundov adına Azərbaycan Dövlət Kitabxanası, Bakı, 1997, 182 səh.
77. XX əsr Azərbaycan ədəbiyyatı məsələləri (məqalələr toplusu). I kitab, Bakı, «Elm» nəşriyyatı, 2006, 428 səh.
78. Kazımov Qəzənfər. Sənət düşüncələri, Bakı, Azərbaycan Dövlət Kitab Palatası, 1997, 576 səh.
79. Köçərli Tofiq. Qarabağ: yalan və həqiqətlər, Bakı, «İrşad» mərkəzi, 1998.
80. Qabil. Gülləbaran eylədilər, Bakı, «Gənclik» nəşriyyatı, 1994, 100 səh.
81. Qara yanvar. Bakı, Azərbaycan Dövlət Nəşriyyatı, 1990, 320 səh.
82. Qarayev Yaşar. Səhnəmiz və müasirlərimiz, Bakı, Azərbaycan Dövlət Nəşriyyatı, 1972, 210 səh.
83. Qarayev Yaşar. Poeziya və nəsr, Bakı, «Yazıçı» nəşriyyatı, 1979, 198 səh.
84. Qarayev Yaşar. Meyer şəxsiyyətdir, Bakı, «Yazıçı» nəşriyyatı, 1988, 456 səh.
85. Qarayev Yaşar. Tarix: yaxından və uzaqdan, Bakı, «Sabah» nəşriyyatı, 1996, 712 s.
86. Qarayev Yaşar. Azərbaycan ədəbiyyatı tarixi (XIX və XX-yüzlər), Bakı, «Elm» nəşriyyatı, 2002
87. Qarayev Yaşar. Salmanov Şamil. Poeziyanın təbiiliyi, Bakı, «Yazıçı» nəşriyyatı, 1985, 193 səh.

88. Qasımov Himalay. Bədiiliyin meyarı, Bakı, API nəşriyyatı, 1990, 88 səh.
89. Qəhrəmanlı Nazif. Məlum və naməlum üslub, «Ulduz» jurnalı, 1997, №1, səh. 91-93
90. Quliyev Kamil. Lirikə, müasirlik və qəhrəman, Bakı, «Yazıçı» nəşriyyatı, 1983, 197 səh.
91. Quliyev Tofiq. Ədəbiyyatda realizm və modernizm problemləri, Bakı, «Nağıl evi» nəşriyyatı, 2006, 130 səh.
92. Quliyev Vilayət. Azərbaycanda erməni zülmü, Bakı, «Ozan» nəşriyyatı, 1990.
93. Mahmudov Y., Şükürov K. Qarabağ: real tarix, faktlar, sənədlər, Bakı, «Təhsil» nəşriyyatı, 2005, 380 səh.
94. Mansurzadə Ağəddin. Düşündürən poeziya, «Azərbaycan müəllimi» qəzeti, 6 avqust 1982
95. Mansurzadə Ağəddin. Özü də, sözü də qocalmayan şair, — «Azərbaycan müəllimi» qəzeti, 16 avqust 1985
96. Mehrəliyev Elçin. Müharibə və ədəbiyyat (90-cı illərin Azərbaycan ədəbiyyatı əsasında), Filologiya elmləri namizədi alimlik dərəcəsi almaq üçün təqdim edilmiş dissertasiyanın avtoreferatı, Bakı, 2001, 37 s.
97. Mehrəliyev Elçin. Müharibə poeziyada, «Azərbaycan» nəşriyyatı, 1999, № 10, s. 176–183.
98. Mehrəliyev Elçin. Müharibə və ədəbiyyat, Bakı, Azərnəşr, 2000, 228 s.
99. Məmmədli Mürşüd. Ustad, «Yeni müsəvat» qəzeti, 23 avqust 2001.
100. Məmmədli Mürşüd. Bəxtiyar Vahabzadə – istiqlal şairi, «Azərbaycan» jurnalı, 2004, № 9, səh.172-180
101. Məmmədov M. Poeziya yeni təfəkkür işığında, Bakı, «Yazıçı» nəşriyyatı, 1990, 176 səh.
102. Məmmədova Fatimat. Bəxtiyar Vahabzadə poeziyasının dil və üslub xüsusiyyətləri, Bakı, «UniPrint» nəşriyyatı, 2011, 136 səh.
103. Musayeva İradə. İmdad haraylı bir səs, «Azərbaycan»

- jurnalı, 2005, № 1, səh.187-189
104. Mustafa Nizaməddin. Poeziya: dünənimiz, bu günümüz, «Azərbaycan», 1992, № 9–10.
105. Müasir Azərbaycan ədəbiyyatı. İki cildə, I-II cildlər, Bakı, Bakı Universiteti nəşriyyatı, 2007, 504; 560 səh.
106. Mütəllibov Tofiq. Bəxtiyarlıq, «Azərbaycan gəncləri» qəzeti, 15 avqust 1985
107. Nağıyeva Nərmən. Mən insan övladı, torpaq oğluyam, Bakı, «Azərbaycan» nəşriyyatı, 1995, 88 səh.
108. Nəbiyev Bəkir. Kamalın təntənəsi, Bakı, «Yazıçı» nəşriyyatı, 1981, 397 səh.
109. Nəbiyev Bəkir. Söz ürəkdən gələndə, Bakı, Azərnəşr, 1984, 284 səh.
110. Nəbiyev Bəkir. Zirvəyə gedən yolda, «Kommunist» qəzeti, 16 avqust 1985
111. Nəbiyev Bəkir. Çətin yollarda, Bakı, «Elm» nəşriyyatı, 2000, 780 səh.
112. Nəbiyev Bəkir. İstiqlal şairi, Bakı, «Elm» nəşriyyatı, 2001, 348 səh.
113. Nəcəfova Mərziyyə. Qarabağ mövzusu bədii publisistikada, Filologiya elmləri namizədi alimlik dərəcəsi almaq üçün təqdim edilmiş dissertasiyanın avtoreferatı, Bakı, 2002, 24 səh.
114. Nəcəfova Mərziyyə. Qarabağ mövzusu bədii publisistikada, Bakı, «Nafta-press» nəşriyyatı, 2000, 106 səh.
115. Nəcəfova Mərziyyə. Şəhid ədəbiyyatı janrını zaman yaratdı, «Elmi axtarışlar», I c., Bakı, Elm, 2000, səh. 23–26.
116. Nəcəfova Mərziyyə. B. Vahabzadə publisistikasında Qarabağ problemi, «Tədqiqlər», I c., Bakı, Elm, 2002, səh. 209–214.
117. Nəsibova Hicran. Müasir Azərbaycan lirikasında insan konsepsiyası, Filologiya elmləri namizədi alimlik dərəcəsi almaq üçün təqdim olunmuş dissertasiya, M.F.Axundov adına Azərbaycan Dövlət Kitabxanası, Bakı, 1998, 156

səh.

118. Parçalanmış millətin harayı (Həsət şeirləri və bayatıları). Bakı, «Nurlar» nəşriyyatı, 2007, 656 səh.
119. Rahim Məmməd. Bəxtiyar Vahabzadənin şeirləri, «İnqilab və mədəniyyət» jurnalı, 1952, № 7, səh. 162-169
120. Rüstəm Süleyman. Azərbaycanın xalq şairi, «Bakı» qəzeti, 15 avqust 1985
121. Rüstəmov A., Nəbiyev B., Qarayev Y. Azərbaycan ədəbiyyatı, Bakı, «Elm» nəşriyyatı, 2003, 376 səh.
122. Rza Xəlil. Vətəndaşlıq və müasirlik, «Ədəbiyyat və incəsənət» qəzeti, 19 aprel 1975
123. Rza Rəsul. Bəxtiyarlıq, «Ədəbiyyat və incəsənət» qəzeti, 23 avqust 1975
124. Rza Rəsul. Seçilmiş əsərləri, 5 cildə, V cild, Bakı, «Öndər» nəşriyyatı, 2005, 264 s.
125. Salmanov Şamil. Azərbaycan sovet şeirinin ənənə və novatorluq problemi, Bakı, Elm, 1980, 184 səh.
126. Salmanov Şamil. Müasirlik mövqeyindən, Bakı, «Yazıçı» nəşriyyatı, 1982, 204 səh.
127. Salmanov Şamil. Bəxtiyar Vahabzadənin lirikası, Azərb. EA «Ədəbiyyat, dil, incəsənət» seriyası, 1986, №1 səh. 16-20
128. Salmanov Şamil. İnsaniliyin qələbəsi, «Ədəbiyyat və incəsənət» qəzeti, 24 fevral 1989
129. Salmanov Şamil. Bilsin ana torpaq... (Müharibə və müasir fikir), «Azərbaycan» jurnalı, 1995, № 1-3.
130. Seyidov Yusif. Ömrün kamala yetişən çağı, «Kommunist» qəzeti, 22 yanvar 1983
131. Seyidov Yusif. Sözü qüdrəti, Bakı, «Yazıçı» nəşriyyatı, 1983
132. Seyidov Yusif. Şairin fikir dünyası, Bakı, «Bilik» nəşriyyatı, 1985
133. Sultanlı Vaqif. Azadlığın üfqləri, Bakı, Şirvanəşr, 1997, 208 s.

134. Sultanlı Vaqif. Azərbaycan muhacirət ədəbiyyatı, Bakı, Şirvanəşr, 1998, 160 s.
135. Şəhriyar Məhəmmədhüseyn. Yalan dünya, Bakı, «Azərbaycan Ensiklopediyası» nəşriyyatı, 1993, 496 s.
136. Telmanqızı Asifə. Bəxtiyar Vahabzadənin yaradıcılığı, Bakı, «Turan evi» nəşriyyatı, 2010, 152 səh
137. Teymurqızı Rəfiqə. Bədii dilin özəlliyi və gözəlliyi, Bakı, «Ozan» nəşriyyatı, 2000, 180 səh.
138. Türk dünyasının Bəxtiyarı, I hissə, Bakı, «Təfəkkür NPM», 2002, 364 səh.
139. Türk jurnalı Azərbaycan şairi haqqında, «Ədəbiyyat və incəsənət» qəzeti, 17 avqust 1979
140. Ulusel Rahid. Ayağından daş asılmış həqiqətlər, «Ədəbiyyat və incəsənət» qəzeti, 24 may 1991
141. Ulutürk Xəlil Rza. Ədəbi tənqid, Bakı, «Mütərcim» nəşriyyatı, 2003, 876 s.
142. Vahabzadə Bəxtiyar. Mənim dostlarım, Bakı, Azərənəşr, 1949, 65 səh.
143. Vahabzadə Bəxtiyar. Bahar, Bakı, Uşaqgənənəşr, 1950, 49 səh.
144. Vahabzadə Bəxtiyar. Ədəbi heykəl, Bakı, Azərənəşr, 1951, 60 səh.
145. Vahabzadə Bəxtiyar. Dostluq nəğməsi, Bakı, Uşaqgənənəşr, 1953, 63 səh.
146. Vahabzadə Bəxtiyar. Çinar, Bakı, Uşaqgənənəşr, 1956, 62 səh.
147. Vahabzadə Bəxtiyar. Sadə adamlar, Bakı, Azərənəşr, 1956, 124 səh.
148. Vahabzadə Bəxtiyar. Şəbi-hicran, Bakı, Uşaqgənənəşr, 1959, 89 səh.
149. Vahabzadə Bəxtiyar. Seçilmiş əsərləri, Bakı, Azərənəşr, 1961, 273 səh.
150. Vahabzadə Bəxtiyar. Etiraf, Şəbi-hicran, Bakı, Uşaqgənənəşr, 1962, 187 səh.

151. Vahabzadə Bəxtiyar. İnsan və zaman, Bakı, Uşaqgəncnəşr, 1964, 228 səh.
152. Vahabzadə Bəxtiyar. Bir ürəkdə dörd fəsil, Bakı, Azərnəşr, 1966, 236 səh.
153. Vahabzadə Bəxtiyar. Seçilmiş əsərləri, Bakı, Gənclik, 1967, 411 səh.
154. Vahabzadə Bəxtiyar. Səməd Vurğun, Bakı, Azərnəşr, 1968, 346 səh.
155. Vahabzadə Bəxtiyar. Köklər-budaqlar, Bakı, Gənclik, 1968, 346 səh.
156. Vahabzadə Bəxtiyar. Dəniz-sahil, Bakı, Gənclik, 1969, 142 səh.
157. Vahabzadə Bəxtiyar. Dörd yüz on altı, Bakı, Gənclik, 1970, 133 səh.
158. Vahabzadə Bəxtiyar. Bir baharın qaranquşu, Bakı, Gənclik, 1971, 168 səh.
159. Vahabzadə Bəxtiyar. Dan yeri, Bakı, Bakı, Gənclik, 1973, 260 səh.
160. Vahabzadə Bəxtiyar. Seçilmiş əsərləri (2 cildə), I cild, Bakı, Azərnəşr, 1974, 283 səh.
161. Vahabzadə Bəxtiyar. Seçilmiş əsərləri (2 cildə), II cild, Bakı, Azərnəşr, 1975, 250 səh.
162. Vahabzadə Bəxtiyar. Sənətkar və zaman, Bakı, Gənclik, 1976, 299 səh.
163. Vahabzadə Bəxtiyar. Açıq söhbət, Bakı, Gənclik, 1977, 173 səh.
164. Vahabzadə Bəxtiyar. Sadəlikdə böyüklük, Bakı, Yazıçı, 1978, 338 səh.
165. Vahabzadə Bəxtiyar. Açılan şəhərlərə salam, Bakı, Yazıçı, 1979, 230 səh.
166. Vahabzadə Bəxtiyar. Payız düşüncələri, Bakı, Yazıçı, 1981, 365 səh.
167. Vahabzadə Bəxtiyar. Muğam, Bakı, Yazıçı, 1982, 132 səh.
168. Vahabzadə Bəxtiyar. Vətən ocağının istisi, Bakı, Gənclik,

- 1982, 184 səh.
169. Vahabzadə Bəxtiyar. Seçilmiş əsərləri (2 cildə), I cild, Bakı, Yazıçı, 1983, 425 səh.
170. Vahabzadə Bəxtiyar. Seçilmiş əsərləri (2 cildə), II cild, Bakı, Yazıçı, 1984, 448 səh.
171. Vahabzadə Bəxtiyar. Özümlə söhbət. Bakı, Azərnəşr, 1985, 264 səh.
172. Vahabzadə Bəxtiyar. Dərin qatlara işıq. Bakı, Yazıçı, 1986, 318 səh.
173. Vahabzadə Bəxtiyar. Axı, dünya fırlanır. Bakı, Yazıçı, 1987, 204 səh.
174. Vahabzadə Bəxtiyar. Gəlin açıq danışaq. Bakı, Azərnəşr, 1988, 214 səh.
175. Vahabzadə Bəxtiyar. Lirikə. Bakı, Azərnəşr, 1990, 214 səh.
176. Vahabzadə Bəxtiyar. Şəhidlər. Bakı, «Elm» nəşriyyatı, 1990.
177. Vahabzadə Bəxtiyar. Şənbə gecəsinə gedən yol. Bakı, Azərnəşr, 1991.
178. Vahabzadə Bəxtiyar. Nağıl-həyat. Bakı, «Yazıçı» nəşriyyatı, 1991, 240 səh.
179. Vahabzadə Bəxtiyar. Ümidə heykəl qoyun. Bakı, «Yazıçı» nəşriyyatı, 1993, 124 səh.
180. Vahabzadə Bəxtiyar. Yeni şeirlər. Bakı, «Yazıçı» nəşriyyatı, 1993.
181. Vahabzadə Bəxtiyar. Vətəndaş. Bakı, «Gənclik» nəşriyyatı, 1994.
182. Vahabzadə Bəxtiyar (Foto-kitab). Bakı, «Azərbaycan» nəşriyyatı, 1995, 128 səh.
183. Vahabzadə Bəxtiyar. Yanan da mən, yaman da mən. Bakı, «Göytürk» nəşriyyatı, 1995, 286 səh.
184. Vahabzadə Bəxtiyar. Körpü çaydan uzaq düşüb. Bakı, «Azərbaycan» nəşriyyatı, 1996.
185. Vahabzadə Bəxtiyar (Bibliografik göstərici). Tərtib edən.

- İfrat Əliyeva, Bakı, «Maarif» nəşriyyatı, 1997, 200 s.
186. Vahabzadə Bəxtiyar. Bir ömür yuxu. Bakı, «Azərbaycan» nəşriyyatı, 1998, 192 səh.
 187. Vahabzadə Bəxtiyar. Ləyaqət. Bakı, «Azərbaycan» nəşriyyatı, 1998
 188. Vahabzadə Bəxtiyar. İstiqlal. Bakı, «Gənclik» nəşriyyatı, 1999, 496 səh.
 189. Vahabzadə Bəxtiyar. Ağıl başqa, ürək başqa. Bakı, «Azərbaycan» nəşriyyatı, 2000, 288 səh.
 190. Vahabzadə Bəxtiyar. Ədəbi düşüncələr. Bakı, «Təhsil» nəşriyyatı, 2000, 216 səh.
 191. Vahabzadə Bəxtiyar. Ağ atlı oğlan. Bakı, «Təhsil» nəşriyyatı, 2002
 192. Vahabzadə Bəxtiyar. Sandıqdan səslər. Bakı, «Təfəkkür» nəşriyyatı, 2002
 193. Vahabzadə Bəxtiyar. Əsərləri. Altı cildə, I-VI cildlər, Bakı, «Azərbaycan» nəşriyyatı, 2001-2002, (I c.) 544 s.; (II c.) 576 s.; (III c.) 572 s.; (IV c.) 608 s.; (V c.) 504 s.; (VI c.) 776 s.
 194. Vahabzadə Bəxtiyar. Seçilmiş əsərləri. İki cildə, I c., Bakı, «Öndər» nəşriyyatı, 2004, 328 s.
 195. Vahabzadə Bəxtiyar. Əsərləri. 12 cildə, I-XII cildlər, Bakı, «Azərbaycan» nəşriyyatı, 2007
 196. Vahabzadə Bəxtiyar. Əsərləri. On iki cildə, I cild, Bakı, «Elm» nəşriyyatı, 2008, 612 səh.
 197. Vahabzadə Bəxtiyar. Əsərləri. On iki cildə, II cild, Bakı, «Elm» nəşriyyatı, 2008, 616 səh.
 198. Vahabzadə Bəxtiyar. Əsərləri. On iki cildə, III cild, Bakı, «Elm» nəşriyyatı, 2008, 577 səh.
 199. Vahabzadə Bəxtiyar. Əsərləri. On iki cildə, IV cild, Bakı, «Elm» nəşriyyatı, 2008, 662 səh.
 200. Vahabzadə Bəxtiyar. Əsərləri. On iki cildə, V cild, Bakı, «Elm» nəşriyyatı, 2008, 584 səh.
 201. Vahabzadə Bəxtiyar. Əsərləri. On iki cildə, VI cild, Bakı,

- «Elm» nəşriyyatı, 2008, 738 səh.
202. Vahabzadə Bəxtiyar. Əsərləri. On iki cildə, VII cild, Bakı, «Elm» nəşriyyatı, 2008, 463 səh.
203. Vahabzadə Bəxtiyar. Əsərləri. On iki cildə, VIII cild, Bakı, «Elm» nəşriyyatı, 2009, 518 səh.
204. Vahabzadə Bəxtiyar. Əsərləri. On iki cildə, IX cild, Bakı, «Elm» nəşriyyatı, 2009, 828 səh.
205. Vahabzadə Bəxtiyar. Əsərləri. On iki cildə, X cild, Bakı, «Elm» nəşriyyatı, 2009, 831 səh.
206. Vahabzadə Bəxtiyar. Əsərləri. On iki cildə, XI cild, Bakı, «Elm» nəşriyyatı, 2009, 826 səh.
207. Vahabzadə Bəxtiyar. Əsərləri. On iki cildə, XII cild, Bakı, «Elm» nəşriyyatı, 2009, 838 səh.
208. Yusifli Afaq. Çağdaş poeziya və Füzuli irsi. Bakı, «Elm» nəşriyyatı, 2008, 182 səh.
209. Yusifli Vaqif. Yollar hayana aparır. Bakı, «Gənclik» nəşriyyatı, 1999, 140 səh.
210. Yusifli Vaqif. Tənhalığın poeziyası. «Azərbaycan» jurnalı, 2003, № 2, səh.91-94
211. Yusifli Vaqif. Poeziyanın yolları və illəri (1960-2000-ci illər). Bakı, «Mütərcim» nəşriyyatı, 2009, 404 səh.
212. Yusifli Vaqif. Poeziyamızın Bəxtiyarı. «Ədəbiyyat qəzeti», 20 avqust 2010, № 33 (3732)
213. Yusifli Vaqif. Poeziyamız haqqında düşüncələr. «Azərbaycan» jurnalı, 2010, № 10, s.168-180
214. Yusifli Rafiq. Müasir ədəbi proses və ədəbi tənqid. Bakı, «Çaşıoğlu» nəşriyyatı, 2004, 240 səh.

На русском языке

215. Айтматов Чингиз. Читая современника. «Литературная газета», 19 октября 1983 г.
216. Анар. Меликли Тофиг. Прощание с поэтом. «Литературная газета», 24 февраля 2009 г.

217. Вагабзаде Бахтияр. Простые люди. Москва, Советский писатель, 1958, 127 стр.
218. Вагабзаде Бахтияр. Высота. Москва, Советский писатель, 1964, 103 стр.
219. Вагабзаде Бахтияр. Девичья башня. Москва, Советский писатель, 1968, 106 стр.
220. Вагабзаде Бахтияр. Весна на вершинах. Москва, Художественная литература, 1974, 158 стр.
221. Вагабзаде Бахтияр. Не закрывай окно. Москва, Советский писатель, 1982, 103 стр.
222. Вагабзаде Бахтияр. Все пространство души. Баку, Язычы, 1985, 245 стр.
223. Вагабзаде Бахтияр. Мы на одном корабле. Москва, Советский писатель, 1986, 336 стр.
224. Вагабзаде Бахтияр. Достоинство. Баку, Язычы, 1988, 248 стр.
225. Вагабзаде Бахтияр. Метаморфозы. Москва, Молодая гвардия, 1990, 111 стр.
226. Вагабзаде Бахтияр. Лирика. Баку, Азернешр, 1990, 67 стр.
227. Гусейнов Чингиз. Этот живой феномен, М., Советский писатель, 1988, 480 стр.
228. Гулиев Гасан. Азербайджанская поэзия вчера и сегодня. Москва, Знание, 1986, 180 стр.
229. Дадашзаде М.А. Азербайджанская литература. Москва, «Высшая школа», 1979, 204 стр.
230. Евтушенко Е. О Бахтияре Вагабзаде, «Литературный Азербайджан», 1981, № 10, стр. 7-8
231. Казакова Р. Ответственность за судьбы мира (О книге Б.Вагабзаде «Мы на одном корабле»). «Литературная газета», 11 октября 1984 г.
232. Литературный энциклопедический словарь. Москва, Советская энциклопедия, 1987
233. Михайлов А. Поэты и поэзия. Москва, Просвещение,

1978, 302 стр.

234. Рзаев В. Не закрывай окно. «Литературное обозрение», 1984, № 2, стр. 79-80
235. Словарь литературоведческих терминов. Составители Л.И. Тимофеев и С.В. Тураев, Москва, Просвещение, 1974
236. Франко Н.Я. Из секретов поэтического творчества. Москва, Искусство, 1967, 242 стр.
237. Халдеев А. Из глубин сердца (О книге Б.Вагабзаде «Мы на одном корабле»). газ. «Вышка», 29 октября 1983 г.
238. Храпченко М.Б. Творческая индивидуальность писателя и развитие литературы. Москва, Изд-во Советский писатель, 1975, 408 стр.
239. Широков В. К вершине приведет мечта (О книге Б.Вагабзаде «Не закрывай окно»). «Литературная газета», 6 апреля 1983 г.

На турецком языке

240. Ahundlu Yavuz. Karabağ imdat çığılığı. Ankara, Kültür Ajans Yayınları, 2010, 119 s.
241. Akpınar Yavuz. Azeri Edebiyatı Araştırmaları. İstanbul, Dergah yayınları, 1994, 512 s.
242. Canbek Eray. Şiir ve Şair Üzerine Aykırı Düşünceler. İstanbul, Sarmal Yayınevi, 1992
243. Ercilasun Ahmet Bican. Bir Azeri şairi: B. Vahabzade. «Milli Eğitim ve Kültür» dergisi, 1979, sayı 2
244. Eroğlu Ebubekir. Modern Türk Şiirinin Doğası. İstanbul, Yarı Kredi Yayınları, 1993
245. Kabaklı Ahmet. Türk Edebiyatı. Cilt 4, İstanbul, Türk Edebiyatı Vakfı Yayınları, 2001
246. Kaplan Mehmet. Pırlanta gibi bir şiir. «Türk Edebiyatı» dergisi, 1984, sayı 123
247. Kukul M. Halistin. Bahtiyar Vahabzadenin «Hörümçek tor

- bağladı» şiiri hakkında, «Ortadoğu» dergisi, 1993, sayı 11
248. Mayadağlı Hüsniye Zal. Bahtiyar Vahabzade'nin Eserlerinde setiraltı ifadeler. «**Türk Edebiyatı**» dergisi (İstanbul), şubat, 1994, s.26-29
249. Mayadağlı Hüsniye Zal. Bahtiyar Vahabzade'nin Hayatı ve Eserleri. Ankara, Türkiye Diyanet Vakfı Yayınları, 1998, 420 s.
250. Şmide Ahmet. Bahtiyar Vahabzadeye mektup. «**Türk Edebiyatı**» dergisi, şubat, 1973, sayı 23, s.22-23
251. Türk ədəbiyyatı tarixi. İki cildə, II cild, Bakı, MBM-Bəngü nəşriyyatı, 2010, 658 s.
252. Vahabzade Bahtiyar. Tavşana Kaç, Taziya Tut. Ankara, Yeni Düşünce Yayınları, 1990, 78 s.
253. Vahabzade Bahtiyar. Ömürden Sayfalar, İstanbul, Ötüken Yayınları, 2000, 304 s.
254. Yeni Türk Edebiyatı (1839-2000). Editör dr. Ramazan Korkmaz, 3. baskı, Ankara, Grafiker Yayıncılık, 2006, 535 s.
255. Yıldırım Dursun. «Payız düşünceleri» ve büyük arzular, «**Milli Kültür**» dergisi, 1982, sayı 9
256. Zeynalabdin Makas. Çağdaş Azərbaycan şiiri Antolojisi (ön söz), Ankara, 1992, 480 s.

Интернет-ресурсы

257. <http://www.antoloji.com/bahtiyar-vahabzade/siirleri/>
258. <http://www.aytendirier.com/blog/blog.asp>
259. http://www.gunaskam.com/tr/index.php?option=com_content
260. <http://www.library.by/portalus/modules/different/readme.php.subaction>
261. <http://turkoloji.cu.edu.tr/vahapzade.pdf>
262. <http://www.vahabzade.net>
263. <http://www.zaman.com.tr/yazar.do.yazino>

СОДЕРЖАНИЕ

ВМЕСТО ПРЕДСЛОВИЯ	3
ГЛАВА I	
ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ СУТЬ ПРОБЛЕМЫ НЕЗАВИСИМОСТИ	5
1.1. Проблема родного языка, как носителя идеи независимости	9
1.2. Поэтическое отражение свободы личности в контексте человек и время	20
1.3. Особенности отображения идей свободы в произведениях, написанных на международные темы	36
ГЛАВА II	
ИННОВАТИВНОСТЬ ПОЗИЦИИ, СОДЕРЖАНИЯ И ИДЕОЛОГИИ	58
2.1. Южный Азербайджан и проблема национально-нравственной целостности в поэзии	60
2.2. Трагедия Нагорного Карабаха в свете национально-нравственной памяти	84
Глава III	
ИДЕИ НАЦИОНАЛЬНОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ И СВОБОДЫ В ПОЭЗИИ	100
3.1. Поэзия как школа патриотизма и гражданственности	101
3.2. События Двадцатого Января и проблема национального самоосмысления	110
3.3. Вопрос независимости Северного Азербайджана	116
ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ	137
ЛИТЕРАТУРА	142

Аида Мирзоева

Тема национального освобождения
в современной азербайджанской поэзии
(В контексте творчества Бахтияра Вагабзаде)

Редактор русского текста

Бондарчук В.М.

Технические редакторы

В.Я.Соколова, А.М.Гуляева

Корректоры

С.П.Румянцева, Д.Я.Павлова

Дизайнер

Кириченко Е. И.

Подписано к печати 19.02.2016. Формат 60х84 1/16.

Бумага офсетная. Офсетная печать. Усл. печ. л. 10,0.

Заказ № 229

Издательство «Задруга»,
Ул. Радужная, 35, к. 28, Киев, 02218, Украина
e.mail: zadruga@i.com.ua

Типография:
Креативное агентство «Биг энд смол»
+380504136628, +380445018134
info@bgsmall.com

2
843480

Аида Мирзоева родилась в 1982 году в городе Баку. Закончила магистратуру филологического факультета Бакинского Государственного Университета и получила диплом с отличием.

Она докторант Бакинского Государственного Университета. Автор около 20-ти научных статей.

В данное время работает учителем в лицее имени Гейдара Алиева

